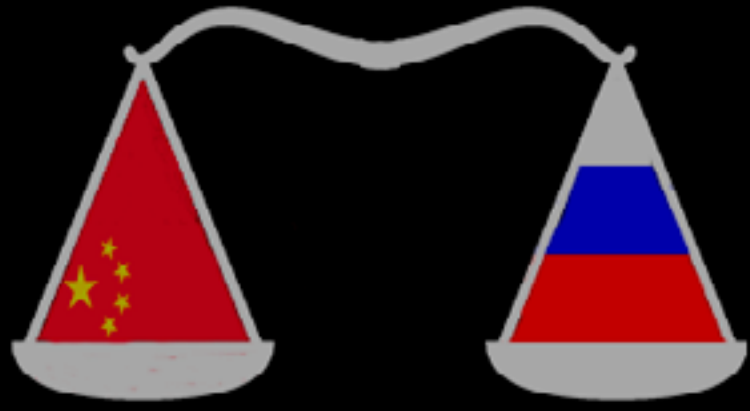
А.А Хисамутдинов



Российская юриспруденция в Китае:

Материалы к истории (первая половина 20-го века).

А. А Хисамутдинов

«Российская юриспруденция в Китае: Материалы к истории (первая половина 20-го века)"

А. А Khisamutdinov

"Russian jurisprudence in China: Materials for the history (first half of the 20th century) "

Монография
Научное электронное издание

Издательство Дальневосточного
федерального университета
Владивосток
2018

УДК:94(571.6)
ББК: 78.33(5Кит)
Х51

Хисамутдинов, Амир Александрович.

Х51 «Билет в одну сторону»: станции Китайско-восточной железной дороги. История в иллюстрациях [Электронный ресурс] = "One way ticket".Stations of the Chinese Eastern railway. A history in illustrations.:монография/ А.А. Хисамутдинов.—Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2017.—44 с.: ил. Режим доступа: https://evols.library.manoa.hawaii.edu/.

ISBN

Написанная в основном по зарубежным источникам, публикация посвящена русской юриспруденции и юридическому образованию в Китае. Во время Гражданской войны в России русские юристы оказались в Харбине, где открыли высшее учебное заведение, Юридический факультет. Несмотря на короткий период его существования (1920–1937), они создали свою школу, в которой соединились общемировые принципы права и китайская реальность. Благодаря выдающимся профессорам, Китай впервые познакомился с европейской системой образования и юриспруденцией и русской культурой. Новая методика преподавания, учебные пособия, научные труды преподавателей и выпускников, как русских, так и китайцев, по юриспруденции и востоковедению обогатили мировую культуру и внесли существенный вклад в развитие юридической системы Китая. Книга состоит из следующих глав: Китайское судопроизводство по русским делам, Русский юридический факультет в Харбине, Валентин Рязановский и Георгий Гинс: Русские юристы в Китае и Америке, Юридическое положение русских беженцев в Китае. Приложения включают в себя биографии русских юристов в Китае, список профессорско-преподавательского состава Юридического факультета в Харбине, русскую литературу по юриспруденции, изданную в Китае, Устав Русского юридического общества в Шанхае (1929).

Ключевые слова: Юридический факультет в Харбине. Русские юристы в Китае. Российская эмиграция. Российское образование в Китае. Русский Харбин.

Based on foreign sources, this publication is about Russian law in China. During the Russian Civil War, Russian lawyers found themselves in Harbin, where they opened the higher education institution, the Law Faculty. Despite the short period of its existence (1920-1937), they created a school, which combined world-wide legal principles and Chinese reality. Thanks to the prominent professors, China first became acquainted with European education system and culture. New teaching methods, textbooks and research on law issues by the Law Faculty professors and alumni, both Russian and Chinese, enriched world culture and made a significant contribution to the development of the Chinese legal system. The book consists of the following chapters: Chinese legal proceedings on Russian cases, Russian Law Faculty in Harbin, Valentin Ryazanovsky and Georgy Guins: Russian lawyers in China and America, Legal status of Russian refugees in China. Annexes: Biographical list of Russian lawyers in China, Teaching staff of the Law Faculty in Harbin, the Russian bibliography on jurisprudence, published in China, the Charter of the Russian Law Society in Shanghai (1929).

Keywords: Law faculty in Harbin. Russian lawyers in China. The Russian emigration. Russian education in China. Russian Harbin.

УДК:94(571.6)
ББК: 78.33(5Кит)

ISBN

© Хисамутдинов А.А., 2018
© Поздеева А.Е.,редактирование,
художественное оформление. 2018
© ООО «Издательство
Дальневосточного университетаа», 2018

阿米尔·赫萨姆特钦诺夫

“俄羅斯在中國的判例：歷史資料（20世紀上半葉“

专着
科学电子版

远东出版社
联邦大学
符拉迪沃斯托克
2018

УДК:94(571.6)
ББК: 78.33(5Кит)
X51

阿米尔·赫萨姆特钦诺夫

X51 “單程票”：中東鐵路車站。插圖中的歷史[電子資源]=“單程票”。中國東部鐵路站。插圖中的歷史：monography / A.A. Khisamutdinov.-Vladivostok：2017年遠東大學出版商。-44頁：ill。 訪問模式：https：//evols.library.manoa.hawaii.edu/。
ISBN

根據國外資料，本出版物是關於中國的法律。在俄羅斯內戰期間，俄羅斯律師發現他們在哈爾濱，在那裡他們開辦了高等教育機構，法學院。儘管其存在時間很短（1920-1937），但他們創建了一所將世界各國的法律原則與中國現實相結合的學校。由於傑出的教授，中國首先熟悉了歐洲的教育體系和文化。法學院教授和校友，俄羅斯和中國的新教學方法，教科書和法律問題研究豐富了世界文化，為中國法律制度的發展作出了重大貢獻。該書由以下章節組成：俄羅斯難民在中國的中國法律，哈爾濱的俄羅斯法律，Valentin Ryazanovsky和Georgy Guins：在中國和美國的俄羅斯律師。附件：俄羅斯律師在中國的傳記名單，俄羅斯律師協會在上海的憲章（1929年），哈爾法學院法學教師，俄羅斯法學書目。
關鍵詞：哈爾濱市法學院。俄羅斯律師在中國。俄羅斯移民。俄羅斯在中國的教育。俄羅斯哈爾濱

ISBN

©Hisamutdinov AA，2017
©Pozdeeva AE，編輯，封面和裝飾。2017年
©LLC“出版社”
2017年遠東大學

Российская юриспруденция в Китае:

Материалы к истории (первая половина 20-го века)"

Предисловие автора

Известное латинское выражение «Ad deliberandum» (К размышлению, для размышления) наталкивает нас на то, что без знания прошлого не может быть будущего.

Сейчас отмечается столетие эпохальных событий в истории России. Братоубийственная Гражданская война разделила страну на два непримиримых лагеря и тысячи беженцев отправились в свой нелегкий и тернистый путь по Сибири и Дальнему Востоку. Среди них было немало выдающихся профессоров юриспруденции, которые и стали одними из основателей Дальневосточного университета во Владивостоке. Открытию университета помог и Восточный институт, учрежденный в 1899 г. В его программе уже имелись юридические дисциплины, которые вел профессор Н.И. Кохановский.

Без преувеличения можно отметить, что Гражданская война собрала во Владивостоке многих светил науки и образования. Один из руководителей следствия по убийству Царской семьи юрист Н.И. Миролюбов, член кабинета Сибирского правительства юрист Г.К. Гинс, талантливый профессор В.А. Рязановский и их коллеги стали зачинателями юридического образования во Владивостоке, а затем перенесли его в Харбин, где возник настоящий центр русской юриспруденции в Китае.

Еще в 1899 г., во время строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), русские юристы были среди первопроходцев. Особые условия эксплуатации и экстерриториальность полосы отчуждения дороги легли на их плечи. Окончание Гражданской войны на Дальнем Востоке значительно увеличило русское население в Китае. Благодаря усилиям русских юристов, эмигранты смогли обустроить свою жизнь в Китае. Значительное число русских около границ России объясняется тем, что они предполагали скорое падение советской власти и возвращение на родину.

Русские юристы не сидели, сложа руки, они деятельно участвовали в китайском судопроизводстве. Даже помогали составлять китайские законы, которые должны были отвечать нормам западной юриспруденции. Особенно много наши коллеги сделали на Русском Юридическом факультете, открытом в 1920 г., как филиал Дальневосточного университета. Тогда многие профессора и преподаватели переехали из Владивостока в Харбин. Надо подчеркнуть, что русские юристы не только давали возможность получить образование своим молодым соотечественникам, но и познакомили китайцев с европейской системой юридических знаний. Юридический же факультет в Харбине и русская юридическая школа из Владивостока стали блестящим примером существования русского научного центра в Китае и стали основой будущего российско-культурного сотрудничества.

Автор многие годы занимается русскими в Азиатско-тихоокеанском регионе, опубликовав на эту тему немало работ . Среди них есть статьи и о русском юридическом образовании . По известным причинам в России почти не найти документов по истории русской юриспруденции в Китае. Более четверти века автор проводил исследования во многих зарубежных архивах. Особенно много выявлено материалов в США, куда переехали некоторые известные русские юристы. Так были выявлены редкие документы и иллюстрации в русской коллекции Гавайского университета в Гонолулу, в Гуверовском архиве в Стэнфорде, а также в Музее русской культуры в Сан-Франциско. Большую помощь оказали и русские американцы. В частности, покойный профессор Н.В. Рязановский. Автор приносит искреннюю благодарность русскому библиографу Патриции Полански и архивисту Иву Франкьену.

Посвящается столетию
юридического образования
на Дальнем Востоке

Глава 1

Китайское судопроизводство по русским делам

Изучаемый период надо разделить на три части:

1. До 1920 г. Российская империя и Гражданская война.

2.1920 - 1932 гг. Китайское судопроизводство

3. 1932 – 1945 гг. Китайское судопроизводство под японским контролем.

Первый период был характерен строгими межгосударственными соглашениями между Российской империей и Китаем. На основании этих договоров судопроизводство велось чиновниками Министерства иностранных дел России и Российскими консулами в Китае, органами строительной Администрации Китай-ско-Восточной железной дороги (КВЖД) и Полицейским надзором КВЖД, а по более важным уголовным делам -судами Квантунской области и Сибири.

Компетенция судов была не ограничена, правил судопроизводства и порядка обжалования не суще-ствовало, следствие производилось офицерами Охранной стражи КВЖД (Харбин). Охрана интересов наследников и интересов, малолетних не была установлена

Именным Указом Российской империи от 20 июля 1901 г. на Маньчжурию было распространено Положение о Судебных учреждениях Императора Александра Второго, с некоторыми изъятиями и отступ-лениями, обусловленными политическим положение Маньчжурского края.

Полоса Отчуждения КВЖД была разделена на три мировых участка.

1. Западный участок - в ведении Читинского окружного суда (Чита, Россия)

2. Восточный участок - в ведении Владивостокского суда (Владивосток, Россия).

3. Южный - в ведении Порт-артурского окружного суда (Порт-Артур, Китай).

Указ предусматривал разграничение военной и гражданской части. Также уточнялись мероприятия по ускорению разрешения гражданских дел.

Русско-Японская война внесла изменения. 10 апреля 1904 г. Особым Указом Порт-Артурский суд перевели в Харбин, а 12 июня 1904 г. все участки Полосы Отчуждения

КВЖД были подчинены этому суду.

Указом от 2 февраля 1906 г. Порт-Артурский суд преобразовали в Пограничный окружный суд.

12 июня 1904 г. Порт-Артурский окружной суд перевели в Харбин, где переименован в Погранич-ный Окружной Суд (2 июня 1906 г.). Этому суду подчинялась вся Полоса Отчуждения КВЖД. Когда этот суд стал функцио¬нировать, юридическое положение судебного производства значительно улучшилось. Часть временных судов были закрыты, и сфера влияния суда простиралась от Станции Маньчжурия до станции Пограничная на восток и до станции Куанченцзы на юг.

В основу организации Русских судебных установлений в Полосе Отчуждения Китайской восточной железной дороги были положены Тяньцзинский договор между Россией и Китаем от 2 июля 1859 г. и допол-нительные к нему договора между Россией и Китаем на постройку и эксплуатацию КВЖД.

Согласно статьи 7-ой Тяньцзинского договора, разбором всяких судебных дел между русскими и китайцами в местах откры-тых для торговли должно производится китайским начальникам, совместно с русским консулом или липом, представляющим собой власть Русского правительства на месте. В случае обвинения в проступке или пре-ступлении русские должны были судиться по русским законам, а китайцы по китайским. Русские, прожива-ющие внутри Китая, свершившие проступки или преступления, должны быть препровождены для Суда или в открытый

порт, где имеется русский консул или в Россию для передачи русским властям и в русский суд. В содержании дополнительного договора было предусмотрено, что в важных преступлениях как-то убий-стве, грабеже или нанесении опасного ранения, покушения на жизнь, злонамеренный поджог и тому подоб-ное виновные русские после производства следствия отсылались в Россию для поступления с ними по Рос-сийским законам. Консул и местное начальство могли принимать нужные меры в отношении виновных сво-его государства, но никто не имел право задерживать и наказывать подданных иностранного государства.

Это был тот же порядок, что и в Турции и Персии, где также была строго разграничена сфера су-дебных дел по уголовным и гражданским делам. Законами были признаны право суда наказывать за преступление, наказание за которое не превышало тюремного заключения. По другим делам Консул произво-дил только следствие и подлежащих суду отсылал в Россию. В отношении Китая мера наказания была не определена, только было указано " Важные преступления", а какие конкретно не отмечалось. Что касается подсудности гражданских дел, то никакими пределами

Здание Штаба Заамурского пограничного округа. Почтовая открытка (до 1917).

не были ограничены. На основании договора России с Китаем о постройке и эксплуатаций КВЖД было представлено:

. Права рассмотрения всякого рода тяжб местными властями на основании установленных Обще-ством КВЖД.

2. Исключительное право управления силами отчуждения, то есть русскими военными.

Российским указом от 18 апреля 1903 г. было постановлено:

1. Военными следователями Заамурского округа Пограничной стражи поручалось производить предварительные следствия по всем преступлениям, свершенным военными чинами в пределах Округа и также и вне пределов Округа в ближайших к линии КВЖД районах, за исключением уголовных преступ-лений свершенных военными совместно с гражданскими лицами русского подданства.

2. По преступлениям, в которых совместно с военными чинами участвовали китайцы или иностран-цы военные следователя имели право производить предварительное следствие в отношении русских воен-ных чинов, а китайцев и иностранцев передавать своим властям.

На ряду с русскими судебными установлениями, существующих на основании договоров России с Китаем и устава Консульского / 173,174, 190,191 статьи Договора Российской империи и Китая от 27 авгу-ста 1896 г. по постройке КВЖД и договора между Строительным управлением КВЖД и Гиринским Даянь-Дзюнем от 8 июля 1901 г. еще действовали другие формы судопроизводства, а именно Смешанные присут-ствия, состоящие из китайских: чиновников и уполномоченных Управления КВЖД (Цзяо-Шэ-Цзюй) которые разбирали гражданские дела, возникшие между обществом КВЖД и его служащими и китайскими под-данными, в том числе рассматривались претензии китайцев к служащим КВЖД и обвинения в маловажных преступлениях. Также действовал Суд русских дипломатических чиновников при участии китайских вла-стей или без их участия.

На все прочие гражданские и уголовные дела между китайцами и русскими, а также иностранцами, когда одной из сторон являлся русский, имелось другое судопроизводство. В Полосе отчуждения функцио-нировали Иностранные консульские суды, как-то Британский, Американский, Германский, Французский и Бельгийский.

Для разрешения споров австрийских подданных приезжал Консул этой страны из Тяньцзиня. Чер-ногорцы, сербы и болгары на основании соглашений были подсудны русским судам. Административная власть в Маньчжурии и Полосе Отчуждения принадлежала Управлению КВЖД. На правах Губернатора, от имени которого управлял Помощник по Гражданской части. Такое состояние судов в Маньчжурии и Китае для русских, конечно, имело большие недостатки. Хотя положение суда вообще значительно улучшилось, но остались еще существенные недостатки. В Пограничном (смешанном) суде, который рассматривал дела русских и китайцев, имелось два судьи: один русский,

в лице Российского Вице-Консула, а другим судьей был китаец. Решение выносилось при согласии обеих судей, что удавалось сравнительно редко. Несогласованные дела откладывались и ждали более благоприятного времени, когда можно было найти приемлемое решение. Русский судья просил китайского судью уступить ему такое в пользу русского. В следующий раз он должен был уступать китайскому судье по делу в пользу китайца. Хотя отношения между судьями были вполне корректные, но постановка дела волей или неволей тормозила вынесение решений и справедливого разрешения дела. Суд этот прекратил свое существование с открытием Китайского суда и уничтожением русского Пограничного суда (1920). Кроме этого дела между иностранцами и русскими были подсудны Консульскому суду в лице рус-ского вице-консула. В Маньчжурии, как и во всем Китае, все уголовные без ограничения суммы иска так и гражданские дела включительно до смертной казни разбирались Уездными начальниками. И хотя смертная казнь требовала утверждения Китайского министерства юстиции, все остальные решались уездным началь-ником без апелляции.

Русский пограничный суд руководствовался российскими законами. Второй инстанцией был Иркутская судебная палата, а третьей – Правительственный сенат в Петербурге.

Многолетним председателем Окружного суда был Василий Александрович Скворцов(1 янв. 1856, Астрахань - 11 янв. 1938, Харбин). Он окончил военное училище и юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В.А. Скворцов служил в Астрахани, Саратове, Люблине, Владивостоке (про-курор окружного суда), в Порт-Артуре (с 1902) и в Харбине (председатель окружного суда, советник Выс-шего суда). Он похоронен на Новом кладбище в Харбине .

По своей деятельности и качеству составу Окружной суд не уступал судам Российской империи.

После окончания Гражданской войны.

Во время Гражданской войны юридическое положение русских граждан в Китае стало меняться. Особенно это касалось правового (юридического) положения бе-женцев.

К 1920-му г. в Харбине работало несколько присяжных поверенных (адвокатов), которые долго жи-ли в Китае. Многие на них состояли юрисконсультами крупных фирм, а также помощниками юрисконсуль-та КВЖД. Все они жили хорошо и преуспевали в юридических делах, так как правление КВЖД расходовало на эти цели ежегодно миллионы золотых рублей. Служащие были обеспечены не только жалованием, но и сберегательной кассой (пенсией), а также имели право бесплатного проезда по КВЖД и по другим железным дорогам России.

В Харбин стали прибывать и заниматься практикой и другие беженцы адвокаты, которые в боль-шинстве случаев имели неплохую практику, и вытесняли старых Харбинских адвокатов с их насиженных мест. К концу 1920 г. в Харбине уже было несколько десятков практикующих присяжных поваренных (ад-рес-календарь Харбина). Для них выступления в русских судах было привычным делом, но это продолжа-лось недолго. 23 сентября 1920 г. последовал декрет Президента Китайской республики, по которому Китай приостановил сношение с русскими дипломатическими чиновникам.

Этим же декретом была уничтожена экстерриториальность для русских, проживающих в Китае. И декретом от 31 октября 1920 г. были введены для русских в Особом районе восточных провинций (ОРВП) китайские суды, который имел институт иностранных советников. К защите интересов русских граждан были допущены иностранные присяжные поверенные, то есть русские, и введен особый порядок граждан-ского и уголовного судопроизводства. В Пограничный окружной суд внезапно явился Представитель Иностранного Отдела в Харбине Фу-Си-нян и объявил о закрытии суда, опечатав все дела. Указом Президента от 2 марта 1921 г. было опубликовано Положение о Специальном суде для ликвидации незаконченных дел русских граждан в Особом районе Восточных провинций.

Все эти декреты для русских юристов были неожиданными. В это время русские адвокаты совер-шенно не знали китайского судопроизводства. Русские предполагали, что для них будут созданы особые смешанные суды, наподобие Шанхайского смешанного суда. С этой целью русские юристы отправили в Пекин особую делегацию, которая должна была добиться соответствующего решения Китайского прави-тельства. Из этого проекта ничего не вышло.

В это время в Харбин стали приезжать китайские юристы, которые стали выступать по русским де-лам. К огорчению большинства

русских, китайские адвокаты очень плохо выступали по русским делам. Они не знали русского языка и часто были неграмотны в юриспруденции. Понимая возникшие проблемы, русские отправили документы в Министерство юстиции Китая в Пекине для регистрации и разрешения выступать русским в качестве присяжных поверенных (адвокатов) в китайских судах. Вскоре такое разрешение было получено. Так русские юристы стали работать в китайских судах.

Согласно китайским законов все присяжные поверенные, которые намерены выступать в судах ОВРП, обязаны были составить Устав Общества присяжных поверенных и утвердить этот устав и зареги-стрироваться в нем, как это было предусмотрено китайскими законами.

Вскоре устав харбинских адвокатов утвердили, и было созвано Общее собрание всех присяжных поверенных в Харбине, на котором было решено, что председателем будет выбран китаец, а товарищем (заместителем) председателя - русский. Из восьми членов Совета четверо были китайцы и столько же русских.

Одновременно с уничтожением русской экстерриториальности и русских судебных учреждений Де-кретом Президента Китайской республики от 31 октября 1920 г. были учреждены судебные установления ОРВП для суда над русскими и для лиц пользующихся правами экстерриториальности и для дел, в которых ответчиками являются вышеуказанные лица. С подсудностью мировым судам до 1000 долларов и с подсуд-ностью Окружным судам, где сумма претензий более 1000 долларов. Был установлен особый порядок граж-данского и уголовного судопроизводства.

Также оставлены на своих должностях пять русских нотариусов, хотя и в Китае нотариусов совсем не было.

Декретом Президента Китайской республики от 2 марта 1921 г. было утверждено «Положение о Специальном суде» для ликвидации незаконченных дел русских граждан в О.Р.В.П. и указом Президента за № 340, опубликованным в «Правительственном вестнике» Министерства юстиции от 21 октября 1921 г. за № 2031, было учреждено «Положение о назначении увольнении и деятельности иностранных советников и следователей при судебных установлениях О.Р.В.П.».

Что касается положения об иностранных адвокатах в китайском суде, то они должны были полу-чить разрешение от Министерства юстиции в Пекине, которое руководилось в этом деле Временным Поло-жением об адвокатах № 362 от 23 ноября 1917 г., дополненное циркуляром Министерства юстиции от 13 августа 1923 г. и исправленного и дополненного 23 июля 1927 г. 12 августа 1927 г., 24 декабря 1931 г. и окончательно исправленным законом от 25 февраля 1933 г. за № 155, опубликованным в октябре 1936 г.

В число присяжных поверенных, которые получали разрешение от Министерства юстиции Китая, были присяжные поверенные, которые состояли таковыми в своем государстве или были прокурорами и судебными следователями иностранных судов. Были случаи, когда получали свидетельства помощники присяжных поверенных, которые могли доказать, что они состояли помощниками в иностранных государ-ствах. Все эти лица должны были обязательно иметь дипломы об окончании юридических факультетов сво-ей стране и сдать особый экзамен при Министерстве юстиции Китайской республики.

В Шанхае были случаи, что свидетельства на звание присяжного поверенного получали лица, не имевшие не только юридического образования, но и вообще никакого.

Получали свидетельства также и лица, которые в России были частными поверенными при мировых и окружных судах. В судах ОРВП строго придерживались закона и более строгого выбора присяжных поверенных.

Посольство Российской федерации в Пекине. Библиотека и Мемориал Российской духовной миссии в Пекине. Фото А.А. Хисамутдинова.

В Харбине было около 50 зарегистрированных присяжных поверенных, из которых все имели ди-пломы юридических факультетов или звание присяжных поверенных иди прокуроров в России. При этом лиц, окончивших Юридический факультет в Харбине, не принимали в число присяжных поверенных, ибо считали это учебное заведение частным учреждением. Что касается присяжных поверенных китайской национальности, то они в большинстве раньше состояли судьями и окончили трехгодичный Юридический факультет в Пекине с очень незначительной программой юридических дисциплин. Они сразу получали зва-ние присяжного поверенного. В это время в Китае не существовало звания

помощника присяжного пове-ренного. Среди китайских юристов были и хорошие адвокаты, имеющие солидную практику.

Русское участие в формировании китайских законов.

На первом этапе, используя русских юристов, Китайское правительство старалось создать в ОРВП образцовую судебную систему. При этом особо разрабатывались правила исполнения судебных решений. На ее основе предполагалась отменить по всей территории Китая экстерриториальность для всех иностранцев.

Первые назначения китайских судей в ОРВП были удачными и среди них были отличные профес-сионалы. Между китайскими и русскими установились хорошие профессиональные отношения. Русские хотели понять китайскую систему судопроизводства, а китайские юристы прислушивались к русским профессионалам. Особенно это касалось доводов русских, разъясняющих тот или иной случай на основании законов иностранных государств.

Русские адвокаты в Харбине. 30-летний юбилей адвокатской деятельности М.Э. Гильчера. 1930 г. Из собр. Музея русской культуры в Сан-Франциско.

Со временем Китайское правительство переводило своих судей и прокуроров из Маньчжурии в другие города Китая. Также Министерство юстиции Китая использовало опыт своих юристов в Харбине и на основании этого вырабатывались новые законы Китая. В то время юридическая система Китая значительно отставала от европейских норм судопроизводства. Конечно, при этом высшее начальство Китая с трудом отказывалось от своей обычной практики судов. В то время не существовало Гражданского кодекса, утвержденных правил судопроизводства и Уголовного кодекса. Только позднее были изданы временные положения.

Обычно китайские судьи давали слово адвокатов в заключении рассмотрения дела, то есть состяза-тельности в доказательствах не было. Все было очень формально. При этом не допускались к суду эксперты, так как им являлся сам судья.

Русские адвокаты потратили немало сил, чтобы в суде высказывалась их точка зрения при опросе свидетелей. Они также настаивали, чтобы были медицинские или бухгалтерские экспертизы. На первых случаях возникало много конфликтов между китайскими судьями и русскими юристами, которые часто по-давали жалобы.

Постепенно китайские судьи прислушивались к юридическим новшествам и в течении нескольких лет заседания по гражданским делам уже напоминали европейские суды.

Труднее было добиться изменений по уголовным делам, где прокурор являлся и судебным следова-телем. По каждой жалобе, даже не основанных на доказательствах, обвиняемый рисковал попасть в тюрьму, что применялась прокурорами часто. Формально следственный порядок в уголовных делах сохранялся очень долго. При этом русские юристы отмечали положительные тенденции в китайском судопроизводстве.

Недостатками являлось то, что судьи на основании ходатайства прокуроров часто отправляли обвиняемых и подозреваемых в тюрьму, условия которых были ужасными. Особенно для русских или иностранцев. Очень редко использовались залоги или поручительства. Мешало судопроизводству и совмещение прокурорами функций следствия и обвинения. В китайских судах не было принято зачитывать показания. Частой практикой являлось и медленное рассмотрение судебных дел, когда заседания переносились. Некоторые из них длились годами. Отмечалась и большая зависимость китайских судей от администрации.

Если проанализировать изменения в Китайском судопроизводстве за 1920 – 1932 гг., то можно от-метить значительные изменения. На основании европейского опыта Министерство юстиции Китая выработало огромное количество новых законов. Конечно, были и большие противоречия. Старые китайские судьи игнорировали новые законы, придерживались прошлого судопроизводства. Некоторой проблемой являлось и то, что новые законы требовали обкатки (практики) в судопроизводстве. Нужно был со временем изменять закон, дополнять его положения, то есть закон возвращался на доработку. А это лишало юристов возможно-сти его использования. Большое проблемой для китайской судебной системой была отсталость юридического образования.

Под японской властью.

Собразованием государства Маньчжудиго, в котором управляли японцы, порядок был изменен. В законах Маньчжудиго появились заимствования из законов Японии. Японские вла-сти стали назначать

в суды японских советников. Многие старые судьи покинули свои должности. На их место пришли молодые китайские юристы, которые находились под японским влиянием. В судах появились Иностранные отделы, которыми руководили японские юристы. Они часто приостанавливали решения ки-тайского суда, отправляли на доработку или отменяли исполнение. Часто он навязывали сторонам, высказывающим претензии друг к другу, свое мнение.

Японское консульство в Харбине. Почтовая открытка (до 1917).

Русским адвокатам стало гораздо сложнее вести дела в судах. Постепенно русские юристы стали уезжать в другие города. В основном в Шанхай или Тяньцзинь. Некоторые постарались уехать в Америку или переселиться в другие государства.

Юридическая ситуация в судопроизводстве Шанхая, в котором рассматривались русские дела не-много отличались от Шанхая. В середине 1930-х годов существовало три судебные системы: на Француз-ской концессии (первая и вторая инстанция), Иностранном сеттльменте (первая и вторая инстанция) и ки-тайский суд в Нантао. Они покрывали всю территорию Шанхая и были для лиц, проживающих на китайской территории и на концессиях. Законы были те же, что и в Харбине. Это значительно облегчало деятельность русских юристов в Шанхае. При этом существовала обязательная регистрация адвокатов в городе. Затруднений в этом не было. Отношение между судьями и иностранными адвокатами были доброжелательными. В каждом суде были штатные судьи с солидным стажем и хорошо обеспеченные материально.

По соглашению между иностранными государствами и Китаем дознание и следствие производились местной полицией (детективами). В течение одного дня дела направлялись муниципальным адвокатам, которые имели функции прокуроров. Конечно, за такой короткий срок серьезного следствия добиться было невозможно. Поэтому муниципальный адвокат на первом же заседании просил суд отложить дело, что влекло к его затяжке. В этот период обвиняемый и его адвокат обычно не получали обвинительного акта и не знали в чем конкретно ответчик обвиняется. Хотя такое положение суда и противоречило принципам права, но было положительным: дела быстро назначались и также быстро решались.

Жалобы на обвинительные приговоры мог подавать только муниципальный адвокат.

Когда началась война с Японией и Чжан Кайши, положение судов очень изменилось. Снова как в Харбине старые судьи уехали, и место их заняли новые, которые зависели от Администрации, находящейся под японским влиянием. В это время все три суда были объединены, который разместился на Чекиан-Род, находящийся далеко от центра Шанхая. Прокуратура же осталась по прежнему на Французской концессии. При этом уголовные дела рассматривались в общих помещениях суда. При этом обвиняемых приходилось возить из тюрьмы на Французской концессии, которая находилась на ул. Рю Массене. Поэтому рассмотре-ние дел стало значительно замедляться. Дел становилось все меньше.

Другое новшество касалось уголовных и гражданских дел. Судья заготовлял проект решения на приговор и отправлял на одобрение Председателя Суда. Такое положение полностью противоречило общепринятой судебное практи-ке, так как все решения мог принимать только судья и от адвокатов ничего не зависело.

Во время Второй мировой войны юридическая система в Шанхае еще более изменилась в худшую сторону. Основным недостатком стала коррупция, как в полиции, так и в судах. Многие судьи и админи-страция стали больше думать о своем материально состоянии.

Глава 2

Русский юридический факультет в Харбине

Первый выпуск 1923г.
Сидят профессора и члены попечительного совета(слева): В.И. Сурин, Н.Ф. Волонцевич, Н.Д. Буяновский, М.В. Абросимов, Н.Л. Гондатти, Л.А. Устругов, Н.В. Борзов, декан В.И. Миролюбов, В.А. Рязановский, Н.И. Никифоров. Стоят окончившие: М.Я. Шировский, И.Г. Игнатьев, В.В. Фаленберг, Н.Е. Эсперов, Е.Я. Шировская, А.И. Соколов; Профессора и преподаватели: Е.Х. Нилус, Н.В. Устрилов, М.Э. Гильчер, Г.К. Гинс, В.В. Энгельфельд.

После окончания в октябре 1922 г. кровопролитной Гражданской войны на Дальнем Востоке, в Ки-тай хлынули сотни тысяч русских беженцев. Вместе с ними в изгнании оказались и талантливые юристы, хорошо понимавшие важность юридических знаний в чужой стране

Сознавая, что в мОсновной задачей учебного заведения было «дать молодежи, оканчивающей среднюю школу, высшее юридическое и экономическое образование, по типу европейских университетов, но восполненное изучением права и экономики края, а также восточных языков. С самого начала возникновения Факультета на нем была принята программа, приспособленная к общим требованиям современной науки и учитывающая необходимость изучения, языка, права и экономики народов Дальнего Востока» .

Среди 98 человек первого набора было много вольнослушателей. Интенсивно занимаясь вечерами в здании Харбинского коммерческого училища, программу первого курса они прошли за четыре месяца. С сентября 1920 г. Высшие экономико-юридические курсы начали второй академический год всего с 15 сту-дентами, так как вольнослушатели уже не допускались. ирной жизни нужно иметь образование, молодое поколение захотело получить высшее образование. Так, возник Юридический факультет, основанный в Харбине 1 марта 1920 г., сначала носивший название Высших экономико-юридических курсов.

1922г. Заседание в кабинете директора Коммерческих Училищ К.В. ж.д. Справа - Г.К. Гинс, В. Сурин, Н.В. Устрялов, Н.А. Кохановский, декан Н.И. Миролюбов, В.А. Рязановский, Н.И. Никифиров, Е.Х. Нилус.

Харбинское коммерческое училище, где проходили занятия Юридического факультета. Почтовая открытка (до 1917). Частная коллекция.

Основной задачей учебного заведения было «дать молодежи, оканчивающей среднюю школу, высшее юридическое и экономическое образование, по типу европейских университетов, но восполненное изучением права и экономики края, а также восточных языков. С самого начала возникновения Факультета на нем была принята программа, приспособленная к общим требованиям современной науки и учитывающая необходимость изучения, языка, права и экономики народов Дальнего Востока» .

Среди 98 человек первого набора было много вольнослушателей. Интенсивно занимаясь вечерами в здании Харбинского коммерческого училища, программу первого курса они прошли за четыре месяца.

С сентября 1920 г. Высшие экономико-юридические курсы начали второй академический год всего с 15 сту-дентами, так как вольнослушатели уже не допускались.

После того как в 1922 г. курсы получили аккредитацию Государственного Дальневосточного уни-верситета во Владивостоке, утвержденную министром образования Приамурского правительства, они стали называться Юридическим факультетом. Кстати, все преподаватели

этого факультета были из Владивостока. В это время первого декана Н.В. Устрялова (1920 – 21) на этом посту сменил юрист Н.И. Миролюбов. В Маньчжурии Никандр Иванович занимался изучением китайской юриспруденции и пользовался известностью. «Острой болью, - писала студентка М. Шапиро после кончины юриста и педагога, - отзовется эта смерть в сердцах всех его бывших учеников. Умер честный патриот - верный сын России, которую он любил со всем пылом своей вечно молодой души. Умер ученый, столь необходимый в будущем своей родине» .

Профессура.

Профессором права Юридического факультета был Г.Г. Тельберг. После закрытия факультета он переехал в Циндао, где занялся торговлей эмигрантской литературой. Георгий Густавович читал лекции по русской истории в Литературно-драматическом кружке и гимнастическом обществе «Русский Сокол», кото-рые послужили основой для издания книги «Заря Христианства на Руси». В предисловии к ней автор писал: «Увлеченный этой темой, я пересмотрел свои старые записи, перечитал все исторические тексты, которые смог достать, и в этом полусыром виде решился отдать мои очерки в типографию. Как научный деятель я сознаю их несовершенство, обусловленное недостатком исторического материала; но как человек, прибли-жающийся к концу шестого десятка своей жизни, и в счастливом неведении, сколько мне будет отпущено годов в седьмом десятке, я решил махнуть рукой на ученую критику и принести мою книгу в дар, главным образом, русскому молодому поколению» .

Один из организаторов Высших экономических курсов в Харбине и Юридического факультета, где работал со дня его основания до закрытия, экономист М.В. Абросимов читал лекции и вел практические занятия по политэкономии.

В январе 1920 г. в Харбине появился Г.К. Гинс, который тоже стал читать лекции на Юридическом факультете. О его деятельности смотреть отдельно.

После смерти Миролюбова деканом Юридического факультета единогласно избрали профессора В.А. Рязановского. О нем смотреть отдельно.

Учитывая большой интерес к Востоку, в 1931 г. на факультете были открыты курсы китайского и японского языков во главе с С.Н. Усовым, для которого китайский язык был родным с детства. Закончив экстерном восточно-экономический подотдел Юридического факультета, он опубликовал серию учебников и учебных пособий по китайскому и русскому языкам, иероглифике, фонетике и фонетическим упражнени-ям, методике преподавания языка. В то же время научное китаеведение на факультете оставалось на низком уровне. Вот что писал И.Г. Баранов В.М. Алексееву 27 мая 1927 г.: «Очень жаль, что в Харбине нет ни одно-го профессора-синолога, с авторитетом которого считались бы широкие круги общества. Мне, например, приходится чувствовать недостаток в авторитетном руководителе. С Владивостоком связь очень слабая, да и там теперь синология как будто не блещет новыми исследованиями и трудами [...] Вообще русские синологи - вымирающее племя, хотя и мнящих себя знатоками Китая очень много...» Ипполит Гаврилович хотел сдать в 1928 г. магистерские экзамены, но не нашлось специалистов, которые могли бы принять их у него .

С весны 1929 г. положение Юридического факультета стало ухудшаться. 2 марта он перешел под китайское управление с назначением ректора - китайца. Одно время деканом был В.В. Энгельфельд, а по-следним - Н.И. Никифоров. «Николай Иванович Никифоров - человек довольно плотного сложения, с очень выразительным лицом и очень яркой и отчетливой манерой изложения своего предмета - история русского права - неизбежно вызывал желание углубиться в историю нашей страны, подойти к ее истокам, осмыслить ее особенности. Другой, факультативный предмет, который читал Николай Иванович, «французская рево-люция», давал полную свободу его ораторскому таланту и умению ярко и выпукло нарисовать картину великой французской смуты и провести необходимые неизбежные параллели» . В докладе «Циркуляция элиты» Никифоров утверждал, что «элита - носительница прогресса, и коренные ломки эпох связаны с ее сменой (истребление в войнах, падение рождаемости, дегенерация)».

Среди выпуска 1923 г. был Н.Е. Эсперов, позднее ставший профессором Юридического факультета .

Также диплом юриста получила Елена Яковлевна Щировская. Она служила в городской управе в Чите. Училась на физико-математическом факультете Томского университета. Эмигрировала в Харбин, где получила высшее образование.

После окончания факультета преподавала математику и естествознание в частной гимназии. Писала прозу, выпустила роман «Перед войной» (Харбин, 1921). Член Общества писате-лей и журналистов в Харбине. В 1920-е переехала в Париж. Готовила диссертацию по теме «О влиянии пу-тей сообщения на народное хозяйство». Была секретарем-переписчиком Русской академической группы. Сотрудник Русского высшего технического института. Член Русской секции Международной федерации университетских женщин, входила в состав правления федерации. Участвовала в работе Семинара профес-соров А.Н. Анциферова и М.А. Бунатяна. Выступала с докладами по экономическим и сельскохозяйствен-ным вопросам (1929–1936). Автор работы о тарифной политике (осталась в рукописи). Составила и выпу-стила под псевдонимом Элли Шайр пособие «Английская грамматика» (1928). Ее брат Мстислав Яковлевич Щировский окончил Иркутское военное училище и Закончил юридическое отделение Юридического факультета в Харбине (1923). Участник 1-й мировой и гражданской войн. Жил в Шанхае с 1925. Заведующий студией "Millington Ltd" с 1929. Оформлял книги. Репатриировался в СССР и жил на Урале, где занимался оформительской деятельностью.

Период 1925 - 1929 гг. был временем финансовой стабильности и роста Юридического факультета. Его поддерживали субсидии от Комитета по высшему образованию, муниципалитета и, в значительной сте-пени, от администрации КВЖД. Учебная программа соответствовала юридическим факультетам в России с добавлением некоторых специальных дисциплин, необходимых для работы на КВЖД: китайское государ-ственное и гражданское право, железнодорожные тарифы и т.д.

В 1925 г. Юридический факультет отправил В.В. Энгельфельда в научную командировку в Америку и Европу для установления научных связей. Тогда же он защитил магистерскую диссертацию в Париже.

В 1926 г. факультет закончила писательница Елизавета Николаевна Рачинская (в замужестве Гу-сельникова), (8 июля 1904, Гельсингфорс - 23 янв. 1993, Лондон) . Она училась в Московском Екатери-новском институте (1914 - 17) и в Казанском Родионовском институте (1917-18). Приехала с родителями в Харбин (1918), училась в Харбинском железнодорожном училище. Окончила гимназию Оксаковской (1920). Муж - присяжный поверенный И.А.Гусельников (с 1932). «Первые мои стихи печатались в харбинском «Русском слове», позднее - «Рубеже». На прозу перешла сравнительно недавно. Печаталась в журналах: «Рубеж» (Харбин), «Студенческие годы» (Прага), «Иллюстрированная Россия» (Париж)» (Рубеж). Служащая в конторе Бринера (с 1932). Уехала в Сидней (1956), затем жила в Англии.. Соч.: Ключи: Сб. стихов. - Харбин, 1926; Джебель-Кебир: Рассказы. - Харбин: Изд. И.А.Гусельникова, тип. Л.М.Абрамовича, 1937. - 130 с. – Из рец.: «Из них лучший «Исповедь матери», премированный на литературном конкурсе в Праге.

«Эстетизм доминирует в произведениях Е. Рачинской. У нее стиль нарядный. Она любит пышные слова, изысканные сравнения. Италия, Лазурный берег моря, Африка с ее живописными закатами и восходами: любимая рама для разрабатываемых писательницей сюжетов. Невольно автора привлекают красивые женщины, сильные страсти, патетические моменты» .

С 1920 года по 1924 год Факультет пользовался материальной помощью со стороны „Общества по созданию высшего учебного заведения в Харбине", Городского Совета и от Управления С. М. ж. д., выдававшего Факультету 8000 зол. руб. в год и предоставлявшего бесплатное помещение в ж. д. Коммерческом училище.

Выпуск 1926 г.
1-й ряд (слева направо): проф. Н.И. Миролюбов, проф. В.В. Энгельфельд, проф. Н.И. Никифоров, проф. В.А. РЯзановский, проф. Н.В. Устрялов, ароф. Г.К. Гинс. 2-й ряд: Н.А. Фишева, Н.П. Меди, Е.Н. Рачинская, Ю.В. Будыгина-Епанешникова, Б.В. Нечкин, А.С. Щеглов, П.А. Волков, А.М. Палицын. 3-й ряд. Г.Х. Морозов, С.И. Нестеренко, В.В.Семенов, И.Р. Межераупс.

Как отмечал историк Юридического факультета Н.П. Автономов, в тот период «Помимо юридиче-ского факультета, организовано экономическое отделение с тремя подотделами: восточно-экономическим, коммерческим и

железнодорожным; организованы Подготовительные курсы для китайских молодых людей, которые по окончании классов могли переходить на Факультет и слушать лекции русских профессоров на русском языке. Значительно разрослась профессорская и преподавательская корпорация - только на Русском факультете, без личного преподавательского состава Подготовительных классов, число академических работников доходило до 54. Значительно увеличивается число студентов. Ко времени окончания этого периода студентов вместе со слушателями Подготовительных классов было свыше тысячи» . Некоторые предметы велись на китайском языке.

Расцвет деятельности Факультета относится к 1925 - 1928 г.г., когда советская администрация Управления СМ.ж. рассчитывая, что Факультет окажется в руках советской профессуры и будет выполнять советские задания, широк пошла навстречу нуждам Факультета и не отказывала ему в большой финансовой поддержке. Но, впоследствии, разочаровавшись в своих ожиданиях, советская часть администрации дороги отказала, как уже указано, Факультету и в помещении и в субсидии.

С 1925 года по 1 января 1929 года субсидия от С. М. ж. д была значительно увеличена на том ос-новании! что на Факультете обучались дети железнодорожных служащих русской и маньчжурской национальностей и, кроме того многие ж. д. служащие поступали на факультет для повышения своей квалификации. Обязательным условием получения субсидии явилось открытие Факультетом подготовительным классов для лиц маньчжурской национальности; именно этот подготовительные классы были превращены властями в 1929 г] в Маньчжурский Юридический Факультет. В этот период Факультет получал субсидию в размере 75.000 зол. руб. в год и пользовался бесплатным помещением в ж. д. Коммерческом училище и в Политехническом Институте.

В это время (1927) Юридический факультет окончил председатель правления и дубань Северо-Маньчжурской железной дороги Ли Шао-гэн. Его сокурсником был Андрей Ионович Гражданцев, которо-го оставили для подготовки к профессорскому званию. Впоследствии под именем Andrew Jonah Grad стал известным американским востоковедом-социологом и экономистом.

В 1928 г. профессор Н.И. Никифоров повторил удачный опыт В.В. Энгельфельда и защитил магистерскую диссертацию в Париже.

На следующий год (1928) факультет окончила Цуй Шу-янь. По рекомендации русских профессоров она продолжила обучение в Париже.

Харбинский политехнический институт, где проходили занятия Юридического факультета.

В 1929 г. профессура, с целью спасти Факультет, согласилась принять китайское руководство, ко-торое обещало финансовую поддержку при обязательном руководстве вузом. До этого времени удовлетво-риться теми мелкими поступлениями от взносов студентов за образование, которые едва покрывали оплату з помещение и другие расходы. Профессура надеялась, что факультет, который, несмотря на все затрудне-ния, увидит еще лучшие времена.

1 марта 1929 г. китайский власти учредили Правительственный Маньчжурский Юридический факультет с преподаванием на государственном языке, а русский факультет преобразовали в отделение Факультета. Тогда же Факультет лишился помещения от железной дороги и небольшой субсидии.

К сожалению, удалось не все. В.А. Рязановский отказался от руководства деканом стал В.В. Эн-гельфельдт. Китайские власти настояли, чтобы уже с первого курса все лекции читались на китайском язы-ке. Конечно, этого не удалось выполнить в полной мере и количество студентов резко уменьшилось.

Со времени превращения русского Факультета в отделение Правительственного Факультета Декан и Канцелярия состоят на государственной службе и получают небольшое жалованье от казны. Что-же ка-сается профессоров и преподавателей, то они получают вознаграждение за свой труд из сумм от платы студентов за слушание лекций. Из этих же сумм оплачивается аренда помещения и производятся все необ-ходимые расходы.

Так как поступления от платы со студентов составляет, в среднем, около 10.000гоби в год, то, по оплате помещения и прочих расходов, на вознаграждение профессоров и преподавателей остается около 8.000 гоби в год. Таким образом, многие профессора и преподаватели получают жалованье по 12 и лишь некоторые не свыше 60 гоби в месяц. На пополнение библиотеки Факультета и на выписку научных жур-налов Факультет с 1929 г. совершенно не имеет средств.

В 60 лет в 1929 г. окончил Юридический факультет Ян Андреевич Дризуль (1869, Литва – после 1943) . Педагогическую деятельность начал в 1891 г. Военный пастор (с 1906). Директор Харбинской Рус-ской гимназии (б. Г.П.Рофаста, 2-я гимназия, основана 14 сентября 1911, имела 2 приготовительных и 2 ос-новных класса в "Московских торговых рядах" - помещение московских фабрикантов Саввы Морозова и Ивана Коновалова в Новом городе. В 1918 состоялся 1-й выпуск - 18 человек. С 1918 гимназия получила права правительственных гимназий. С 1924 стала принимать на учебу и девочек. В 1931 отмечался двадцатилетний юбилей гимназии: за 14 выпусков ее окончили 560 человек и 150 сдали экзамены экстерном). При гимназии имелось реальное и коммерческое отделения, 3 приготовительных и 7 основных классов. Особое внимание уделялось изучению английского и восточных (японский и китайский) языков. Пастор евангелическо-лютеранской церкви в Харбине (рукоположен в Латвии 10 авг. 1930) (1930 – 34, с 1943).

Вместе с Дризулем факультет окончили помощник управляющего Северо-Маньчжурской железной дороги Чжан Мин-

VIII выпуск 1930 г.
1-й ряд (слева направо): проф. В.В. Ламанский, Н.В. Устрялов, Г.К. Гинс, В.А. Рязановский, Н.И. Никифоров, В.В. Энгельфельд, С.Ф. Кичин, Я.П. Бармин. 2-й ряд: Л.С. Рунова, А.И. Цюмененко, С.Ф. фон-Зиберг, В.В. Межераупс, Н.С. Левушкина, М.И. Донец, Л.С. Апанаскевич, М.А. Лопырева, М.М. Шевченко, В.Ф. Пучко, В.Г. Зейберлих, М.А. Серебряков. 3-й ряд: Н.Н. Меди, Е.М. Байковская, Г.М. Шевченко, В.К. Обухов, С.И. Добровольский, Лю Чен-яо, Цин ДИ-ЦИ, Б.И. Эльтехов, Е.И. Вешнер.

В 1930 г. В.В. Энгельфельд ушел в отставку, а деканом стал Н.И. Никифоров. Среди выпускников 1930 г. выделялся Вольфганг Георгиевич Зейберлих (Seuberlich, Wolfgang), (1906 - 1985). Окончил Хар-бинское коммерческое училище с золотой медалью (1925) и восточно-экономический подотдел Юридиче-ского факультета в Харбине (1930) оставлен на кафедре китайского языка для чтений лекций (до начала 1936). Дипломная работа 1-й степени издана . Сотрудник консульства Германии в Мукдене (1937), затем жил в Германии, где занимался библиографией востоковедения .

Вместе с Зейбердихом факультет окончили начальник заготовительной части хозяйственно-материальной службы управления СМЖД Чэн Чжао-яо и начальник канцелярии правления дороги Ян Шоу-юн, драгоман отдела здравохранения управления СМЖД Цин Ди-цин, старший счетовод статистической части коммерческой службы управления СМЖД Сун Шао-сян, коммерческий агент коммерческой службы Лю Чэн-яо

Преподавателями Юридического факультета были многие известные востоковеды. Трудилось там и немало профессоров и преподавателей, уехавших из Владивостока. В основном их труды посвящались юридическим вопросам, но они не оставляли в стороне и проблемы Китая. Свидетельство тому - многочисленные публикации на китайскую тему в «Известиях Юридического факультета».

В 1931 г. Юридический факультет окончили редактор влиятельной харбинской газеты «Гун-Бао» Гуань Хун-и, секретарь юридического отдела правления Северо-Маньчжурской железной дороги Ван Цзэн-жунь.

После установления в 1932 г. в Маньчжурии марионеточного правительства целый ряд факторов стал негативно влиять на работу Юридического факультета: политические проблемы, продажа КВЖД, отъ-езд из Харбина многих русских, наконец, что в итоге оказалось решающим, стремление японских властей ликвидировать все русские образовательные учреждения. К 1934 г. через факультет прошло свыше 2500 студентов, окончило 232 человека . Большинство было русскими, но встречались также китайцы, маньчжу-ры, немцы, литовцы, латыши и др.

Среди выпускников 1934 г. был ЗАВЕРНЯЕВ (И.С.Завер), Иван Семенович (16 янв. 1898 – 31 дек. 1979, Вест-Сакраменто, Калифорния) . Закончил восточно-

экономический подотдел экономического отделения Юридического факультета в Харбине (1934). Автор нескольких учебников по грамматике для ХПИ. Владелец книжного магазина «Библиотека А.С.Пушкина» («Пушкинская библиотека» (Шанхай, ул. Rue Lafayette, 1242) в Шанхае. Профессор Китайского университета в Шанхае, затем жил в Брисбене, в Сан-Франциско (с 1955) и Лос-Анджелесе (с 1960).

В тот же год Юридический факультет окончил Чжан Чжи-и, которого оставили на факультет для подготовки к профессорскому званию по направлению политическая экономия. Вмести с ним получила ди-плом юриста сотрудник счетно-финансового отдела СМЖД Сун Су-чжан.

1934-й год стал последним относительно благополучным в деятельности Юридического факультета. В этот юбилейный год (15 лет со дня основания) русская профессура отмечала: «К началу 1935 г. «через Факультет прошло свыше 2.500 студентов разных национальностей, и в настоящее время на Факультете слушают лекции студенты 10 национальностей: русские (великороссы и украинцы), маньчжуры, японцы, корейцы, монголы, грузины, армяне, татары, евреи, латвийцы».

В это время Юридический факультет состоял из Юридического отделения, в составе которого имелся Юридический и Восточно-юридический подотделы и Экономического отделения с Коммерческий Восточно-экономический подотделами.

Юридическое отделение имело целью дать слушателям общее юридическое образование дополненное изучением государственного языка и действующего в Мань- чжу-Ди-Го права. Восточно-юридический подотдел давал, главным образом, практическую подготовку к занятиям, связанным с юридическою профессией.

Программа коммерческого подотдела построена по типу высших коммерческих институтов. Здесь, кроме основных экономических и юридических дисциплин, преподавались также специальные, необходимые для коммерческой деятельности.

Восточно-экономический подотдел имеет целью подготовить образованных деятелей в разных областях, главным образом, в экономической, для работы на Дальнем Востоке.

Экономисту, желающему работать на Дальнем Востоке, восточно-экономический подъотдел дает сведения по географии, истории, этнографии, праву и экономике стран Дальнего Востока и учит его, главным образом, государ-ственному и ниппонскому разговорным языкам.

Опыт показал жизненность восточно экономического подъотдела. Однако, часть молодежи не имеет ни времени, ни средств для того, чтобы учиться на этом подъотделе в тече¬ние четырех или более лет. Идя навстречу лицам, желающим получить практическое знание языка в более короткий срок. Факультет в 193 Г году создал двух годичные Курсы Государ чиненного языка, связанные с Восточно-экономическим подотделом Факультета.

Связь Курсов Государственного языка с Восточно-экономическим подотделом Факультета состоит в том, что они, имея самостоятельное значение, в то же время являются первыми двумя курсами названного подотдела.

Таким образом, слушатели, окончившие Курсы, имеют возможность или получить свидетельство и заняться практической деятельностью, или же поступить на Ш-ий курс Восточно-экономического подотдела для получения законченного высшего образования.

В 1934-35 академическом году положено начало Восточно-юридическому пододтелу, который организуется потому же принципу, что и Восточно-экономический подъотдел.

В этом же академическом году в программу Факультета введено преподавание японского языка.

Подводя итоги, «Пятнадцать лет существования Факультета докатали его жизненность. Он нужен, прежде всего эмигрантской молодежи. Большинство оканчивающих средние учебные заведения не имеют средств обучаться в высших учебных заведениях заграницею. Юридический Факультет дает возможность получить в Харбине высшее юридическое-коммерческое и восточное образование. Факультет стремится при этом подготовить своих студентов к работе в том государстве, где они живут, и для этого отводит особо важное место изучению восточных языков в местного права. Как видно из перечня приведенных выше работ, профессора Юридического Факультета избирают предметом своих исследований различные вопросы экономики, истории, философии и права восточных стран, чем способствуют не только сближению культур запада и востока, ко и сознанию, что на востоке нарождается новая своеобразная культура,

которая окажет, несомненно, большое влияние на дальнейший хо человеческой истории. К сожалению, однако, именно для этой наиболее важной деятельности создались крайне неблагоприятны условия. Научная работа профессоров встречает большие затруднения, как вследствие того, что Факультет лишен возможности предоставлять нужные командировки, выписывать новые книги и журналы, так и потому, что сами профессора,, почти не получая вознаграждения за лекции, вынуждены отдавать свое время и силы различным посторонним занятиям.

В надежде на общественное сочувствие работе Факультета профессура обращается в день пятна-дцатилетия Факультета к широкой общественности и окончившим Факультет, с просьбой организовать об-щество содействия Факультету и тем оказать ему возможную моральную и материальную поддержку» .

К сожалению юбилейные мероприятия были омрачены расколом среди профессорско-преподавательского состава. В том время некоторые из них симпатизировали СССР и предлагали не при-глашать на празднование японских представителей. Этого не произошло и В.А. Рязановский, Н.В. Устря-лов, Н.М. Ершов, Е.М. Чепурковский, А.А. Камков, Н.А. Сетницкий, В.И. Сурин, Е.М. Чепурковский и Н.И. Трифонов покинули вуз. Устрялов, Ершов, Сетницкий и Трифонов репатриировались, но по возвращению в Россию были арестованы и расстреляны.

В юбилейный 1935 г. Юридический факультет окончил Мария Лазаревна Шапиро (27 окт. 1900, Иркутск - 9 окт. 1971). Дочь Н.Л.Шапиро. Работала в благовещенской газете «Харбинская пресса». Окончи-ла экстерном гимназию Генерезовой (1919) и юридическое отделение Юридического факультета в Харбине (1924), где была оставлена для подготовки к научному званию при кафедре гражданского права, вела прак-тические занятия по римскому праву (1928 - 36). Сотрудничала (с 1925) газетами «Русское слово», «Луч Азии», «Заря», «Гун-бао». Арестована в редакции газеты «Харбинское время» (29 нояб. 1945). Следователь «Смерша» младший лейтенант Устюк предъявил «два номера первой газеты «Русский голос», где я начала работать в 1925 г., с моей первой статьей «Юристы и Эхо», печатавшейся в двух номерах, и, помнится, еще несколько

очень старых моих статей, он спросил меня, я ли писала эти статьи. «Смешно было бы отрицать, конечно, я», - был мой ответ. Не говоря уже о том, что я подписывала все мои статьи моим сокращенным именем «Мария Ш.», я бы вообще, если бы и писала под псевдонимом, не стала бы отрекаться от них. Да-лее он меня спрашивал о моей биографии, есть ли и где у меня родные и т.д.» (Шапиро М. Женский концлагерь // Новый журн. – 1983. - Кн. 150. - С. 234). По отбытии заключения жила в инвалидном доме и писала мемуары. Рукопись содержала 1700 с., последняя запись от 14 апреля 1962.

Якобсон, Елена Александровна – 2002) Пересекая границы: Революционная Россия - Китай - Америка / Якобсон, Елена Александровна. - М.: Русский путь, 2004.

ПЕРЕЛЕШИН (наст. фам. Салатко-Петрище, псевдоним Аврелий), Валерий Францевич (23 окт. 1913, Иркутск <по др. данным 7 июня> - 7 нояб. 1992, Рио-де-Жанейро, Бразилия). Учился в Коммерческом училище в Харбине (1924), в гимназии ХСМЛ (1925 - 29) и в Северо-Маньчжурском политехническом институте в Харбине (1933 - 34). Посещал радиокурсы. Публиковал стихи в журнале «Рубеж» (с 11 июня 1932) и в газете «Рупор» (с 1934). Член литературного объединения «Молодая Чураевка» (1932 - 34). Член РОВСа (1935Окончил юридическое отделение Юридического факультета (1935). «По своему характеру В.Ф.Салатко-Петрище является замкнутым человеком. Кроме того, он человек энергичный и находчивый. В обращении с людьми Салатко-Петрище вежлив и корректен. Как работник - человек трудолюбивый и добросовестный. Выделяется своими способностями и хорошим воспитанием» (А.Грызов, 1939. Л. 5). Не-долго посещал кружок молодежи при РОВСсе, был председателем исторической секции при кружке моло-дежи при БРЭМе. Монах (с 7 мая 1938). Получил первую премию по разделу лирика на 2-м Восточно-Азиатском конкурсе (стихотворение «Возвращение»). Уволился с должности настоятеля мужского мона-стыря в Трехречье (Заря. – 1943. - 16 нояб.). Защитил в Академическом совете богословского факультета в Харбине диссертацию на звание кандидата богословия (Время. - 1943. - 14 мая). Эмигрировал в Бразилию (1953). «Поездка моя в Голландию была «Триумфальным шествием»: был я принят, как знаменитость, в Лейденском университете, где прочел лекцию по-

английски на тему «Русские в Китае и их литературные заслуги» и по-русски «Арсений Несмелов». Побывал с друзьями в Гоуде, проехал через Гаагу и Амстердам, затем чествован по случаю выхода третьего издания моих избранных стихов «Издалека» (Vanuit de verte)» (Друзьям от друзей). Часть архива П. передал в Амстердам, оставшаяся часть после смерти перевезена в Москву. Похоронен на Английском кладбище.

ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 15841. 9 л.; Д. 39484. 8 л.; Пострижение в монахи В.Ф.Салатко-Петрище // Хлеб Небесный. - 1938. - № 6. - С. 16 - 17; Невский Д. Конкурс поэтов и литераторов // Рубеж. – 1942. – № 16 (18 апр.). – С. 17 – 18; В.С. Валерий Перелешин – бразильский поэт // Друзьям от друзей. – 1984. - № 20 (май). – С. 8 – 9; Бакич О. Венок на могилу поэта (Валерий Перелешин, 1913 - 1992): (Некролог) // Зап. Рус. акад. группы в США. - 1994. - Т. 26. - С. 414 - 418; Кириллова Е., Слободчиков В. Архив В.Перелешина бу-дет передан в Россию // Проблемы Дал. Востока. - 1993. - № 3. - С. 181- 183: портр.; Витковский Е.В. Перелешин ... // Литературная энциклопедия Русского зарубежья, 1918 – 1940: Писатели рус. зарубежья. - М.: РОССПЭН, 1997 - С. 307 - 309; Hinrichs, Jan Paul, Valerij Perelesin (1913-1992): Catalogue of his papers and books in Leiden university Library. - Leiden: Leiden Univ. Library, 1997. - 184 p.: ill.; Литература русского зару-бежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае): Библиография: (Список книг и публикаций в периодических изда-ниях) / Сост. Диао Шаохуа. – Харбин: Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. – С. 112 – 118; Соловьева Т.М. Лирика Валерия Перелешина: проблематика и поэтика / автореферат диссертации на соискание учетной степени кандидата фил. наук. – Москва, 2002. – 17 с. (Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Института филологии Сахалинского гос. университета).

После 1935 г. начался закат деятельности Юридического факультета: не удалось найти новых пре-подавателей, а вуз стали контролировать японские власти. Которые оккупировали Маньчжурию.

В 1938 г. под общим названием «Право и Культура» вышла статья приват-доцента И.Г. Баранова об истории постройки конфуцианского и буддийского (Цзи-лэ-си) храмов, которые располагались по соседству с Новым кладбищем в Харбине.

В марте 1936 г. Юридический факультет был вынужден объединиться с Педагогическим институ-том, чтобы сократить административные расходы, но и в таким виде смог продержаться чуть больше года, пока 1 июля 1937 г. не закрылся окончательно. Вся собственность факультета и Педагогического института перешла к Высшему коммерческому институту при БРЭМе, созданному в апреле 1937 г. японскими властя-ми. Туда же перешли некоторые профессора и часть студентов.

Последний том «Известий Юридического факультета» под названием «Право и культура», увидев-ший свет уже после закрытия вуза китайскими властями, дал оценку усилиям инициаторов создания этого русского вуза.

«По многим причинам, - отмечалось в рецензии, - Харбин и его эмиграция войдут самостоятельно в историю российской эмиграции, и одной из главных причин к этому окажется то научное горение группы молодых профессоров, которые в 1920 г. в полудикой, колониального типа стране, не имевшей ни универси-тетов, ни культурных соседних европейских стран, ни университетских традиций, ни библиотек, ни научных сил, кроме этих нескольких приезжих еще недавних российских приват-доцентов, ни специальных сумм, ни привыкшего

всеми европейскими и американскими университетами, принимавшими наших питомцев на соответствующие курсы […]».

В последнем выпуске, который состоялся в осенью 1937 г., были известные востоковеды, такие как А.Г. Малявкин и В.С. Таскин, получившие дипломы 1-й степени . На последнем заседании экзаменацион-ной комиссии факультета Н.И. Никифоров подвел итоги деятельности учебного заведения. За 17 лет через него прошли около 3000 человек, а окончили по всем отделениям 299 человек, из них 172 юриста. Около 100 человек получили выпускные свидетельства.

После закрытия факультета его библиотека влилась в фонды Северо-Маньчжурского университета. Выпускники в основном занимались юридической практикой, работали на железной дороге, преподавали в учебных заведениях, служили в суде, таможне. Очень много выпускников факультета занималось журнали-стикой или литературной деятельностью.

После закрытия факультета в Тяньцзинь уехали В.А. Рязановский, Е.М. Чепурковский, П.Е. Ковыр-ков, Е.Х. Нилус. В Шанхай перебрался В.В. Ламанский, В.И. Сурин, и А.А. Ягубов. В Дайрене жили Н.Э. Эсперов и С.Н. Усов, в Циндао Г.Г. Тельберг и Н.А. Стрелков. Репатриировались в СССР Н.В. Устрялов, Н.Н. Трифонов, А.И. Камков, Н.А. Сетницкий, Л.А. Устругов, Н.И. Морозов, П.М. Орлов и М.Н. Ершов . В 1939 г. был образован Союз окончивших Юридический факультет (председатель А.А.Кармилов), который просуществовал совсем недолго, но навсегда была увековечена Владивостокская юридическая школа.

В русском Шанхае также существовало учебное заведение для будущих юристов. По предложению адвоката М.Е. Морозова было решено открыть юридические курсы для русской молодежи и коммерсантов, что и было торжественно сделано 2 февраля 1933 г. Первый набор составил 30 учеников. На второй год на курсах появилось два отделения: прикладных знаний, на котором изучались в основном коммерческие дис-циплины, и общеобразовательное, где читались лекции по правоведению. Они стали называться Высшими коммерческо-юридическими курсами. На них также углубленно изучали английский, французский и китай-ский языки. Многие преподаватели, увлеченные идеей создания в Шанхае Высшей юридической школы, работали там бесплатно. Русские юристы смогли помочь своим соотечественникам приобрести на чужбине иностранное гражданство и защитить их интересы собственности.

Глава 3

Валентин Рязановский и Георгий Гинс: Русские юристы из России через Китай в Америку

Сегодня можно прочитать немало публикаций о жизни и деятельности юристов, вынужденных уехать из России в ходе Гражданской войны и ставших выдающимися личностями за рубежом. На Дальнем Востоке особенно были известны Георгий Константинович Гинс и Валентин Александрович Рязановский. Все, кто интересуется периодом Гражданской войны в Сибири, знают Гинса, как известного деятеля в пра-вительстве адмирала А.В. Колчака, написавшего солидный том воспоминаний о том времени, и большого авторитета по китайской юриспруденции . Не менее известным был и Рязановский, видный специалист по монгольскому праву, один из зачинателей юридического образования в Китае по европейским стандартам.

Валентин Рязановский родился 1 января 1884 г. в Костромской губернии . Он учился сначала в гимназии, а потом на юридическом факультете Московского университета. Еще во время учебы Рязановский проявил себя не только способным юристом-практиком, но и хорошим аналитиком юриспруденции. Поэтому его отправили на двухгодичную учебу в Германии, но по семейным обстоятельствам он смог по-ехать только на шесть месяцев. Из

заграничной командировки Рязановский вернулся с большим багажом знаний и желанием заниматься исследовательской работой, но надо было зарабатывать себе на жизнь, и он открыл судебную практику в небольшом губернском городке. Но впоследствии тяга к преподавательской и научной работе взяла верх, и Рязановский решил целиком посвятить жизнь академической карьере. Начало Первой мировой войны он встретил в Ярославле в должности приват-доцент Демидовского Юридического лицея по кафедре гражданского права, где проработал до 1917 г. После защиты в Донском (бывшем Вар-шавском) университете диссертации на степень магистра гражданского права он стал исполняющим дела профессора по кафедре гражданского права. Тогда же Рязановский подготовил и докторскую диссертацию, рукопись которой была утеряна в 1918 г.

Георгий Гинс был на три года младше коллеги, он родился 15 апреля 1887 г. в крепости Новогеор-гиевск.

Окончив с золотой медалью Вторую Кишиневскую гимназию (1904), юноша поступил на юриди-ческий факультет Санкт-Петербургского университета. С самого начала студенческой жизни заинтересовался журналистикой и в 1905 г. опубликовал в «Бессарабском листке» первую статью, затем они стали появляться в «Одесском листке» и других газетах. За сочинение «О сущности юридических лиц» студент был удостоен серебряной медали.

Георгий Гинс был на три года младше коллеги, он родился 15 апреля 1887 г. в крепости Новогеор-гиевск . Окончив с золотой медалью Вторую Кишиневскую гимназию (1904), юноша поступил на юриди-ческий факультет Санкт-Петербургского университета. С самого начала студенческой жизни заинтересовался журналистикой и в 1905 г. опубликовал в «Бессарабском листке» первую статью, затем они стали появляться в «Одесском листке» и других газетах. За сочинение «О сущности юридических лиц» студент был удостоен серебряной медали.

В 1909 г. Гинс окончил университет и был командирован Переселенческим управлением в Турке-стан для обследования порядка водопользования. Результатом поездки стала работа «Действующее водное право Туркестана» (СПб., 1910). Вскоре в научных и исторических журналах появились и другие труды молодого ученого, а более десяти его статей на юридические темы были

опубликованы в Новом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

1910 г. был знаменательным для Гинса. 10 января он женился на Эмилии Прогницкой, а в октябре у них родился первенец Сергей. Второй сын, Всеволод, появился на свет в феврале 1915 г. Осенью 1910 г. Гинс получил стипендию для подготовки к защите профессорского звания по кафедре гражданского права в Санкт-Петербургском университете, одновременно он работал в главном управлении землеустройства и земледелия. Весной 1916 г. ученый сдал магистерские экзамены и стал приват-доцентом университета.

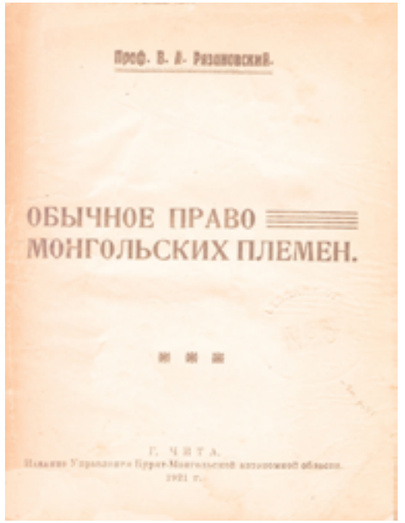
«Несмотря на мои успехи на служебном поприще и академическую карьеру, – вспоминал он позд-нее, – я чувствовал всегда влечение к газетной и литературной работе. Как-то писатель Чириков рассказывал у наших общих знакомых, где мы встречались, что для некоторых своих романов он совершал специальные поездки в те местности, быт и людей которых он описывал. И это казалось очень заманчивым. Я вспоминал свое путешествие в Туркестан и стал подумывать о занятии кафедры в провинциальном университете, для обновления впечатлений» . События 1917 г. способствовала исполнению желаний честолюбивого Г.К. Гинса: в апреле его назначили старшим юрист-консультантом Министерства продовольствия.

Гражданская война перевернула жизнь большей части русской интеллигенции. Одни, воодушевлен-ные новыми идеями, стали строителями советского общества, другие же влились в ряды отступающей белой армии. Среди последних было немало юристов, понимавших, что отрицание старых законов ведет к еще большему беззаконию. Весной 1918 г. Г.К. Гинса избрали исполняющим дела экстраординарного профессо-ра по кафедре гражданского права Омского политехнического института. После образования Сибирского правительства он стал работать в нем.

«Управляющим делами, – вспоминал Гинс, – предложено было стать мне. Действительно, из всех, кто тогда находился в Омске, один только я обладал еще по службе в Петрограде знанием законодательной техники и организации центрального управления. Мне было трудно поэтому отказаться; у меня было лишь то серьезное основание для отказа, что я был новым человеком в Сибири и знал ее только как бывший чи-новник Переселенческого управления и автор ряда статей по вопросам колонизации» . Единомышленники и друзья Гинса настояли на этом назначении, и впоследствии Георгий Константинович не раскаивался в этом решении. Находясь в центре политической жизни того времени, он был не только очевидцем многих исторических событий, но и мог влиять на принятие важных решений правительства. «Я был и оставался патриотом “российским”, – писал Гинс. – Но, задумываясь над страшным вопросом будущего, вопросом о путях восстановления могущественной России, я еще в Петрограде пришел к убеждению, что это восста-новление надо производить по частям, начиная с окраин. Я стал «областником» тактическим, и, когда встал вопрос об упразднении Сибирского правительства, о централизации власти в руках Директории, я не мог расстаться с своими представлениями и примкнул к тем, кто старался гарантировать сибирскую автономию для будущего» .

Примерно так же складывалась и жизнь В.А. Рязановского, который осенью 1918 г. вместе с женой перебрался в Томск, где стал профессором юриспруденции Томского университета. Через полтора года он уехал в Иркутск, столицу верховного правителя адмирала А.В. Колчака, и продолжил преподавательскую работу в Иркутском университете. Уже тогда на его счету было несколько интересных работ по юриспру-денции. Все свободное время он посвящал оформлению законов белого правительства. Именно тогда оба юриста стали тесно общаться друг с другом.

Поздней осенью 1920 г., после падения колчаковского правительства, Рязановские уехали во Вла-дивосток. Перед отъездом он опубликовал новую работу.



Рязановский В.А. Обычное право монгольских племен. Чита: Изд. упр. Бурят.-Монг. авт. обл., 1921. 121 с.

Здание Восточного института, где проходили занятия юридического факультета. Ныне здание ДВФУ. Почтовая открытка (до 1917). Частная коллекция.

Здесь для юриста все было внове. В это время только-только стал формироваться Государственный Дальневосточный университет, куда Валентин Александрович и решил устроиться на работу, тем более что там он встретил немало коллег, с которыми работал в Сибири. 17 декабря 1920 г. декан факультета общественных наук С. Николаев представил Рязановского правлению ГДУ для занятия должности исполняющего дела ординарного профессора по кафедре гражданского права. Рязановский был избран единогласно закрытой баллотировкой . Занятия на кафедре он старался чередовать с юридической практикой, с тав председателем по гражданскому департаменту Владивостокской судебной палаты . Парадоксально, но время Гражданской войны не было таким уж беззаконным полем в правовом отношении, как еще совсем недавно представляли. Закон плох, но это закон, – любили говорить в те годы владивостокские юристы, стараясь по мере сил оформлять надлежащим образом все решения белой власти. Не их беда, что правители не всегда прислушивались к их доводам. В.А. Рязановский находился в центре дебатов, которые нередко с заседаний правительства переносились в университетские аудитории.

Г.К. Гинс был непосредственным свидетелем возникновения, а затем и падения власти адмирала А.В. Колчака, он много ездил по разным районам Сибири, побывал и во Владивостоке. Уже тогда он стал анализировать происходящие события и собирать материалы для будущей книги. «С 18 ноября, – писал он, – я отошел от ближайшего участия в работе правительства. В качестве товарища сначала министра народного просвещения, потом – иностранных дел, а с апреля 1919 г. – в качестве председателя Государственного экономического совещания, я, в соответствии со своим желанием отойти от активной роли, занимал второстепенное место в правительстве. Так продолжалось до 15 августа, когда, неудовлетворенный политикой министров Тельберга, Михайлова и Сукина и пользуясь поддержкой Совета министров, я решил вернуться на прежнее место управляющего делами. Мне ничего не удалось сделать. И хотя относительно важнейшего периода власти адмирала я могу говорить с объективностью, по существу, неответственного зрителя, но я отлично, сознаю, что моя близость к событиям мешает мне претендовать на роль историка, даже для этого периода, и я не буду смотреть на свою работу иначе как на дневник, как на запасы впечатлений человека, который пишет не для того, чтобы кого-либо оправдать, или, тем более, кого-либо очернить, а только для того, чтобы помочь более объективным судьям уяснить себе ход событий, чтобы раскрыть для них некоторые подробности, известные только участникам, но оказавшие решающее влияние на общее положение власти. Кто знает, не понадобятся ли Российскому правительству в будущем некоторые указания, хотя бы отрицательного опыта? Интересен и важен практически отчет не только об удачливых, но и о несчастных попытках. А, может быть, кое-что окажется заслуживающим и подражания» .

Гинс решил перебраться в Китай и в январе 1920 г. появился в Харбине. Он отклонил все лестные предложения продолжить политическую активность и занять место в новом правительстве. Сполна хлебнув всех прелестей политики, он намеревался целиком посвятить себя преподаванию.

Думал отправиться в Харбин вместе с остатками армии Дитерихса и Рязановский. Агония белой власти во Владивостоке подходила к своему естественному концу. Рязановский и его коллеги хорошо пони-

мали бесперспективность белой борьбы, но сдаваться на милость победителей не хотели. В то время как большинство будущих беженцев паковали чемоданы, профессора ГДУ спешно подводили итоги преподавательской деятельности, собираясь провести ускоренный выпуск студентов. В анналах истории вуза Рязановский остался последним председателем экзаменационной комиссии ГДУ при белой власти .

Валентин Александрович Рязановский был преподавателем от Бога. Его мягкий стиль ведения лек-ций, четкая аргументация привлекали многих студентов. «Лекции В.А. читал просто и ясно, – вспоминал один из его учеников, – от студентов требовал знаний, был строг и справедлив и сдать экзамены в испыта-тельной комиссии, где председательствовал В.А., без серьезной работы было абсолютно невозможно, сту-денты это знали , уважал его, усердно готовились к экзаменам и получить на экзамене ”удочку” было сча-стьем, а о “весьма” даже не мечтали (в университетах в России знания студентов оценивались двумя отмет-ками: удовлетворительно (“удочка”) и весьма удовлетворительно (“весьма”)» .

Г.К. Гинс и В.А. Рязановский вновь встретились уже в Харбине, где участвовали в становлении Юридического факультета, первого высшего учебного заведения в Китае для беженцев из России. Он был основан 1 марта 1920 г. как «Высшие экономико-юридические курсы». С июля 1922 г. после получения ак-кредитации Государственного Дальневосточного университета во Владивостоке курсы стали называться Юридическим факультетом. Был намек и на то, что впоследствии в Харбине появятся другие факультеты и откроется университет, но этого так и не произошло.

Вряд ли можно считать справедливым бытовавшее мнение, что факультет появился на свет случай-но. С одной стороны, среди эмигрировавших из России в Китай было много юристов. С другой стороны, русской эмиграции на новой родине требовался правовой фундамент. Вершина деятельности Г.К. Гинса и В.А. Рязановского как профессоров юриспруденции пришлась на время их работы на Юридическом факуль-тете.

Первым деканом Юридического факультета был видный юрист Н.И. Миролюбов, известный право-вед, одним из руководителей следственной группы по расследованию убийства царской семьи, видный юрист в колчаковском правительстве. После его смерти деканом единогласно избрали В.А. Рязановского. Он хорошо понимал, какие цели и задачи стоят перед учебным заведением, отдавал себе отчет и в огромных трудностях при подготовке будущих юристов. Он считал, что русские беженцы нуждаются в юридической помощи, а потому задача факультета – как можно скорее подготовить квалифицированных русских юри-стов. «Я не сомневаюсь в том, – говорил он студентам, – что пройдет еще несколько лет, и в России юриди-ческое образование займет приличествующее ему место, ибо там, где существуют юридические нормы, как бы их не называть – законами, декретами, указами, постановлениями и т.д. – всегда нужны люди, которые могли бы истолковывать эти юридические нормы и применять их к жизни» .

Рязановский с коллегами еще не догадывался, что нормы права в Советской России трактовались весьма своеобразно. Под влиянием сменовеховцев они думали, что в России возникает новое правовое госу-дарство. «Может быть, у некоторых возникает сомнение, зачем на Юридическом факультет преподается старое право в то время, когда вся Россия живет новым правом. В ответ на это скажу, что эти сомнения мне представляются и теоретически неправильными и фактически неверными. Прежде всего надо отметить, что, строго говоря, нет старого и нового права, а есть единое право, которое живет и развивается; может быть только старое и новое законодательство» .

Вот какое впечатление о профессоре осталось у одной из его студенток: «Гражданское право и гражданский процесс читал профессор Валентин Александрович Рязановский, типичный русский интелли-гент чеховского типа, с небольшой бородкой, легкими светлыми волосами, худощавый; он казался челове-ком не особенно крепкого здоровья. Читал он свои лекции негромким голосом, как бы разговаривая, про-хаживаясь по классу из угла в угол» . Помимо названных дисциплин Рязановский читал курсы китайского гражданского права, догму римского права и вел семинары по гражданскому праву.

Г.К. Гинс также много времени посвящал Юридическому факультету, где считался одним из самых популярных профессоров. Часто на его лекции приходили студенты других факультетов. «Г.К. Гинс, – вспоминала студентка Е. Рачинская, – во

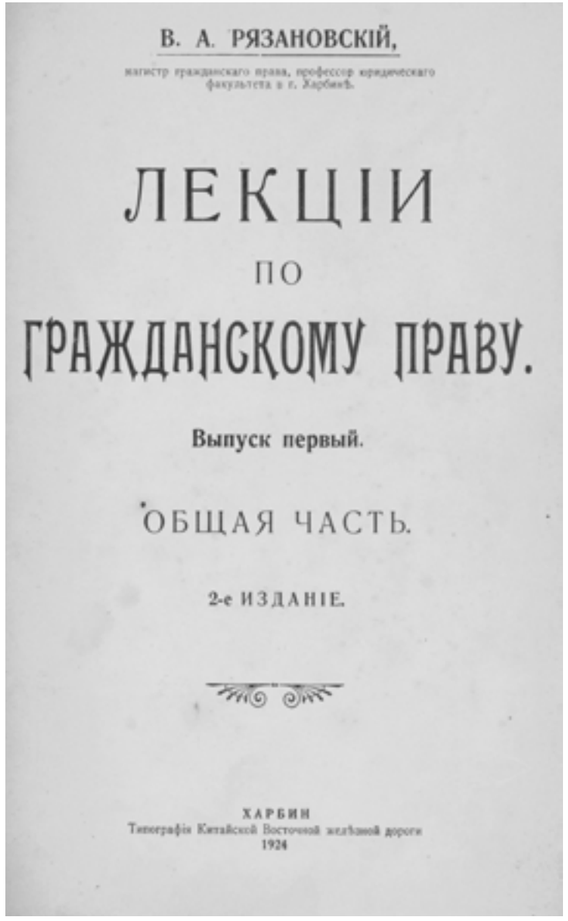
время лекций держался очень просто, иногда присаживаясь на парту слушателей, импонировал своей бесспорной эрудицией и знанием предмета. Наружность у него была привлекательная, манера держаться – сдержанная, но приветливая» . Но основная его работа была связана с Китайско-Восточной железной дорогой: с января 1921 г. по май 1926 г. Гинс служил начальником канцелярии Правления дороги и одновременно являлся председателем Комитета образовательных учреждений железной дороги. Одновременно с 1923 г. и вплоть до преобразования Харбинского муниципалитета он был уполномоченным Харбинского общественного управления, председателем собрания уполномоченных и председателем комиссии по составлению положений и наказов.

Не оставил он и занятия наукой. Одной из его первых работ в эмиграции была брошюра «Этические проблемы в Современном Китае». Позднее он вспоминал: “At the end of this pamphlet I included a small essay characterizing similarities of the foundations of ethics in Russia and China. The similarities which I tried to under consist from my point of view in the relatively inconsiderable influence of the law in the Russian state and in the social order up to the present time. A lack of a legal mind was characterized by one Russian poet who said ironically that the Russian mind was “too wide to be confined in the narrow frames of law”» .

По горячим следам недавних событий Гинс готовил свою знаменитую книгу «Сибирь, союзники и Колчак», публикуя отрывки из нее в газете «Вестник Маньчжурии» и других изданиях. Его имя становилось все более известным среди русского зарубежья. Газеты «Русское слово» и «Новости жизни» открыли полемику между ним и Устряловом, идейным поборником «возвращенства», который совершенно отрицал идею социального прогресса, выдвинутую Гинсом. Он писал: «My approach differed from the approach of Ustrialov from two points of view. First, in speaking about progress, I emphasized that certain values have a general signifi-cance, not such events or achievements which correspond to the interests of particular nation. I have in mind the values characterizing the human culture: science, art, social welfare, but first of all and especially the ethical foundations of human behavior and social relations. Second, I attached a great importance to the means with which a certain success or certain achievements were attained and supported. I was and remain conservative according to my character and trends. But every person who supports the idea of progress cannot be reactionary and a partisan of stagnation. A conservative man cannot be a revolutionary. But, if a revolution took a place, he may accept it as a new initial point, but then only if he finds that this revolution opens prospects corresponding to the principles based o the great human values and does not contradict his basic principles and does violate the existing ethical foundations of social culture. From this point of view, Ustrialov’s justification of the October Revolution as a new way to world power and international influence seemed to me a vicious approach achievements of the Soviet regime in the field of economy and science, which are but natural in country with very rich natural resources and a number of outstanding scholars» .

Вместе с В.М. Посохиным Гинс открыл магазин «Русско-маньчжурская книготорговля» и занялся продажей учебных пособий, научных трудов и эмигрантской литературы. С декабря 1920 г. по октябрь 1927 г. он выпускал под своей редакцией журнал «Русское обозрение», который, по его мысли, должен был стать подобием парижских «Современных записок». Но работа со студентами и выпуск двенадцати томов «Известий Юридического факультета», где он был редактором, отвлекали его от журналистской деятельности.

Очерки социальной психологии: Введение в изучение права и нравственности. Харбин: Изд. Бирж. ком., 1936. 263 с.



В. А. РЯЗАНОВСКІЙ,

магистр гражданского права, профессор юридического факультета в г. Харбинѣ.

ЛЕКЦІИ

ПО

ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ.

Выпуск первый.

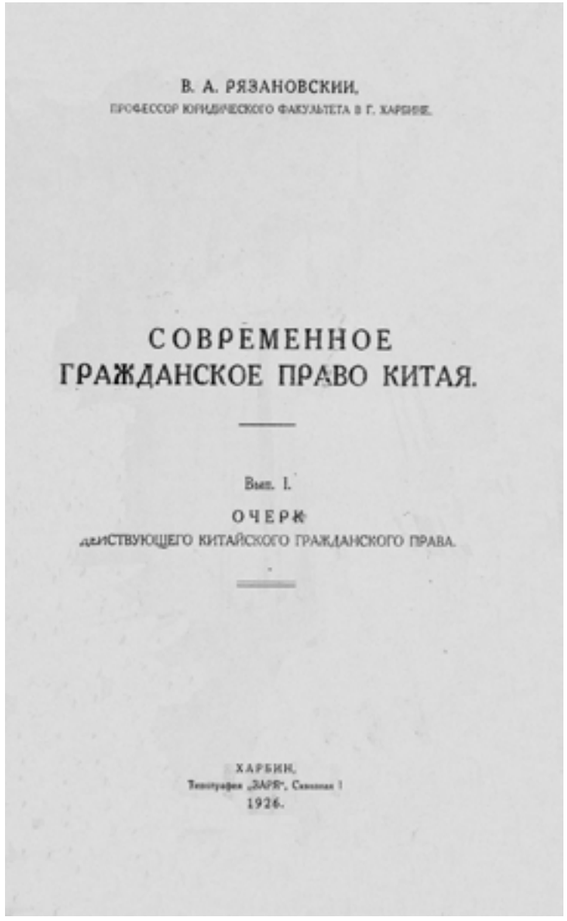
ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

2-е ИЗДАНІЕ.

ХАРБИН

Типографія Китайской Восточной желѣзной дороги

1924



В. А. РЯЗАНОВСКИЙ,

ПРОФЕССОР ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В Г. ХАРБИНѢ.

СОВРЕМЕННОЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КИТАЯ.

Вып. I.

ОЧЕРК

ДЕЙСТВУЮЩЕГО КИТАЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.

ХАРБИН.

Типография „ЗАРЯ", Сквозная 1

1926.

Рязановский В.А. Современное гражданское право Китая: В 2 вып. Харбин: Тип. «Заря», 1926 - 1927. Вып. I. 1926. 196 с.; Вып. 2. 1927. 107 с.

На посту декана Юридического факультета В.А. Рязановский понимал, что невозможно поднять уровень профессиональной подготовки русских юристов, не выезжая за пределы Маньчжурии. Он помогает своим коллегам отправиться в Париж для защиты диссертаций перед авторитетной комиссией Русской академической группы. В 1925 г. там защитил диссертацию «Очерки государственного права Китая» заведую-щий кафедрой административного права В.В. Энгельфельд. Через четыре года успешно защитил диссерта-цию «Водное право» и Г.К. Гинс.

Рязановский старался поддерживать отношения с учеными из Советской России, в частности, вел переписку с известным востоковедом В.М. Алексеевым, который смотрел на профессоров Юридического факультета как «на форпост русской науки и культуры». «За последние годы, – писал юрист, – несмотря на ответственную работу на КВЖД, на администраторские обязанности по Факультету, на преподавательскую работу (нагрузка, как видите, немалая), я все же кое-что сделал и в области науки. Кроме большой работы – лекции по гражданскому праву (участник в 5 выпусках, около 500 стр., изд. 1922–1924), ряде очерков и статей по гражданскому праву и процессу, я напечатал ряд больших и малых работ по монгольскому и китайскому праву <...> Недостатком моих последних работ, между прочими недостатками, является и незнание восточных языков. Я изучал в свое время монгольский язык и начал здесь изучать китайский, но недостаток времени не дал мне возможности довести эту работу до желательных результатов <...> Должен признаться, что, состоя пятый год деканом Факультета в местных условиях и наряду с другой работой, я уже начинаю выбиваться из сил и нуждаюсь в передышке и мечтаю о том, когда можно будет в сравнительно спокойной обстановке, не торопясь между мелкими заботами дня, научно поработать. Должно быть, никогда <...> Чувствуя силы и способности на большее, принужден был все эти годы ограничиваться возможным и только мечтать о большой научной работе. А время идет, годы уходят, и силы убывают (Сегодня как раз исполнилось 45 лет)» .

Рязановский посылал Алексееву новую литературу, образцы китайского письма, некрологи на из-вестных китайских деятелей, которые могли пригодиться для занятий. Он огорчался, что так и не смог завя-зать официальных отношений с

Академией наук СССР, которую харбинские ученые считали своим науч-ным центром. Когда в 1927 г. академик В.Л. Комаров был проездом в Харбине, Рязановский передал ему труды профессоров Юридического факультета, но попытка наладить обмен литературой не удалась. Огорчало ученого и отсутствие откликов на труды русских эмигрантов, опубликованные за рубе-жом. За вклад в науку Рязановский был избран почетным и действительным членом многих обществ (Royal Asiatic Society и др.), он получал рецензии и отклики на свои труды со всего мира, кроме СССР. В том же положении были и другие профессора Юридического факультета. «В результате все мои коллеги уже бро-сили изучать китайское и монгольское право: нет смысла тратить свои последние деньги на книги, которые никто не читает и знать не хочет. Я один еще продолжаю работать над монг[ольским] правом, но и у меня (к 25-летнему юбилею) начали опускаться руки. Меня не читают, даже специалисты. Ясно: я не нужен родине. И передо мной встал вопрос: работать дальше по вост[очному] праву и печататься на англ[ийском] языке, или совсем оставить занятия правом и заняться другой научной специальностью, хотя бы в качестве диле-танта, или даже замолчать» .

Все же, несмотря на пессимизм, так явственно высказанный в письме, Рязановский продолжал ис-следования, об этом говорят труды, вышедшие из-под его пера. Правда, они вновь остались не замеченными в России.

В.А. Рязановский вел большую организационную работу, открыв осенью 1926 г. открыл на эконо-мическом отделении факультета восточно-экономический подотдел в придачу к уже существовавшему во-сточно-юридическому. Работали подготовительные курсы для китайской молодежи, а некоторые предметы велись на китайском языке. «Восточно-экономический подотдел носит краевой характер, имеет целью со-здать образованных деятелей в различных областях и, главным образом, экономической здесь, на месте. В Маньчжурии сталкиваются экономические интересы Китая, России и Ниппон. В силу этого подотдел под-разделяется на два цикла: китаеведения и ниппоноведения. Здесь, кроме основных экономических и юриди-ческих дисциплин, преподаются: география Восточной Азии (главным образом Китая и Ниппон), история Восточной Азии, этнография Восточной Азии, экономическая география Восточной Азии, история культуры Китая, государственное право Китая и Ниппон, гражданское право Китая и Ниппон, международные от-ношения в Восточной Азии, пути сообщения Восточной Азии, банковская и денежная система Китая, эко-номика хозяйства, торговли и промышленности Маньчжурии, английский язык, ниппонский язык и др. Для экономиста, желающего работать на Дальнем Востоке, мы даем сведения по географии, истории, этногра-фии, праву, экономике стран Дальнего Востока (главным образом Китая и Ниппон) и мы будем учить его, главным образом, разговорному языку и затем уже современному литературному китайскому или ниппон-скому языку. Наша цель практическая: дать возможность таким лицам работать в крае и в пределах это-го» .

С весны 1929 г. положение Юридического факультета стало ухудшаться. 2 марта он перешел под китайское управление с назначением ректора-китайца, хотя первоначально власти и утверждали, что ничего подобного не произойдет. В.А. Рязановский принял решение уйти с должности декана. В знак признания его заслуг перед факультетом его избрали почетным членом совета профессоров, а в помещении Юридического факультета поместили портрет. Жить в Харбине становилось все труднее. С одной стороны чувствовалось засилье китайской администрации, с другой – усиливалась регламентирующая роль японской администрации, учредившей для контроля за эмигрантами Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии.

Рязановский В.А. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право. Харбин: Художеств. тип., 1931. 31 с. (Изв. Юрид. ин-та; Т. 9).

Не смирившись с этим давлением, многие начали разъезжаться. В.А. Рязановский с семьей сначала уехал в Тяньцзинь, где занимался преподавательской деятельностью. Он продолжал издавать свои труды, публиковал критические статьи. Понимая, что при японской оккупации плодотворная академическая дея-тельность невозможна, он решил навсегда переехать в США. Там он посвятил себя работе над теорией рус-ской культуры, начатую еще в Маньчжурии, в которой хотел передать свои идеи подрастающему поколе-нию русских эмигрантов. «Очерк носит общий характер, – писал он в предисловии. – Углублению

в рас-сматриваемые им вопросы мешал, прежде всего, недостаток в распоряжении автора необходимых пособий, относящихся к теме работы, как старых пособий, так в особенности изданных за последние десятилетия главным образом советскими учеными. Кроме того, самый объем темы делает такую углубленную и более детальную работу непосильной для одного человека, хотя бы и поставленного в лучшие условия для выполнения такого труда, чем автор» .

Соавторами в этой работе стала его жена, написавшая раздел об языке, и старший сын, написавший написал главу о Владимире Соловьеве (гл. VII) и об отношениях России и Соединенных штатов (гл. IX).

Г.К. Гинс задержался в Харбине дольше Рязановского. В ознаменовании 35-летней журналистской деятельности профессора харбинское издательство «Заря» выпустило сборник его газетной публицистики «Quo vadis Europa? (Куда идешь, Европа?)». Хотя книга была написана сухим академическим языком, она читалась легко и получила благоприятную рецензию: «Каков же будет этот новый мир, нарождающийся ныне в потоках крови, под гром пушек? Автор считает, что он не будет ни национал-социалистическим, ни фашистским, ни коммунистическим, ни демократическим. По его мнению, все эти системы неизбежно пере-горят в пожаре войны, и человечество выйдет из страшного испытания, выпавшего на его долю, обновлен-ным не только политически, но и морально» .

В этой статье как альтернативу фашизму в Италии Гинс преподнес идею сплочения вокруг пушкин-ского гения, неотъемлемой части русского самосознания. Вскоре он посвятил этой теме отдельную работу . В конце 1930-х гг. Гинс, выступая перед публикой, проповедовал идеи культурного возрождения эмиграции и объединения ее под флагом поэзии .

Японская оккупация Маньчжурии свела эти попытки на нет. Это был один из самых сложных пери-одов жизни Гинса. Он не допускал мысли вернуться в Россию, как это сделал Устрялов, – уже тогда до Ки-тая доходили сведения о сталинском терроре, но и сил оставаться в Харбине тоже не было. Газета «Нация» опубликовала большую статью -биографию Гинса, в которой обвинила его в страсти к наживе, масонстве и близости к большевикам, а главное, оценила все его труды как вредные.

Гинс ответил так: «В 1917 г., накануне большевистского переворота, я наблюдал,

РУССКАЯ ЖИЗНЬ
RUSSIAN LIFE
1941 XXV 1966

как ошалевшая от безнаказанности, распущенная чернь провожала дикими возгласами профессора, шедшего с собрания, и грозила выкупать его в грязной луже. Не напоминает ли это травлю в “Нации”? Можно ли бороться при подобных приемах с большевизмом или этим можно только помогать большевизму, наиболее ядовитой отравой которого является моральная беспринципность и неразборчивость в средствах? В заключение я напомню г. Родзаевскому, в качестве редактора «Нации», что ему следовало бы не только описывать культуру Востока, но и учиться у нее. Он мог бы знать, как ученики относятся на Востоке к учителям и как хранят здесь авторитет тех, кто носит высокое звание профессора. В эмиграции профессоров осталось немного. В СССР их истребляют и без помощи “Нации”» .

30 июня 1941 г. Гинс покинул Харбин и уехал к сыновьям в Сан-Франциско. Перед своим отъездом он дал интервью местной газете: «Уезжать из города, в котором прожито больше 20 лет, в котором так хо-рошо жилось, с которым связано так много воспоминаний и в котором остается так много сердечных друзей, не легко. Уезжать в страну, где совсем другой быт, где нет перспектив работать, пользуясь русским языком и для русского населения – страшно. В моем возрасте нелегко начинать жить сначала» . Прощаясь с друзьями, Гинс говорил о возвращении в Харбин через какой-то срок, но не для того, чтобы остаться в нем, а для того, чтобы через этот город вернуться в Россию.

В том же прощальном интервью Гинс сказал: «Я думаю, что преподавание в высшем учебном заве-дении и научная

работа составляют мое настоящее призвание, и я, конечно, мечтаю больше всего о том, чтобы путь в Россию, если он для нас, эмигрантов, откроется, привел меня в какой-либо отечественный университет. У меня возникает теперь вера в эту возможность. В минуты чрезвычайной опасности здравый рас-судок русского народа и его национальное самосознание не раз отрезвляли народ и способствовали восста-новлению нормального порядка, и теперь лозунг "все против коммунизма - ничего против России", которым заканчивается один из моих очерков..., может объединить всех русских людей и создать ту обстановку, при которой можно будет возвратиться на родину» .

В США Гинс сразу же деятельно включился в общественную жизнь русской общины, начал высту-пать с публичными лекциями. Сохраняя «белую» идеологию, он критиковал отход части эмиграции от де-мократии. Описал он и политическую обстановку в Маньчжурии, в частности, деятельность Бюро по делам российских эмигрантов . В этот период Гинс продолжал активно работать и как журналист: в 1942–1944 гг. он был редактором сан-франциской газеты «Русская жизнь» и опубликовал немало статей в нью-йоркской газете «Новое русское слово» и ряде журналов:

«Новый журнал», «День русского ребенка», «The Russian Review», «Southwestern Social Science Quarterly», «The American Journal of Economics and Sociology».

Он посвящал многие материалы русской истории и востоковедческим вопросам: торговому праву Китая, этике современного Китая, японской промышленности, деятельности КВЖД и др. Откликаясь на по-литические события, он проявил себя незаурядным аналитиком, умеющим сопоставлять факты, анализиро-вать события и делать прогнозы.

С ноября 1945 г. по 1954 г. Гинс был профессором Калифорнийского университета в Беркли, препо-давал в Вермонт-колледже и Институте иностранных языков в Монтерее, где читал курс «История русской мысли». «Просматривая сейчас свои записи по курсу профессора Гинса, – писала студентка, – все больше и больше убеждаешься и удивляешься широте и разнообразию его знаний, его необычайной осведомленности текущих событий, науки, литературы, истории, искусства, права, экономики, философских течений про-шлого. Кажется, нет такой области в науке и жизни, которой бы не интересовался Георгий Константинович и которую он бы не знал. Сохранивший до конца своей жизни изумительную память, свой широкий круго-зор, он был исключительным профессором. Богом данный к тому же ораторский талант, широкие знания и умение излагать свои мысли и тему по курсу, он захватывал студентов, побуждал к работе, серьезному от-ношению и желанию не сдать как-нибудь экзамен, каждому хотелось сдать возможно лучше и каждый работал на совесть» .

В 1954 г. Гинс опубликовал книгу «Soviet Law and Soviet Society» (The Hague), но самую большую свою работу «Россия, как многонациональная империя» (The history of Russia as a Multinational Empire), в которой хотел поделиться взглядами и соображениями об истории национального вопроса в России и пер-спективах его развития, так и не закончил. С 1955 г. он работал в Информационном агентстве США (USIA), откуда в 1964 г. вышел в отставку по болезни . Одно время он был редактором на радиостанции «Голос Америки». Он и в преклонные годы вел активную общественную жизнь, входил в правление Кулаевского образовательного фонда, помогал журналу «Русский язык», находя для него новых сотрудников среди бывших коллег .

Работал Гинс и над воспоминаниями. Отмечая юбилей вынужденного отъезда из России, он писал: «Прошло пятьдесят лет! В Советском Союзе, как теперь называется Россия, подымаются новые поколения, возрождаются некоторые традиции прошлого, растет сознание безнадежности коммунистического опыта. Обязанностью морального характера является теперь отдать должное памяти тех, кто «положил жизнь за круги своя». Обязанностью живых свидетелей является восстановить в памяти то, что знали только они, но что может быть полезно и для тех, кто не мог знать прошлого, поскольку оно либо скрывается от народа новой властью, либо намеренно извращается в неблагоприятном направлении, в целях оправдания преступ-лений и неудачных опытов» .

В.А. Рязановский по приезде в Америку тяжело заболел, но тем не менее прожил долгую жизнь.

Валентин Александрович скончался 19 февраля 1968 г. в Окленде.

Нина Федоровна Рязановская, известный литератор русского зарубежья, пережила мужа на семь лет.

Сейчас трудно судить, сумел бы ученый, работая до конца своего пути в России, воплотить в жизнь все задуманное и написать столько, сколько он написал. Увы, он не оставил воспоминаний, а многое из начатого не было напечатано. В определенной мере не подведены итоги по восточному праву. Безусловно, сказалось и то, что часть творческой жизни Рязановского прошла вне русской профессорской среды, но то, что он оставил нам, свидетельствует о его огромном таланте и нуждается в переосмыслении. Трагизм лю-дей, подобных Рязановскому, и заключается в том, что их творчество прошло мимо отечественных востоко-ведов, юристов и культурологов.

Более счастливым в этом отношении оказался Г.К. Гинс. В марте 1966 г. Центр изучения славистики и Восточной Европы Калифорнийского университета выделил средства на осуществление проекта по сбору материалов, составлению библиографии, библиотечных справочников по российской истории, а также организации серии интервью с самыми известными деятелями русской эмиграции.

Н.Ф. Рязановская.

Первым в этом списке был Г.К. Гинс, с которым побеседовал Борис Реймонд (Boris Raymond). После того, как эта работа была закончена, текст беседы был отправлен библиотекой Bancroft'a в ведущие университеты США, занимающиеся славистикой. Через пять лет историк Ричард Пирс (Richard Pierce) повторил удачный опыт. Эти труды, опубликованные на английском языке, являются наиболее важными документами, описывающие многие моменты биографии Гинса и помогающие лучше понять его незаурядную натуру.

Георгий Константинович Гинс скончался 25 сентября 1971 г. «Свою философию, – отмечалось в некрологе, – профессор Гинс базировал на трех принципах: истине, в основе которой лежала наука; этике, основанной на праве и справедливости, религии как наивысшей форме этики и красоте в широком смысле этого слова. Красота есть украшение человеческой жизни, проявляется ли она в музыке или искусстве. Она облагораживает человека и украшает его жизнь. Этим принципам Георгий Константинович следовал как профессор и как человек. День похорон профессора Гинса, 30 сентября, совпал с днем Веры, Надежды и Любви. Три слова – вера, надежда и любовь – всегда были основой жизни Георгия Константиновича. Он никогда не был пессимистом, он всегда верил в лучшее, что есть в человеке, верил, что весь хаос, охватив-ший мир, где, кажется, не осталось ни одного государства, ни одного места на земном шаре, где было бы спокойно и мирно, что эта болезнь века пройдет, что лучшее в людях победит зло, что люди поймут, что только любовь, только мир и спокойствие принесут человечеству благо на земле» . Панихида состоялась в церкви Св. Иоанна Крестителя в Беркли, а последнее пристанище профессор Гинс обрел на кладбище Sunset в г. Эль Серрито .

Если о сыновьях Г.К. Гинса почти ничего неизвестно, то дети Н.В. Рязановского стали известными учеными. Николай Валентинович – автор известных книг «Россия и Запад в учении славянофилов», «Нико-лай 1-й и официальная народность», «История России» и др. Его младший брат, Александр Валентинович, профессор Пенсильванского университета, считается одним из лучших специалистов по древней русской истории.

Глава 4

Юридическое положение русских беженцев в Китае

«Пусть высоко плещутся эмигрантские знамена! Пусть зажигают они дух молодежи благородными порывами! Пусть крепят надежду на светлое будущее и утверждают в сердце идеи справедливости» (Знамя харбинских гимназистов-эмигрантов)

Общественные организации играли огромную роль в русском зарубежье. По направлению деятель-ности их схематично можно разделить на пять основных видов: государственные, политические, нацио-нальные, религиозные, общественные. По времени выделяются четыре этапа: до 1932 г. – «белый»; 1932 – 45 гг. – работа под контролем Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ) и японских властей; с 1945 г. – советский (репатриационный) и зарубежных (частных) организаций.

Торжественное заседание в день открытия Народного университета в здании ХСМЛ. Правление и общественные деятели, содействовавшие учреждению университета. Более половины являлись русскими юристами. Харбин. Ноябрь 1923 г. Из собр. Музея русской культуры в Сан-Франциско.

До японской оккупации для Русского Китая было характерно большое разнообразие политической жизни: от фашизма до сибирского областничества. Этому способствовало обилие партий и общественных объединений - от ярко выраженных про-советских до радикально-монархистских и казачьих союзов. В частности, Е.М. Дубровин был харбинским представителем партии Великого князя Кирилла Владимирови-ча и организации младороссов. В то же время он сотрудничал с Генеральным консульством СССР в Хар-бине.

Одним из первых общественных объединений в Харбине был Дальневосточный комитет защиты Родины и учредительного собрания, организованный в 1917 г. адвокатом В.И. Александровым, уполномо-ченным Харбинского общественного управления. Он же с 8 марта 1917 г. был и председателем Исполни-тельного комитета. Но организация не получила поддержки среди белых сил на Дальнем Востоке. Идея консолидации не сразу завоевала лидирующее положение в среде эмигрантов.

Деятели Белой идеи пытались создать в Китае единую организацию выходцев из России сразу же после окончания гражданской войны в Приморье, но тогда этому помешала междоусобная борьба между ними. Приход японских оккупационных войск положил конец всем распрям и тем самым ускорил создание Бюро по делам российских эмигрантов в Маньжу-Ди-Го (БРЭМ), которое было утверждено 28 декабря 1934 г. Первым председателем БРЭМа стал бывший генерал-лейтенант генерального штаба В.В. Рычков. Заме-стителем председателя БРЭМа был генерал-лейтенант семеновского производства А.П. Бакшеев, начальни-ком канцелярии - полковник Я.Я. Смирнов, секретарем Бюро - инженер М.А. Матковский.

Особенностью Русского Китая было то, что некоторые эмигрантские организации являлись своего рода государственными. Таким было и Бюро по делам российских эмигрантов, которое постаралось охва-тить своим влиянием всех выходцев из России и создать своеобразную «империю». В ней многое - и дея-тельность руководства, и «упорядочивание» жизни эмигрантов - копировало политическое устройство Со-ветской России со всеми свойственными ему отрицательными чертами: шпиономанией и беззаконием, уни-чтожением политических противников и террором. Но с другой стороны, БРЭМ, будучи тоталитарной орга-низацией, во многом ограничивающей политическую активность русской эмиграции, заставлял ее уходить в сферу неформальной деятельности.

Организаторы Бюро возлагали на новую структуру следующие функции: способствовать укрепле-нию материального

и правового положения российских эмигрантов; вести сношения с властями по всем вопросам, касающимся эмигрантов; оказывать содействие надлежащим органам власти по эмигрантским вопросам . Бюро первоначально делилось на четыре отдела: по сельскохозяйственному устройству эмигрантов и поселению; информационный (начальник К.В. Родзаевский); административный, который рас-сматривал ходатайства о переходе в эмигрантское состояние, выдавал паспорта и справки, составлял личные дела (начальник Н.Р. Грассе) и, наконец, хозяйственно-финансовый, который отвечал помимо всего прочего и за издание журнала «Луч Азии» (начальник М.Н. Гордеев).

БРЭМ начал свою деятельность с регистрации всех эмигрантов. 18 февраля 1935 г. Бюро начало прием прошений от советских граждан, оказавшихся в Китае и желающих перейти на положение эмигран-тов. Предлагалось в обязательном порядке зарегистрироваться и тем русским, кто имел китайские или мань-чжурские паспорта, а также зарегистрировать коммерческие предприятия. Каждый день в БРЭМе толпились длинные очереди. Чтобы облегчить получение анкет, их стали выдавать также в Русском собрании и пос. Модягоу. В течение первого месяца зарегистрировалось более 7000 человек, во второй - примерно столько же. При сдаче анкет советские граждане вносили денежный взнос. Сведения, которые они сообщали о себе, тщательно проверялись, после чего проводился дополнительный допрос в полиции. Из-за этого процедура оформления статуса эмигранта затягивалась на два - три месяца. Далеко не все эмигранты приветствовали идею поголовного анкетирования: поговаривали о том, что все личные дела будут храниться в специальных досье, что было недалеко от истины. БРЭМ был вынужден опубликовать по этому поводу специальное решение, в котором подчеркивалось: «Видя, что трезвая и здравомыслящая эмиграция не реагирует на все попытки сбить ее с нормального пути, злостные провокаторы пустили новый слух, а именно: регистрироваться в бюро не следует, ибо анкеты в Бюро фотографируются и передаются в некоторые враждебные российской эмиграции инстанции...» . Через четыре дня поступило новое предупреждение: «Уклоняющиеся от исполнения требований Бюро не имеют права рассчитывать в

дальнейшем на защиту и поддержку Бюро, а организации, уклоняющиеся от законных требований Бюро, не имея отзыва Бюро об их деятельности, легко могут быть закрыты, так как правительство Маньжу-Ди-Го при каждой регистрации отдельной организации требуют представления Бюро справок и сведений и надлежащего отзыва» .

Одной из наиболее важных забот для русских харбинцев было устройство на работу на КВЖД, и БРЭМ взял это на себя. С утра желающие найти работу приходили в Русский клуб. Их по очереди вызывали, давали особые номерки, а затем отправляли в Новый Город, где на площади напротив Московских торговых рядов проходило представление специальной комиссии Управления государственных железных дорог во главе с инженером Коога. Процедурой руководил начальник только что открытого железнодорожного отдела БРЭМа М.А. Матковский. 15 марта 1935 г. была принята на работу первая партия железнодорожников: машинистов, техников, осмотрщиков вагонов, смазчиков, минеров. Через 5 дней они отправились по местам службы. При Бюро были открыты также отдел переводов и юридической консультации, который оказывал эмигрантам услуги за минимальную плату, и Благотворительный фонд, который стал выпускать специальные талоны «БРЭМ».

В мае 1935 г. БРЭМ учредил Общество «Русский транспорт» - прообраз профсоюза авторабо тников, в котором были созданы две секции: авторабо тников и автовладельцев. С каждым днем БРЭМ охватывал своим влиянием все новые и новые стороны жизни эмигрантов. Там приступили к созданию Третейского суда и Совета при председателе бюро, который, по замыслу руководства, должен был решать принципиальные вопросы жизни эмиграции. Членами Совета стали наиболее авторитетные люди: епископ Димитрий, генералы В.А. Кислицын и В.Д. Космин, а также А.И. Коробов. Спортивный отдел выпустил «Обращение к молодежи», в котором звал всех под знамена БРЭМа. Задумали и реорганизацию института Святого Владимира. «Для рационального использования русских артистических сил города» БРЭМ объявил решение в две недели зарегистрировать всех работников культуры. Они не успели (не захотели?) зарегистрироваться, и тогда сроки регистрации продлили. В результате 170 русских артистов были объединены в Союз русских работников сцены и эстрады. В июне

1935 г. по заданию БРЭМа артисты поставили спектакль «Жизнь за Царя» (дирижер С.И. Швайковский) при переполненном Театральном зале Железнодорожного собрания. Как только поднялся занавес, весь зал запел «Боже, Царя храни» .

Идеологический пресс продолжался. «Говоря о газетах, - писал один харбинец, - мне кажется, что дело идет к тому, что в Харбине в недалеком будущем останутся только две газеты на русском языке: «Наш путь» Родзаевского и японская газета «Харбинское время». Можно было бы еще много рассказать, как вла-сти предъявляют требования видным коммерсантами о большихоткупахподугрозойареста.Вособом ка-бинете винного погреба Рогозинского перешло много денег из рук в руки. Но аресты все еще производятся, и, когда я уезжал, то в Харбине сидели не менее 1000 русских. Мало того, что они сидят, их часто бьют в полицейских будках и на допросах». «Русским коммерсантам в Маньчжу-го делать нечего», - делает вывод газета «Новая заря» . Финансовое положение БРЭМа основывалось на взносах. Все эмигранты, стоящие на учете, были обязаны отчислять туда ежемесячно один процент от своей зарплаты. Для этого на всех пред-приятиях и организациях были назначены старшие, которые собирали взносы, делая отметку об этом в осо-бых книжках, имеющихся у каждого эмигранта. Некоторый доход давала и издательская деятельность: вы-пуск журнала «Луч Азии», печатание книг и газет, а также Русского настольного календаря.

К августу 1935 г. формирование БРЭМа было закончено. Он представлял собой мощную организа-цию с отделениями и представительствами во многих городах и провинциях Китая Дайрене, Синьцзине (Гири, Яомынь, Сунгари-2), Маньчжурии (Чжайлайнорские копи, Чжалайнор, Цаган, Хорхонтэ), Трехречьи, Хайларе (Ваньгунь, Хакэ, Якеши, Мяньдухэ, Чжаромтэ), Бухэду (Иректэ), Чжаньтуни, Цицикаре (ст. Цицкар-Ананчи, Нэхэ), Пограничной (Мулин, Мулинские копи, Эхо, Ханьдахохцзы, Яблоня). К этому времени БРЭМ состоял из пяти основных отделов и шестого - железнодорожного - дополнительного. В информаци-онном отделе были созданы подотделы: спортивный и культурно-массовый, «ведущий пропаганду русского искусства в г. Харбине и стремящийся к объединению русской эмигрантской молодежи», а также подотдел изучения СССР. Благотворительный отдел (начальник Н.П. Чистосердов) взял на себя функции учета всех благотворительных организаций и потребовал от них копии смет и отчеты о деятельности.

Постепенно БРЭМ прибрал к рукам все эмигрантские организации и полностью охватил своим вли-янием жизнь и деятельность русских людей в Китае, усилив контроль за инакомыслием в эмигрантской среде. 14 августа 1935 г. Рычков издал постановление № 105: «... до сих пор имеются в среде эмигрантов отдельные лица и небольшие группировки, которые не желают признавать руководства со стороны Бюро, не зарегистрировались в нем, пытаясь скрыть свое прошлое, и держат себя явно недоброжелательно, а иногда и враждебно по отношению к развивающейся деятельности правительства Маньчжу-Ди-Го и руководящего всей жизнью эмиграции - Бюро по делам Российских эмигрантов. Так как такое отношение этих злонамеренных лиц и группировок наносит огромный ущерб всей объединенной вокруг Бюро эмиграции, то Бюро в ближайшие дни намерено войти с представлением к надлежащим властям о принятии самых строжайших мер воздействия против этих вредных для государства элементов, нарушающих спайку и единение населения и распространяющих ложные и клеветнические сведения, нервирующие широкие массы» . На следующий же день были арестованы некоторые эмигранты, среди них генералы Акинтиевский и Сычев, полковник Белоцерковский, и. о. ректора института Св. Владимира профессор М.П.Головачев, член академического совета Политехническогоинститутаиинститута Св. Владимира профессор В.А. Белобродский, а также И.Ф. Брокмиллер и Л. Горошевич. 21 августа 1935 г. они были освобождены из тюрьмы с распиской, что до 15 сентября покинут пределы Маньчжурии .

22 августа 1935 г. неожиданно скончался В.В. Рычков, и это событие дало повод для новых подо-зрений. Сразу же после траурной манифестации, в которой участвовали 20 тысяч человек, были подвергну-ты обыску около ста квартир. Четверо подозрительных лиц, настроенных антиправительственно, были аре-стованы. На всякие возражения давались резкие ответы. К лету 1937 г. в Маньчжурии не осталось ни одного русского эмигранта, не соприкоснувшегося с деятельностью БРЭМа, структура и деятельность которого все больше и больше напоминала фашистскую

организацию. К этому времени там прошла очередная реорганизация: во главе Бюро стал А.П. Бакшеев, который одновременно возглавил и первый отдел. В президиум помимо него вошли еще 2 человека: начальник второго отдела К.В. Родзаевский и начальник седьмого отдела В.А. Кислицын. В секретариат БРЭМА входили первый секретарь В.Л.Сергеев, который представлял интересы русской эмиграции перед властями, и второй секретарь В.Н.Виноградов. На секретариат замыкались отдел и особый кружок воздушной обороны, состоящий из 500 членов и возглавляемый В.Н. Виноградовым и Д.Н. Сосновским, а также информационный стол и комиссия по устройству братских могил над прахами воинов, погибших в войну 1904 - 1905 гг. Входила в него и библиотека, насчитывающая около 30 тысяч томов. Ее руководителями были В.Н. Феоктистов и Н.С. Токмакова. Второй отдел (начальник К.В. Родзаевский) имел два подотдела: школьный - Л.Л. Черных и спортивный - И.Н. Дунаев, а также объединение Российской молодежи, объединение юношеских организаций, объединение детских организаций, секцию рыболовства и спортивный зал, а также гимназию Бюро. При третьем отделе (начальник Матковский) имелись следующие подотделы: общий, железнодорожный и учетно-статистический. При отделе также работали Биржа труда и Союз русских инженеров . Обширную деятельность вел четвертый отдел (начальник М.Н. Гордеев), в ведении которого находились эмигрантские коммерческие организации: Союз судоходцев, Общество «Русский транспорт», Общество владельцев молочного скота, Водный спорт, Союз служащих торгово-промышленных предприятий, Общество домовладельцев, Общество журналистов, Биржевое общество, Общество пчеловодов и другие. При отделе был создан технико-строительный подотдел. Издательская часть (заведующий В.Ф. Тарасов) занималась изданием календарей, однодневных газет и журнала «Луч Азии». Экономическое совещание готовило доклады о предоставлении русским переселенцам пустующих земель, разработало проект организации Эмигрантского банка. Пятый, благотворительный, отдел (начальник Б.А. Стржешевский), контролируя все благотворительные организации, оказывал помощь эмигрантам за счет единовременных и ежемесячных пожертвований, которых насчитывалось около 400. При шестом, юридическом, отделе (начальник А.М. Косакин) действовал Арбитражный суд. Седьмой отдел объединял воен-ных и занимался военно-воспитательной и учебной работой (начальник В.А. Кислицын). К 1940 г. в струк-туре БРЭМа произошли некоторые изменения. У Кислицына появилось три заместителя: Родзаевский, сов-мещающий этот пост с должностью начальника второго отдела, Б.Н. Шепунов, начальник Общего отдела, и М.Н. Гордеев, начальник четвертого отдела Бюро. В этот период БРЭМу непосредственно подчинялись Союз служащих Торгово-промышленных предприятий (Л.И. Перевалов), Общество русских медицинских фельдшеров, фельдшериц и акушерок (С.Т. Попов), Объединение русских журналистов (профессор Н.И. Никифоров), Общество «Русский Транспорт» (Н.Е.Ершов), Общество Сунгарийских Судоходцев (П.Т. Лу-нин), Союз владельцев молочных хозяйств (С.К. Обухович), Общество Домовладельцев, Общество пчелово-дов (И.Н. Дунаев), Союз владельцев ресторанов (С.Г. Ощепков), Союз инженеров (М.В. Карбышев), Обще-ство врачей (А.В. Линдер) Союз подрядчиков (Д.В. Усков).

С годами в систему БРЭМа включались и новые общественные организации: Русское учительское общество, Союз конфетно-шоколадных фабрик и кондитерских, Союз владельцев водочных заводов, Союз владельцев винно-бакалейных и гастрономических предприятий, Союз европейских бань, Объединение ви-ноделов, Союз по распределению фуража, Союз европейских отелей, Союз владельцев общежитий, Союз благотворительных столовых и столовых домашних обедов, Союз пирожников, Харбинское общество рус-ских и иностранных фармацевтов. К этому времени БРЭМ контролировал деятельность и самых крупных общественных объединений в Харбине: Харбинского комитета помощи русским беженцам, Дальневосточ-ного союза военных, Союза Казаков на Дальнем Востоке и Монархического объединения. Причем, руково-дители БРЭМа нередко занимали ключевые посты и в других организациях. Например, в 1941 г. начальник Главного бюро эмигрантов Кислицын имел еще с десяток должностей: председателя эмигрантского Совета при Главном Бюро, председателя Совета национальностей, главного начальника Союза Антикоммунистической молодежи, председателя правления

общества домовладельцев, помощника начальника штаба Добровольческих общественных дружин Кио-Ва, возглавляя в нем русский сектор и представляя русское население, директора Высших курсов Кио-Ва-Кай и члена комитета по экономическим вопросам Биньцзянской провинции .

Культурно-просветительской работой Российской эмиграции, печатью и пропагандой, воспитанием эмигрантской молодежи и спортивными вопросами ведал первый отдел (Родзаевский). Второй занимался обучением эмигрантской молодежи (Н.Б. Косов) и контролировал Бюро учебных заведений: Высшей мужской народной школы и гимназии (директор Ф.К. Мухачев) и Высшей женской народной школы и гимназии (директор С.И. Цветков). Была расширена издательская деятельность БРЭМа. Бюро выпускало еженедельную газету «Голос эмигрантов», ежемесячный журнал «Луч Азии». Помимо этого печатались книги, брошюры, планы, портреты и всевозможные календари. Третий отдел был административным (М.А. Матковский). Он имел в качестве подотделов железнодорожный, юридический и арбитражный суд. 4-м отделом был экономический (С.А. Кудрявцев). Пятый занимался социальной помощью и Союзами соседской взаимопомощи «Тонари-Гуми» и семейными кружками противовоздушной обороны (М.А. Демишхан). Был создан также переселенческий отдел (М.Н. Гордеев). В то время самое большое значение имел хозяйственный отдел, тоже возглавляемый М.Н. Гордеевым. Вместе со своими подразделениями он играл роль своеобразного совета министров и ведал всей хозяйственной деятельностью империи БРЭМа, а также занимался распределением продуктов среди населения. В этот же отдел входили издательская часть (А.Ф. Крылов) и библиотеки в обоих отделениях Пристанском и Модягском (около 60 тыс. книг, директор В.Н. Феоктистов), которые ежедневно посещало до 500 человек. Большое значение имел и благотворительный отдел (Л.Л. Черных). В 1944 г. Всеобщий календарь сообщил, что Кислицын остался руководить только Союзом домовладельцев. В должности начальника Бюро его заменил генерал-майор Л.В. Власьевский, первым помощником стал инженер М.А.Матковский, а вторым - К.В. Родзаевский. Общим отделом руководил С.И. Долов. К новому 1944 г. все русские эмигранты, проживающие в Маньчжурии, должны были получить новые наградные значки. Они были выполнены в виде щитка, на котором изображена трехцветная лента Российского национального флага, а внизу иероглиф города, где был выдан значок .

Руководство БРЭМа во всем поддерживало японские власти. БРЭМ прилагал силы и к сбору средств для японцев. Часто устраивались благотворительные вечера или же мероприятия по сбор денег или золота . С началом войны с Японией в 1945 г. советская контрразведка СМЕРШ (Смерть шпионам) пред-приняла все меры, чтобы захватить архив БРЭМа, и это ей удалось. Анкеты русских эмигрантов (около 100 вопросов) послужили основой проверки их на лояльность советскому режиму и исчерпывающесообщалимельчайшиефакты биографий. Поэтому не стоит удивляться тому, насколько быстро совершалось советское «правосудие». Фонд БРЭМа был вывезен в Хабаровск в 1945 г. Последний начальник БРЭМа Л.В. Власьевский, под руководством которого находилось 12 отделов и 41 представительство бюро, был расстрелян в Москве в 1946 г., но наряду с ним погибли и тысячи ни в чем не повинных людей. Все личные дела деятелей БРЭМа, вывезенных и судимых показательным судом в г. Москве в 1946 г., отсутствуют в ГАХК.

Монархисты пользовались большим влиянием в первые годы существования русской общины в Ки-тае. В Харбине первые монархические организации появились уже во время гражданской войны (Русская монархическая организация «Вера, царь, народ»). Наибольшее влияние имел «Союз легитимистов», который возглавлял В.А. Кислицын, представитель великого князя Кирилла Владимировича. Союз носил официозный характер и поддерживался БРЭМом. Монархическое объединение в Маньчжурии, основанное Б.Н. Шепуновым (начальник штаба И.П. Пацковский) вело борьбу с «разведывательной, вредительской и террористической работой красной агентуры и добилось успеха». В конце 1937 г. ему было разрешено функционирование на Восточной линии КВЖД. В 1938 г. штаб перевели в Харбин. Он состоял из отделов: общего, информационного, агитационно-пропагандистского, молодежного и прикладных знаний. Представительства этой организации имелись на многих станциях восточной линии, широко была развита издательская деятельность. На ст. Пограничная с марта 1935 г. издавалась газета «На границе». «Бюллетень

внутренней информации» распространялся среди определенного круга людей и давал еженедельный обзор текущих событий. До осени 1939 г. издательство Монархического объединения выпустило серию книг. Среди них В.Ф.Иванова «Русское Знамя» (№1), «На путях к Родине» (№5), «Под Святым Крестом и Двуглавым Орлом» (№8), «Император Николай II» (№10), «Затуманившийся мир и Русский вопрос»; А.Россова «Коминтерн и его работа» (№2), «Компартия и ее история»(№3); И.Пацковского «Император Александр III» (№7); Б.Громова «Листовка - орудие агитации» (№6); С.Павличенко «Император Александр II» (№4); К.Самарина «Советская литература сейчас» (№9); Ю.Н.Лукина «Происхождение и формы масонства»; К.Лериха «Храм масонства» и многочисленные пособия .

«День Антикоминтерна» каждый год торжественноотмечалиивХарбине,гдетакже существовал комитет Антикоминтерна. Вечером 28 апреля 1938 г. специальным поездом в Харбин прибыла итальянская фашистская миссия, возглавляемая маркизом Джиакомо Паулуччи ди Карболи-Баронэ. Гостей, которых отличала военная выправка, Харбин встретил итальянскими флагами, транспарантами и пышными банкетами. По инициативе и. о. начальника БРЭМа руководителя местных фашистов К.В.Родзаевского 1 мая 1938 г. была устроена грандиозная общеэмигрантская манифестация под лозунгом «День А.» Грому оркестров вторил перезвон церковных колоколов. Вся соборная площадь была запружена народом. Произносились многочисленные речи во славу Японии и русского фашизма. Выкрикивались слова: «Ура! Банзай! Вансуй!» Ораторы посылали «свой горячий братский привет» Японии, Германии и Италии. После митинга его участники отправились в символический марш против коммунизма. В этом шествии приняли участие около 10 тысяч человек . Ровно через год, 30 апреля 1939 г. «День А.» в Харбине повторился. Вновь к 11 часам утра на Соборной площади перед храмом Дзидзя собралось множество людей. Вначале была отслужена Всенародная панихида, а затем участники прошли по Больничной улице под звуки духовых оркестров и симфонического общества. Колонну возглавлял грузовик с символической фигурой паука-коминтерна, которому «Антикоминтерн» наносил удары мечом. На митинге в городском парке выступил В.А. Кислицын, а вечером состоялась антикоммунистическая встреча в Железнодорожном собрании .

Русские эмигранты, отрицая устаревшие лозунги, под которыми была проиграна гражданская война, хотели найти свой путь возвращения в Россию. На смену течениям «сменовеховства» и «возвращенства» во всех странах, где были русские эмигранты, пришли русские фашистские объединения. Так, в Германии возник РОНД – Русское освободительное национально-социалистическое движение, возглавляемое Н. Димитровым и А. Светозаровым . Короткая история фашистского движения в Китае имела несколько этапов. На первом организаторами были юрист А.Н. Покровский и М.А. Матковский. Пропаганда идей велась среди молодых русских эмигрантов, служивших в Шаньдунской группевойскилиучившихсянаЮридическом факультете, а также через газету «Наш путь», издававшуюся в Тяньцзине.

Популярными в Харбине были и идеи Евразийства. Это течение получило развитие в Европе, уна-следовав некоторые идеи славянофильства. Его деятели, относящиеся к старшему поколению эмиграции, отмечали, что евразийскому миру присущи особенность и своеобразие, неповторимая индивидуальность, присутствует в определенной роли мессийство. В русском Китае тоже нашлись приверженцы этих идей. В 1926 г. В.Н. Иванов опубликовал книгу «Мы: культурно-исторические основы русской государственности», в которой попытался собрать воедино сведения не только об отношениях Руси, но и о русском движении на восток, осветил события революции и своего отношения к царю. «В Азии – мы дома, - писал он в предисловии, - вот что должно быть нами осознано, а отсюда, из этой короткой фразы, встают перспективы для нашего обращения лицом к Тихому океану, что произойдет в течение ближайшего столетия, когда за Ура-лом развернется наша огромная цивилизация, удесятерив этим «окном в Азию» дело царя Петра, и совер-шенно европейская по духу: ведь наше азиатское устремление будет результатом европейской критичности опознавшего сам себя нашего духа. Евразийцы ищут делания, практического применения своей доктрины, но они не рисуют тех огромных перспектив, которые встают перед нашим народом, как только мы подходим к делу со стороны Азии; вот где возможны разработки идеологии, вот где такие всенародные пути, из которых один встает за другим в своей

очевидной ясности и справедливости, и которые, м.б., снимут противоречия, поставленные нашей революцией» . Евразийство критиковал известный идеолог сменовеховства Н.В. Устрялов .

Общественно-политическое течение Славянофильство имело особенно много приверженцев в пер-вые годы после окончания гражданской войны. Ф.А. Славянский в послесловии к своей книге, опублико-ванной скорее всего под псевдонимом, выдвинул идею: «Славянофильство является религиозным, историко-философским и патриотическим исповеданием. Славянофилы - это не партия, а народы-славяне, желающие многократного процветания и величия своей Родины. Они все государственники от главы государства до беднейшего пахаря и работника на любом поприще» . Тогда же бывший генерал-майор Ф.А. Риттих осно-вал Славянское братство в Харбине . 1 марта 1923 г. профессор Н.В. Устрялов прочитал большую лекцию на эту тему на Юридическом факультете .

Русский Шанхай.

Отличием Шанхая от других городов, где наблюдалось массовое скопление русских эмигрантов, было то, что юридическое обустройство вновь прибывших здесь ложилось на плечи дипломатов. Первые заботы по приему русских беженцев из Владивостока легли на плечи генерального консула В.Ф. Гроссе. Уже во время гражданской войны стало изменяться правовое положение русской общины в Шанхае. Из письма Гроссе на имя Российского Чрезвычайного посла в Риме М.Н. Гирса: «25 сентября [1920] мною по-лучено предписание миссии, предлагающее мне объявить русским гражданам о прекращении официальной деятельности Генерального консульства в связи с декретом правительства от 23 сентября. Руководствуясь тем, что декрет касается лишь прекращения дипломатических сношений консулов с китайскими властями, учитывая международное положение Шанхайского сеттльмента, где проживают до 4500 русских, я пришел к убеждению, что судебная и нотариальная части консульства не могут быть закрыты без явного ущерба русских интересов. Выполнение же китайцами этих функций в пределах сеттльмента без согласия и участия договорных держав практически неосуществимо, не говоря уже о том, что декрет не утвержден парламен-том. Специально ездил в Пекин, дабы заручиться мандатом Дипломатического корпуса на продолжение моей судебной и нотариальной деятельности, которая носит со времени официального закрытия консульства частный характер и, следовательно, нуждается в новом акте, санкционирующем ее. Несмотря на горячую поддержку нашего и Французского посланников, Дипломатический корпус не мог согласиться с моими доводами за отсутствием прецедента и пассивным сопротивлением американского и отчасти японского представителей, поддерживающих, по-видимому, Китайское правительство» .

Одной из первых организаций, объединяющих всю русскую общину, был Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае, основанный 15 июня 1924 г. после закрытия Российского консульства и Бюро по русским делам. Его председателем стал В.Ф. Гроссе, вице-председателем Н.А. Иванов, среди членов Ко-митета были М.А. Домрачев, А.И. Исаков, А.А. Немысский, Н.В. Снобов и секретарь М.Г. Яковкин. Бывшие российские дипломаты имели большие разногласия с военными, прибывшими из Владивостока, которые требовали к себе внимания со стороны властей, но сами не признавали местных порядков и законов. Гроссе же старался не обострять отношений с властными структурами: ни с муниципалитетом, ни даже с теми представителями СССР, которые уже находились в Шанхае. С расширением деятельности Русской нацио-нальной общины Комитет свернул работу, но после длительных переговоров В.Ф.Гроссе с китайскими вла-стями и французским муниципалитетом было образовано Бюро по русским делам, заведовать которым он и был назначен. В 1924 г. договор о признании Китаем СССР привел к упразднению этого бюро. В 1925 г., когда в Шанхае вспыхнула

всеобщая забастовка, Гроссе смог быстро организовать русских эмигрантов, и они заняли опустевшие рабочие места на электростанциях, в водопроводных и газовых компаниях, пароходстве и т.д. Русских рабочих рук в этот период в Шанхае было достаточно, так как там наблюдался большой наплыв русской эмиграции из Харбина и Мукдена после установления контроля СССР над КВЖД. В 1926 г., после ухода из Комитета Гроссе, который организовал параллельное учреждение, председателем Комитета защиты прав и интересов русских эмигрантов стал Н.А. Иванов.

Русский (Российский) эмигрантский комитет в Шанхае был основан В.Ф. Гроссе в 1927 г. Взяв на себя заботу о правовых и материальных интересах русских эмигрантов, Гроссе надеялся, что ему помогут прежние связи на посту консула. С первого же года образования РЭКа в него вошли представители таких общественных организаций, как Православное Братство, Русское просветительное общество, Казачий союз, Союз служивших в Русских армии и флоте, Союз инвалидов, благотворительные организации, Студенче-ский союз и др. Комитет вел регистрацию русских эмигрантов в Шанхае, ведал выдачей паспортов через китайский паспортный

отдел, давал справки и рекомендации, оказывал услуги консульского характера. По мере возможности здесь оказывалась поддержка бедным в виде небольших денежных пособий, бесплатных обедов, одежды. В.Ф. Гроссе скончался от разрыва сердца. «Г[россе], - отмечалось в некрологе, - привык в своей консульской деятельности подходить к оценке и разрешению жизненных вопросов с реалистической точки зрения, учитывая прежде всего сложную обстановку международного города, изменчивые настроения иностранцев в отношении к русской эмиграции. Ему меньше всего были свойственны предвзятые идеи, как бы они ни захватывали эмигрантов. Благодаря своим связям в иностранном мире Г. устраивал сотни людей на службу, многие из устроенных покойным занимают ныне прочное положение» .

После смерти Гроссе председателем РЭКа был избран его заместитель К.Э. Мецлер. «Русский эми-грантский комитет, по словам К.Э. Мецлера, - писала «Новая заря», - не являясь ни товариществом, ни сою-зом, члены которого обязаны платить установленные взносы, представляет собой организацию, заботящуюся об эмигрантах, представляющую собой до известной степени преемницу бывшего консульства. По словам К.Э. Мецлера, русская колония в Шанхае, так же, как и харбинская, считается одной из самых многочисленных на Дальнем Востоке. Насчитывает она около 30000 человек» . В основным эмигранты регистрировались в РЭКе, чтобы получить рекомендации для устройства на работу, а также справки и нотариальные документы . Особенно требовались рекомендации для устройства в муниципальные организации. Анкеты РЭКа содержали меньше вопросов, чем БРЭМовские. Также при РЭКЕ имелось адресное бюро, что было очень важно для эмигрантов. Мецлер отстаивал независимость русской колонии, отрицал всякую возможность сотрудничества с японскими властями. Он был убит наемным убийцей, как подозревали многие эмигранты, не без участия японских властей . Был застрелен наемным убийцей и следующий председатель РЭКа Н.А. Иванов, назначенный на эту должность в 1940 г. по предложению японских властей. Многие эмигранты считали, что к убийству его японские власти тоже имели самое прямое отношение .

Несмотря на сложную политическую обстановку в Шанхае, основание РЭКа

оказало большое влияние на общественную жизнь эмиграции, в том числе ее молодых представителей. В 1938 г., по обследованию РЭКа, в Шанхае жило около 20 тысяч человек. 60,5 процентов всей колонии (43 процента мужчин, 39 процентов женщин, 9 процентов мальчиков, 9 процентов девочек) были людьми среднего возраста - 26 – 50 лет. Из 82 процентов взрослых только 34 процента были семейными. Всего 20 процентов семейных имели детей . Падение рождаемости носило хронический характер, рост колонии шел только за счет приезжих. Неграмотные составили всего 1 процент. Все бывшие граждане Российской империи были обязаны зарегистрироваться в общественных объединениях или союзах, которые формировались по профессиональному признаку. Через них они платили РЭКу членские взносы. «Служащим комитета, ведающим подоходным самообложением, приходится быть исключительно наблюдательными, опытными психологами. Многие стараются тщательно скрыть свое материальное благосостояние, чтобы уменьшить сумму денежных взносов .

В феврале 1942 г. в должности председателя РЭКа, переименованного тогда же в

Русские в составе Шанхайской полиции. 1937 – 38 гг.

Российский эми-грантский комитет, был утвержден полковник Н.К. Сережников. На торжественном ужине по поводу его избрания он всячески подчеркивал в своих выступлениях о лояльности к японским властям . «Новое прав-ление РЭК во главе с Сережниковым оказалось более подходящим для японских опекунов и более способ-ным в деле внедрения «нового порядка» в толщу эмигрантской массы. Но результат этого рвения оказался совершенно неожиданным. Это внедрение не только еще больше углубило психологический раскол в эми-грации между ее про- и анти-тоталитарными фракциями, но и толкнуло некоторую часть ее искать покрови-тельства и защиты в советском консульстве. Это было время, когда иностранная колония Шанхая полно-стью познакомилась с тупой, жесткой силой японской оккупации, когда в стяжавшей дурную славу тюрьме при жандармском управлении в Бридж Хауз истязали и пытали заключенных иностранцев. В соответствии с общей политикой оккупационных властей действовало и новое правление РЭК, применяя принуждения и угрозы, отказываясь выдавать паспорта тем, кого оно считало недостаточно преданными «новому порядку». По примеру Бюро по делам Российских эмигрантов и Антикоммунистического комитета РЭК пытался организовать парады «во славу японского оружия» и проводить денежные поборы на военные цели, но ответом было увеличение очереди у дверей советского консульства» . Новое правление РЭКа имело и свое периодическое издание - «Вестник Российского эмигрантского комитета», Его первый номер вышел после 1 января 1942 г. под редакторством начальника культурно-просветительского отдела РЭКа. По закону КНР от 10 февраля 1942 г. об общественных организациях РЭК был перерегистрирован.

12 декабря 1942 г. новым председателем РЭКа стал Ф.Л. Глебов, который затем два года подряд пе-реизбирался на эту должность. Он сразу же энергично взялся наводить порядок с регистрацией. Некоторые русские эмигранты предпочитали иметь несколько гражданств на случай изменения политической обста-новки в стране. «Все русские эмигранты, - писал Глебов, - состоящие на учете в эмигрантском комитет, ОБЯЗАНЫ иметь ОДИН и только ОДИН иностранный паспорт, установленный законами страны. И только такие эмигранты вправе рассчитывать на правовую защиту их законных интересов как со стороны эми-грантского комитета, так и надлежащей власти» . После смерти Ф.К. Глебова в октябре 1945 г. председате-лем РЭКа стал Н.К. Сережников, затем его сменил Г.К. Бологов, который провел последнюю реоргани-за-цию. В феврале 1946 г. РЭК был переименован в Российскую эмигрантскую ассоциацию. Членами Времен-ного комитета были Г.К. Бологов, П.И. Алексеенко, А.С. Пономарев, П.А. Гусев, А.Г. Кольцов-Масальский, Н.А. Барсуков, А.П. Воробчук, М.Г. Яковкин и В.В. Федуленко . Со 2 апреля 1946 г., перед эвакуацией рус-ских эмигрантов из Шанхая, стала проводиться их перерегистрация и регистрация тех, кто отказался от советского паспорта

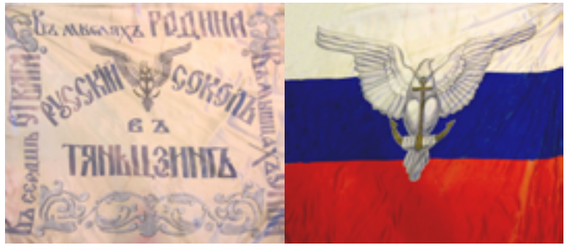
. К 18 маю 1946 г. зарегистрировались более 4,5 тысяч эмигрантов . Последнее годовое общее собрание организации состоялось 30 мая 1948 г.

По инициативе генерала Д.Л. Хорвата во всех городах Китая, где компактно жили русские эмигран-ты, стали оформляться общины. Первое собрание представителей русских общественных организаций Шанхая состоялось 24 июня 1928 г., оно постановило разработать проект устава Русской национальной общины. Председателем комиссии был избран Н.Ю. Фомин. «Но все многочисленные попытки достигнуть какого-нибудь соглашения между отдельными группировками и создания единого органа, возглавляющего местную колонию по принципу представительства в нем всех или хотя бы большей части организаций, не привели к положительному результату» . Фомин предложил взять за основу положения местных самоуправлений царской России. 17 марта 1929 г. состоялось учредительное собрание, на котором было избрано организационное бюро: председатель Ю.Н. Фомин, вице-председатель Б.А. Суворин, секретарь А.А. Билюкович, Л.А. Гаффнер, В.Д. Жиганов, В.А. Пухов, А.Н. Сперанский, Г.Ф. Чунихин, И.Н. Шендриков и А.И. Ярон. Бюро подчеркнуло, что община «является антибольшевистской, внепартийной организацией, и что основная задача, которую ставит себе бюро в деле организации общины, есть прекращение разлада в среде русской колонии Шанхая, так вредно отражающаяся на жизни колонии» .

Смерть В.Ф. Гроссе дала толчок к созданию единого представительного органа эмигрантов. 17 ян-варя 1932 г. на собрании представителей всех общественных организаций и групповых объединений, суще-ствующих в Шанхае (кроме делегатов присутствовало еще до 500 русских), был принят устав Совета объ-единенных Российских организаций (СОРО) – «единого надпартийного и группового органа для защиты деловых и правовых интересов русских эмигрантов» . Председателем Совета был избран юрист А.М. Коте-нев . В своей речи он сказал: «Сознаю, что принимаю на себя тяжелое бремя. Но не мне одному представи-тельствовать почти 20-ти тысячную русскую колонию. Я могу только представлять от имени того коллекти-ва, который будет работать со мной. Я только Ваш слуга. Вы, все присутствующие здесь, должны принести свой вклад в общее дело. Я беру на себя это бремя и буду нести его, насколько позволят мне здоровье и си-лы». В первый президиум вошли В.И. Корнилов, Н.Ю. Фомин, А.В. Тарле и В.А. Рылов . К концу года Совет и его устав были утверждены и зарегистрированы приказом Шанхайского муниципалитета, тем самым организация получала право на целый ряд действий по защите и представительству интересов русской ко-лонии в целом и каждого эмигранта в частности. Эмигранты считали создание Совета одним из самых крупных достижений русской эмиграции в Шанхае, однако, объединение существовало недолго. Почти с первого месяца существования его одна за другой стали покидать входящие в Совет организации - порой по самым незначительным поводам, и все же до 1935 г. он оставался активным представителем органов русской колонии, с которым власти считались. Со временем в руководство многими общественными организациями на смену российским дипломатам стали приходить военные. В 1936 г. председателем СОРО избрали Ф.Л. Глебова. В течение ряда лет он также избирался председателем РЭКа . Вице-председателем, затем и председателем президиума СОРО стал Н.Ю.Фомин.

Политическая жизнь в Шанхае была столь же разнообразной, как в Харбине. Здесь также существо-вало множество партий самого разного, порой противоположного, толка.

Чем занималась общественность русского Тяньцзиня



Вечером 30 сентября 1920 г. граждане бывшей Российской империи собрались вместе и стали ре-шать, что же делать дальше: встать под юрисдикцию Дальневосточной республики, выждать время или со-здать собственную организацию. Эмигранты не пришли к какому-то определенному решению и по предло-жению российского дипломата П.Г. Тидемана ограничились тем, что выбрали инициативную группу под названием «Русская комиссия в Тяньцзине». Она заняла помещение бывшего Российского консульства и отправила в Пекин своего представителя юриста П.В. Вологодского разузнать политическую обстановку. После его возвращения 8 ноября 1920 г.

созвали общее собрание, а 26 ноября 1920 г. было провозглашено создание Комитета представителей русского населения Тяньцзиня, который возглавил В.В. Носач-Носков. Комитет просуществовал недолго.

Следующую попытку самоорганизоваться эмигранты предприняли только через 5 лет, основав Рус-скую национальную общину. Хотя многие русские в Тяньцзине с прохладцей отнеслись к идее создания общины, 16 июня 1928 г. прошли первые выборы уполномоченных (депутатов). Председателем стал быв-ший русский дипломатический агент в Урге А.А. Орлов, которого вскоре переизбрали. Комитет возглавил Г.А. Вержбицкий. 4 декабря 1928 г. общее собрание уполномоченных Русской национальной общины под-вело итоги деятельности за полгода: откорректирован устав, установлены связи с китайскими властями и другими эмигрантскими организациями в Китае, расширилась благотворительная деятельность. В общине в то время было зарегистрировано 387 русских тяньцзинцев, в том числе 55 женщин. На этом собрании с но-вой силой разгорелась вражда между членами комитета и уполномоченными. Дело дошло до полного раз-рыва. Часть членов Комитета решила снять с себя полномочия. «По заслушивании отчета, - писал «Вест-ник», - председатель собрания изложил причины, кои побуждают его и весь состав данного Комитета сло-жить свои полномочия. В числе этих причин председатель указывает на недоброжелательную критику со стороны членов русской колонии здесь, пассивное отношение к мероприятиям Комитета со стороны членов русской колонии, выход из Комитета ряда лиц, отсутствие у остающихся членов Комитета достаточного досуга для несения общественной службы» . До окончательного разрыва дело не дошло, но деятельность Комитета стала принимать все более и более благотворительный характер. Были предприняты попытки координации работы с другими организациями в Китае, но они закончилось ничем.

11 октября 1937 г. в Тяньцзине основали Антикоммунистический комитет российских эмигрантов. Председателем его стал Е.Н. Пастухин. За день до этого был открыт Дальневосточный Российский дом, который стал политическим центром Антикоминтерна при непосредственном руководстве японских вла-стей . Хотя эмигранты находились под сильным идеологическим контролем своих вождей и японских вла-стей, в существовании Дома был и положительный аспект. «Русский Тяньцзинь, - писала его жительница, - наперечет знает друг друга, и каждый приезжий человек отмечается особым вниманием. Русская жизнь в городе группируется главным образом около двух своих центров: Русского клуба, очень хорошо оборудо-ванного здания, и Российского дома, который несет те же функции, что и Бюро эмигрантов в Харбине. Сей-час Российский дом принимает все меры, чтобы ликвидировать безработицу среди русского населения. Рус-ские девушки устраиваются продавщицами в дамских салонах, парикмахерских, боннами. Русские семьи держат бордин-хаузы, безработные эмигранты рассасываются по охранным отрядам, поступают счетчиками на пароходы, о культурном же труде для этих эмигрантов, за редким исключением, почти говорить не приходится» .

Приказом от 8 мая 1938 г. был учрежден военный отдел Антикоминтерна с начальником полков-ником Д.Н. Михайловым. Все военные эмигранты призывного возраста были в нем зарегистрированы и рас-пределены по родам войск, введена карточная система учета. Регулярно проводились занятия по переподго-товке, строевые и военные учения. В политическом отношении были проведены «чистки»: всех эмигрантов разделили на три категории: «Политически определившийся (антикоммунистическая среда), политически не определившийся (аполитичный) и советствующий (за Советы)». Минимальные отчисления - 1 процент, всех более или менее зажиточных заставили вносить добровольные пожертвования по «золотому листу» .

9 октября 1938 г. по предложению японских властей в Северном Китае был основан Центральный антикоммунистический комитет российских эмигрантов, который являлся основным руководящим и коор-динационным органом для всех эмигрантов в этом регионе. Он состоял из отделов: Тяньцзинский, Пекин-ский, Циндаоский, Калганский и Чифуский. Всем эмигрантом выдавались регистрационные книжки, в кото-рых были указаны биографические сведения, социальное положение и профессия, адрес и данные об уплате взносов. Издавалась газета «Возрождение Азии».

Помимо контроля за бывшими эмигрантскими общественными организациями, в том числе и бла-

готворительными, были открыты своя пекарня, колбасная фабрика, курсы сестер милосердия. Полностью была реорганизована школьная система. Под особый контроль взяли молодежь. Все молодые мужчины от 18 до 30 лет подлежали обязательному зачислению в Волонтерские роты и сотни. Были организованы военизированные курсы для девушек и юношей, где наряду с обучением военным и общим дисциплинам боль-шое внимание обращалось на патриотическое воспитание. Строго контролировалась и общественная жизнь эмиграции. В ведении культурно-воспитательного отдела находились педагогические, воспитательные и спортивные учреждения. В 1938 г. был устроен большой парад, посвященный 1-й годовщине создания Ан-тикоминтерна. Колонна российских эмигрантских организаций протянулась на 2,5 мили. В своих речах многие деятели призывали крепить отношения с японцами. Представитель Японии в Северном Китае майор Таки сказал: «Междоусобица ликвидирована, вопросы национальностей разрешены к общему удовлетворе-нию, Российский дом стал общим домом, препятствия преодолевались общими силами, спайка, взаимопо-нимание и взаимоуважение среди эмигрантов увеличились, российская молодежь в С. Китае идейно укреп-ляется, разумная общественная дисциплина проникает во все поры эмигрантской жизни и деятельности, безработица ликвидируется, знамя Российской эмиграции в Северном Китае становится для всех почет-ным…» . Парады проводились каждый год, на них обязаны были присутствовать все эмигранты . С 1 января 1939 г. были ведены и особые квитанции по уплате месячных взносов. Антикоминтерн ввел награж-дение орденом «Возрождение Азии», имевшей 3 степени.

Русская гимназия в Тяньцзине. 2 сент. 1926 г.

13 октября 1940 г., когда отмечалась 3-я годовщина Антикоминтерна, парад «вылился в мощную демонстрацию спаянности и единодушия» . Во время Тихоокеанской войны положение русских эмигран-тов ухудшилось. При непосредственном участии японских властей обострилась шпиономания. Положение эмигрантов, имевших советские паспорта, было несколько привилегированным. Специальный отдел Анти-коминтерна фотографировал и отслеживал всех, кто заходил в советские дипломатические представитель-ства. Обязательным для всех эмигрантов было выписывать газету «Возрождение Азии». Занимались сбором средств для японцев. 9 июня 1942 г. в торжественной обстановке начальнику русского отдела в Северном Китае подполковнику Ватасэ были переданы ключи от санитарного автомобиля .

12 апреля 1944 г. ЦАК был преобразован в Центральное бюро по делам эмигрантов в Северном Ки-тае. В нем имелись следующие отделы: Российский (Главное бюро российских эмигрантов) с отделениями в Пекине, Циндао, Калгане и Чифу; Еврейский (Тяньцзинская еврейская община, включая немецких евреев в Пекине); Польский (Польский дом в Тяньцзине, включая поляков в Пекине), Литовский (Тяньцзинская ассоциация литовских граждан) и Латвийский (Латвийская ассоциация в Северном Китае, включая эстон-цев) . Пойти на этот шаг японцев заставили успехи Советской армии в Европе. Тогда же они закрыли и военный отдел. Позднее А.Н. Серебренникова писала А.С. Лукашкину: «Мне кажется, Вы слишком много ответственности возлагаете на плечи Антикоммунистического комитета в Тяньцзине, который являлся в целом созданием японцев и орудием их политики […] Для русских эмигрантов в массе было только два вы-хода: проявлять лояльность или выбирать советские паспорта. Действительно, эмиграция чувствовала себя между молотом и наковальней, как Вы говорите. Уйти к Советам было нелегким делом для людей, бежав-ших от большевиков, куда глаза глядели, неужели только для того, чтобы вернуться к ним снова? Моло-дежь, бунтовавшая (тайно, конечно) против включения их в особые военные отряды, маршировок и муштры, с более легким сердцем уходила на советскую сторону» . Последней организацией, которая руководила русской общиной в Тяньцзине, было отделение БРЭМа (начальник В.В.Сапелкин) .

О Пекинской общественности

Пекин являлся формальной столицей всех русских общин в Китае. В середине октября 1920 г. там прошло собрание представителей всех русских эмигрантских организаций. В делегацию Харбина вошли председатель городского общественного управления востоковед П.С. Тишенко, уполномоченный того же управления доктор М.Ю. Козубовский, председатель биржевого общества Н.В. Водянский и член общества А.П. Опарин, председатель общества домовладельцев Д.В. Кусков и присяжный поверенный В.И. Алексан-дров, от общества судебных деятелей товарищ прокурора Пограничного окружного суда Л.И. Изотов и юрист Г.Х. Нилус. Из Тяньцзиня приехал П.В. Вологодский и т.д. Основным решением собрания стало со-здание Комитета (объединенного) русских делегаций.

Летом 1928 г. Д.Л. Хорват со своими сподвижниками основал Русскую национальную общину, ко-торая претендовала на руководящую роль в объединении всех русских общин в Китае и Японии. Д.Л. Хор-вата провозгласили главой русской эмиграции в Китае. У него имелись представители: в 1934 г. Н.А. Квашинский и В.М. Леонтович (Харбин), П.И. Кречетов (Хайлар), В.В. Политковский (Цицикар), И.А. Люблин-ский (Кирин), В.В. Блонский (Мукден), А.П. Воробчук (Тяньцзинь), К.П. Нечаев (Дайрен и Порт-Артур), М.М. Афанасьев (Гонконг и Кантон), А.А. Дьяков (Синьцзянская провинция), Ю.Н. Фомин (Шанхай) и др. Община окончательно прекратила существование с учреждением Антикоминтерна.

Д.Л. Хорват среди участников Съезда представителей Дальневосточных объединений русской эмиграции. Харбин. Авг. 1930 г.

Пекинский Отдел Антикоминтерна основан 10 ноября 1937 г. с отделами: экономический, культурно-воспитательный, военный, казачий, дамский кружок и благотворительное общество . Все службы от-дела разместились в Пекинском российском доме, открытом 12 декабря 1937 г. Финансовой основой отдела стал кооператив, который занимался в основном снабжением и продажей товаров. Существовала русская столовая, где можно было недорого поесть. Были открыты разнообразные кружки.

После второй мировой войны, как и во многих крупных городах Китая, в Пекине было основано Общество граждан СССР. Его председателем стал П.П. Ребрин, заместителем А.Н. Спешнев, он же заведовал культурно-просветительской частью, 2-м заместителем был Н.И. Шикин, он же заведующий экономиче-ской частью, секретарем В.Д. Болдырев. В члены правления избрали Н.В. Успенскую, Г.А. и М.Г. Кибире-вых, А.Н. Федоренко, Ю.Н. Петрову. В ревизионную комиссию вошли Л.В. Андреев (председатель), И.С. Бруннерт (секретарь) и М.А. Квишко . В основном занимались культурно-просветительской деятельно-стью, организовали оркестр и музыкальный кружок, кружок самодеятельности, была создана своя библио-тека. В Обществе часто устраивались показы советских фильмов. Особенно активной была молодежь, кото-рая состояла в комитете Союза Советской молодежи.

Чем жили в Дайрене

Выходцы из России основали в 1923 г. в Дайрене Русское эмигрантское общество, которое возгла-вил И.Г. Гуменюк. В 1930 г. оно прекратило свое существование, и взамен него была основана Русская национальная община. Ее возглавил генерал-лейтенант семеновского производства К.П. Нечаев. В это время в Дайрене жило около 350 русских эмигрантов . Наряду с этой общиной вновь возникло Русское общество, в которое входило 20 человек (возглавлял сын генерала Ханжина А.М. Ханжин). Причиной раскола послужили разногласия, связанные с вопросом образования и оказания материальной помощи. В начале 1936 г. общину закрыли, но появилось Дайренское отделение БРЭМа. Оно стало основным органом по управлению деятельностью русских эмигрантов в Дайрене. Долгое время его возглавлял генерал-лейтенант семеновского производства Д.Ф. Семенов, который одновременно был командиром сводно-казачьей станицы в Дайрене и издавал ежедневную газету «Последние

новости». Он был известен своей инициативностью: под его руководством был открыт кооператив с оборудованной по последнему слову техники электрической хлебопекарней. Доходы от нее и членские взносы эмигрантов помогали обустраивать общественную жизнь русской колонии: отделение БРЭМа в Дайрене имело клуб со сценой, бильярдной и рестораном .

В ведении местного отделения БРЭМа находились кружок молодежи (руководил инженер А.П. Гаршин), Русская драма, Русское музыкальное общество и др. Важную роль играл Кооператив Российских эмигрантов (председатель П.А. Субботин).

Приложение 1

Русские юристы в Китае

Абрамов, Гдалий Львович– адвокат в Харбине.

Арнольдов Лев Викторович (10 /22/ июня 1894, с. Черевковское Сольвычегодского уезда Воло-годской губернии – не ранее 1946, Бразилия) –Учился в Иркутской гимназии. В 1912 – 1913 жил в Берлине, Париже и Тулузе, где слушал лекции в местном университете, затем продолжил образование на медицин-ском и юридическом факультетах Томского университета. Печатался со школьных лет, работал в газете «Иркутская жизнь» (1915 - 16) и др. Начальник отделения департамента по делам печати (с октября 1918), затем директор Бюро информации министерства иностранных дел правительства А.В.Колчака. Публиковался в газетах «Русская армия» и «Заря». Уехал из Омска (в конце июля 1919) и жил в Хабаровске, где работал в газетах «Приамурская жизнь» и «Приамурье». Одновременно преподавал в Хабаровском кадетском корпусе. Во Владивостоке публиковался в газетах «Вечер» и «Слово». В Харбине поселился в августе 1920 и прожил 4, 5 года. Публиковал статьи в харбинских газетах «Русский голос», «Рупор», «Свет» и «Харбинская заря». В Шанхае издал несколько книг по китаеведению и публицистических. Переехав в Шанхай, стал редактором ежедневной газеты «Шанхайская заря». Член Русского юридического общества в Шанхае. После окончания войны газета закрылась, работал у китайского адвоката. По одним сведениям эмигрировал в Бразилию, по другим остался в Шанхае с больной матерью– Любовь Владимировна (род. 16 авг. 1865).

Антик, Эммануил Александрович– адвокат в Харбине.

Баранов, Вячеслав Алексеевич (14 авг. 1898- ?). Офисный служащий в Шанхае. Член Русского юридического общества в Шанхае.

Барский, Самуил Гейнихович (Генрихович, Андреевич) (1853 - ?) – юрист, жил в Харбине.

Бек-Авшаров, С.В. адвокат в Харбине.

Бердников,Николай Николаевич– адвокат в Харбине.

Бузолин, Сергей Ефимович (1884? - ?) – юрист, жил в Харбине.

Васильев, Александр Васильевич – адвокат в Харбине.

Видлер, Александр Александрович – адвокат в Харбине.

Галицкий, В.Г. адвокат в Харбине.

Гинс, Г.К.еоргий Константинович (1887—1971) – юрист и педагог в Китае, эмигрировал в США.

Головачев, Мстислав Петрович — Golovacheff. (1893—1956) – юрист, жил в Китае, эмигриро-вал в США.

Голубкова, Нина Александровна. Машинистка РЭК в Шанхае, член Русского юридического обще-ства в Шанхае, 380

Гуревич, Борис Семёнович – адвокат в Харбине.

Гусельников, Иван Аркадьевич (5 авг. 1894, Самара - ?). Окончил гимназию в Уфе (1912), юридиче-ский факультет Московского университета (1916) и Михайловское артиллерийское училище (1916). Муж. Е.Н.Рачинской. Участник 1-й мировой и гражданской войн. Штабс-капитан семеновского производства. Учась в университете, опубликовал работы по экономике России и международному торговом праву. Зани-мался адвокатской практикой у Скидельского (с авг. 1925), в Дальневосточном кредите и в фирме Лопата. Арестован и депортирован в СССР. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 12071; Слободчиков В.А. О

Егоров, Сергей Иванович – адвокат в Харбине.

Елисеев, Степан – адвокат в Харбине.

Изотов – адвокат в Харбине.

Кантов, Николай Дмитриевич (14 янв. 1884, Владимир Киевской губ. - 30 янв. 1955, Сан-Франциско). Окончил духовную семинарию и юридический факультет университета. Секретарь Шанхай-ской епархии. Член Русского юридического общества в Шанхае. Через Тубабао (1949) эмигрировал с при-ютом Святого Тихона Задонского в США (1951). М.А. Некролог // Рус. жизнь. – 1955. – 11 февр.

Карпов, Василий Петрович – адвокат в Харбине.

Кичин, Сергей Федорович. Окончил юридическое отделение СПб университета. Председатель Владивостокского окружного суда (1921). Генерал-прокурор Приамурского земского края и помощник пра-вителя рати по гражданской части. Жил в Харбине и преподавал на Юридическом факультете, секретарь. После его закрытия уехал в Шанхай, где занимался юридической практикой. Председатель Русского юриди-ческого общества в Шанхае. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 20461. Л. 1, 2 об., 14; Автономов Н.П. - С. 39.

Ковалев, Александр Владимирович – адвокат в Харбине.

Маркулин, Василий Дмитриевич (23 дек. 1881, Колывань Томской губ. - 21 авг. 1944, Хар-бин). Окончил Колыванское городское училище (1895), Томскую ветеринарно-фельдшерскую школу (1900) и юридический факультет Томского университета с отличием (1910). Участник русско-японской войны. Адвокат (с 1912). Инспектор отделения Государственного банка в Красноярске (1914-17). Учредитель, 1-й директор и доцент Института ориентальных и коммерческих наук в Харбине. Автор работ, писал о земском самоуправлении, кооперации, экономике Китая и др. ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 26. 25 л.; Максимов Г. Некро-лог: Памяти проф. В.Д.Маракулина: (Некролог) // Рубеж. - 1944. - 10 сент.

Мецлер, Карл Эдуардович (18 сент. 1886, Самара - 2 авг. 1940, Шанхай). Окончил восточный фа-культет СПб. университета (1911). Студент-переводчик в Пекине (1912). Секретарь в Российском консуль-стве в Кобдо (1913), в Шарасуме (1915) и в Кантоне (1916). Вице-консул генерального консульства в Шан-хае (сентябрь 1917 - 1924). Секретарь Бюро по русским делам (до июля 1924). После смерти В.Ф.Гроссе избран председателем РЭКа (с 9 апреля 1935). Почетный председатель Студенческого союза в Шанхае. Председатель Русского Юридического общества в Шанхае. Убит наемным убийцей.

Меликов, Аким Александрович (13 июля 1887, Астрахань -). Окончил юридический факультет Новороссийского университета. Адвокат окружной Саратовской судебной палаты. Во время 1-й мировой войны, заведующий артиллерийскими формированиями в Казанского военного округа в Самаре. Помощник юридического консультанта Торгового дома И. Чурин и Ко в Харбине. Адвокат в Шанхае (с 1934). Член Русского юридического общества в Шанхае.

Миленко, Георгий Лукич. Юрист. Присяжный поверенный в Харбине.

Минский, Владимир Наумович и Григорий Наумович – адвокаты в Харбине.

Морозов, Маркел Елиазарович (Элезарович) (16 дек. 1895, Брест-Литовск - ?). Адвокат в Шанхае. Член Русского юридического общества в Шанхае. По его предложению было решено открыть юридические курсы для русской молодежи и коммерсантов, что и было торжественно сделано 2 февраля 1933 г. в Шан-хае.

Полозов. Адвокат в Харбине.

Преображенский, Александр Александрович. Адвокат в Харбине.

Пузанов, Дмитрий Фёдорович – адвокат в Харбине.

Пьянков, Иннокентий Иннокентьевич (28 мая 1890, Хабаровск - ?). Из семьи известных предпри-нимателей в Хабаровске. Юрист. В эмиграции жил в Шанхае, адвокат. Член Русского юридического обще-ства в Шанхае. SMPF. Reel 78.

Рачков, Николай Григорьевич (10 марта 1881, Владивосток - ?). Во Владивостоке: секретарь окружного суда, директор банка взаимного кредита и член Владивостокской городской управы. В Харбине основал Комитет помощи русским беженцам (1922). Жил в Шанхае с 1928. Основатель и председатель Союза приамурских эмигрантов и член-казначей Русского юридического общества. Сын жил в Сан-Франциско. SMPF. Reel 79; Жиганов В.Д. – Б.с.: портр. Б. 111, 341

Резников, Семён Яковлевич – адвокат в Харбине.

Рот, Вениамин Яковлевич – адвокат в Харбине.

Скворцов, Василий Александрович (1 янв. 1856, Астрахань - 11 янв. 1938, Харбин). Окончил воен-ное училище и юридический факультет СПб. университета. Служил в Астрахани, Саратове, Люблине, Вла-дивостоке (прокурор окружного суда) в Порт-Артуре (с 1902) и в Харбине (председатель окружного суда, советник Высшего суда). Похоронен на Новом кладбище. Жилевич (Мирошниченко) Т. В память об усоп-ших в земле маньчжурской и харбинцах. – Мельбурн: Изд. авт., 2000. – С. 258, 288: фот.;

Слободчиков, Александр Яковлевич (7 окт. 1875, Самара – 30 янв. 1946, Шанхай). Юрист и педагог. Жил в Харбине. «Он состоит юрисконсультантом во многих крупных торгово-промышл. предприятиях. Кроме того А.Я.Слободчиков хорошо известен в Харбине, как обществен. деятель и как добрый отзывчивый человек» (И.Чаров). Отец братьев С. Сотрудник Русско-Азиатского банка в Шанхае. Читал лекции по ко-операции. Член Русского юридического общества в Шанхае. Чаров И. Альбом Харбина: Город и его окрест-ности. – Харбин: Типолитогр. «Коммерч. Пресс», [1930]. – Б.с.: портр.; МРК. Коллекция документов А.Я.Слободчикова; SMPF. Reel 80. Соч.: Основы кооперации: Лекция. – Харбин, 1926.

Приложение 2

Профессорско преподавательский состав Юридического факультета в Харбине.

Абросимов, Михаил Васильевич (24 авг. 1891, Сиротинская Донской обл. - 4 марта 1940, Харбин). Окончил Московский коммерческий институт (1915), где оставлен для подготовки к профессор-скому званию. 3 г. работал преподавателем университета им. Шанявского. Доцент Омского политехниче-ского института (1917 - 19). Во время граждан. войны писал общественно-политические статьи в газетах «Свет», «Русский голос», «Русское обозрение». Жил в Харбине с февраля 1920. Один из организаторов Высших экономических курсов в Харбине и Юридического факультета в Харбине, читал лекции и вел прак-тические занятия по политэкономии. И.о. доцента по кафедре экономики политики ГДУ (1922). Магистр политической экономии. Защитил диссертацию в Русской акад. группе в Париже (1929). Скончался из-за рака. Источники: ГАПК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1. 34 л.; ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 13382. 17 л.; портр. Соч.: Нерав-номерность распределения общественного дохода: Факты и наблюдения. - Харбин: Тип. "Слово", 1924. - 35 с.; Политическая экономия: Учеб. - Вып. I. - Харбин: Софийс. приходс. тип, 1925. - 199 с.; Ценность денег. Т. 1: Введение в теорию ценности денег. – Харбин: Тип. «Заря», 1928. – vi, 284 с., прил.; Мировая денежная проблема серебра. - Харбин: Тип. КВЖД, 1933. - 78 с.; 2 табл.; Сезонные колебания производства в маслобойной промышленности Маньчжурии // Вестн. Маньчжурии. - 1933. - № 13. - С. 43 - 52: табл.

Авенариус, Георгий Георгиевич (11 дек. 1876, СПб.– весна 1948, Дальний-Далянь).

Окончил восточный (1900) и юридический факультеты (1901) Санкт-Петербургского университе-та. Преподаватель Института ориентальных и коммерческих наук и Юридического факультета в Харбине. Секретарь правления КВЖД (1903 - 20), старший драгоман правления КВЖД (1921 - 24), драгоман Харбинской торговой палаты (1925 - 33). В Университете Маньчжудиго читал лекции по истории Восточной Азии. Публиковал библиографические статьи в журнале «Вестник Азии» и др. изданиях. Источники: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 3507. 21 л.: портр.; Автономов Н.П. - С. 36. – (Изв. Юрид. фак.; Т. 12); Памяти Г.Г. Авенариуса: (Некролог) // Политехник. – 1976. - № 8. – С. 16. Сочинения: Краткий очерк истории Китая в связи с учением Конфуция о существе государственной власти. Харбин, 1914. 172 с. Отд. отт.; Исправленное и дополненное положение о судопроизводстве в судебных местах всех разрядов, подведомственных судебным палатам / Пер. с кит. Г. Авенариуса. Харбин: Тип. КВЖД, 1921. – 22 с.; Положение о судопроизводстве в судебных учреждениях Китая. - Харбин, 1921; Китайские цехи: Крат. ист. очерк и альбом цеховых знаков в красках. Харбин: Изд-во ОИМК, 1928. 78, 19 с.: 99 кит. цеховых знаков, 36 фот.; Экономическая жизнь империи и народа Ниппон. Очерк первый… Харбин: Тип. «Рекорд», 1938. – 76,8с.

Автономов, Николай Павлович (13 дек. 1885, Гуляевка Усть-Медведицкого округа Донской обл. - 20 июня 1976, Сан-Франциско). Окончил Нежинский историко-филологический институт (1912). Жил в Маньчжурии с 1912 г. Пре-подаватель русского языка, словесности, латыни и истории в Харбинском коммерческом училище КВЖД (до 27 февраля 1925). Преподаватель русского языка и литературы в высшем Китайском классе русской литературы и юридических наук в Харбине (1922 - 24) и в 1-м Общественном коммерческом училище (1925). Преподаватель Юридического факультета в Харбине. До отъезда в США (1939) преподавал в Харбинском железнодорожном и педагогическом институтах. Основатель, издатель и редактор журнала «В помощь преподавателю русского языка в Америке» (Мемфис, затем Сан-Франциско. 1947 - 66), передал издание Мичиганскому университету (выходило под названием «Русский язык: Изучение и преподавание»). Редактор журнала «В помощь русской школе в Америке» (1948 - 49) и «Харбинские коммерческие училища КВЖД» (12 вып.). Читал лекции в летней школе Института критических языков при колледже. Автор около 300 научных работ, в основном посвященных преподаванию русского языка иностранцам и вопросам просвещения в Маньчжурии и русском Дальнем Востоке. Член Русской академической группы в США. «Последние годы своей жизни Николай Павлович посвятил составлению труда о высших учебных заведениях Харбина... ему не удалось закончить этот большой и важный труд. [...] Обладал изумительной памятью, чувством тонкого юмора и был очень интересным собеседником»

(В.Н.Жернаков). Источники: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 259. 18 л.; Жернаков В.Н. Николай Павлович Автономов. - Мельбурн: Изд. авт., 1979. - 35 с.: портр. - Библиогр.: 284 назв.; Он же. К 90-летию Н.П.Автономова // Рус. жизнь. - 1975. - 27 дек.; Он же. Памяти Н.П.Автономова: (Некролог) // Рус. жизнь. - 1976. - 2 июля; М.М.Г. Скорбная страница: (Некролог)//Политехник.-1977.-№9.-С.105. Сочинения: Г.Н.Потанин и П.И.Макушин в культурно-просветительской жизни Сибири. – Харбин: Изд. Маньчжур. пед. о-ва, 1916. – 15 с. – Отд. отт.; Положение школьного дела в полосе отчуждения КВЖД. – Харбин, 1920. – 13 с. – Отд. отт.; Очерки по народному образованию Приамурского края. – Харбин: Тип. КВЖД, 1922. – 40 с.; Первый съезд по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении. – Харбин: ОЗО, 1922. – 19 с.; Исторический обзор Харбинских коммерческих училищ за 15 лет (26 февр. 1906 г. ст.ст. – 11 марта 1921 г. нов. ст.) / Сост. Н.П.Автономов. – Харбин: Тип. КВЖД, 1921. – 215 с.; Общество русских ориенталистов: (Ист. очерк). - Харбин: Изд. ОРО, 1926. - 36 с. – Отд. отт.; В мире слухов. Хунхузы на разъезде «Эхо» КВЖД. – Харбин, 1924. – 22 с. – Отд. отт.; Первое десятилетие 1-го Харбинского общественного коммерческого училища. - Харбин: Изд. 1-го ХОКУ, 1931. – 83 с., прил.; Важнейшие вопросы по истории русского просвещения по данным краевой школы. – Харбин: Изд. Гос. пед. ин-та, 1937. – 36 с.; Юридический факультет в Харбине: (Ист. очерк), 1920-1937 // Право и культура: Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. фак. в г. Харбине. - Харбин, 1938. - С. 3 – 84. – (Изв. Юрид. фак.; Т. 12); Что вспомнилось... // Харбин. коммерч. училища КВЖД. - Сан-Франциско, 1973. - № 11. - С. 52 – 56.

Баранов, Ипполит Гаврилович (30 янв. 1886, Кривинское Тобольской губ. - 1 февр. 1972, Алмата).

Окончил китайско-маньчжурское отделение Восточного института во Владивостоке по 1-му разряду (1911). Переводчик китайского языка на КВЖД и преподаватель в харбинских учебных заведениях. Вице-председатель ОРО и соредактор журнала «Вестник Азии» (с 1921) (№№ 48-52). Приват-доцент Юридического факультета в Харине (с 1924). Читал лекции и принимал экзамены по китайскому языку, литературе, этнографии и истории культуры Китая. Преподаватель китайского языка и экономической географии Маньчжурии в Северо-Маньчжурском университете

(1938 - 45), занимался переводческой деятельностью. Заведующий Русским отделом в Харбинском железнодорожном институте (1939 - 45). Заведующий кафедрой китайского языка в ХПИ (1946 - 55). «Я знал И.Г. в течение 27 лет в Харбине по общей педагогической деятельности; переписывался с ним и после переезда в США. В своей жизни и деятельности он был не только трудолюбивым, аккуратным, простым и отзывчивым, но и чрезвычайно скромным, религиозно настроенным человеком, церковным деятелем. Это последнее качество он сохранил и в СССР, куда выехал в 1958 г., не желая разрушать семьи» (Н.П.Автономов). Автор более 150 работ. Источники: Жернаков В.Н. Памяти И.Г.Баранова // Политехник. - 1973. - № 5. - С. 26 - 28; Автономов Н.П. И.Г.Баранов: (Некролог) // Рус. жизнь. - 1972. - 3 марта. Сочинения: Китайская быль: Рассказы: Пер. с кит. из Ляо-джай-джи-и / Рис. Джао Вэнь-тао. – Харбин: Изд. ОРО, 1915. – 44 с.; Организация внутренней торговли в Китае: Очерк. - Харбин: Тип. КВЖД, 1918. -39 с.: ил.: Тоже. - 1920. - 53 с.: ил.; Узник: Пер. с кит. - Харбин, 1920; Политико-административное устройство Китайской республики: Крат. очерк. - Харбин, 1922. - 35 с. – Отд. отт.; Очерк торгового быта в Китае. – Харбин: Изд. «Экон. вестн. Маньчжурии», 1924. – 11 с.; Китайские сонники: (Извлечение из публ. сообщ., прочит. на общ. собр. членов О-ва рус. ориенталистов в Маньчжурии) – Харбин: Тип. КВЖД, 1925. – 9 с. – Отд. отт.; По китайским храмам Ашихе. - Харбин: Тип. КВЖД, 1926. - 50 с.: ил.; Административное устройство Северной Маньчжурии. - Харбин: Изд-во ОИМК, 1926. - 22 с.: карты, прил.; Китайский Новый год. – Харбин, 1927. – 18 с., ил. – Отд отт.; Китайская почта. – Харбин, 1927. – 12 с., ил.; Загробный суд в представлениих китайского народа. – Харбин, 1928. – 19 с., ил. – Отд. отт.; Черты народного быта в Китае: (Нар. праздники, обычаи и поверья). – Харбин, 1928; Коммерческая реклама в китайских газетах. – Харбин: Тип. КВЖД, 1930. – 16 с., ил.; Государственная публичная библиотека в Бейпине. - Харбин: Изд. КВЖД, 1931. - 23 с.; Научный музей в Порт-Артуре. – Харбин: Рус.-Маньчжур. книготорговля, 1932; Торгово-промышленная выставка в Дайрене. – Харбин: Рус.-Маньчжур. торговля, 1933; Краеведение в картинах художника Сунгурова. – Харбин: Тип. КВЖД, 1934. – 5 с., ил. – Отд. отт.; Современная китайская художественная литература: Кр.

справка. - Харбин: Тип. «Заря», 1934. - 17 с.; О народных верованиях Южного Ляодуна. - Харбин: Тип. КВЖД, 1934. - 11 с.: ил. – Отд. отт.; Ганьчжурская ярмарка 1935 г. – Харбин: Тип. «Заря», 1936. – 15 с., ил.; Храмы Цзи-лэ-сы и Конфуция в Харбине: Ист. постройки и кр. описание. – Харбин, 1938. – 16 с., ил; Портретная галерея монгольской династии. - Харбин, 1941. - С. 101 – 106. - Отд. отт. «Изв. клуба естествознания и географии ХСМЛ»; Верования и обычаи китайцев. – М.: ИД «Муравей-Гайд», 1999. – 304 с.: ил.

Богданов, Георгий Александрович (26 дек. 1885, Нечкино Сарапульского уезда Вятской гу-бернии - ?). Окончил Сарапульское реальное училище (1909) и юридический факультет СПб университета с ди-пломом 1-й степени (1914). Участник 1-й мировой и гражданской войн. Вице-директор канцелярии Верхов-ного правителя и директор канцелярии Совета министров. Агент экономического бюро (с 1920), начальник отдела договоров коммерческой службы КВЖД (до 1929). Преподавал на Юридическом факультете в Хар-бине, читал курсы: коммерческая эксплуатация железных дорог, экономику Маньчжу-ди-го, транспортные операции (1928 - 37). Советник по железнодорожным делам при главном Маньчжурском (китайском) ком-мерческом обществе в Харбине (1930 – 35). Сотрудник Харбинского биржевого общества (1930 – 35). Автор работ: Юридическая природа железнодорожной перевозки: (Конспект лекций по железнодорожному праву, читанных на курсах КВЖД», «Налоговая реформа Маньчжу-Ди-Го», статей в Известиях Юридического фа-культета и периодических изданиях Харбина. Источники: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 6298. 70 л.; Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине: (Ист. очерк), 1920-1937 // Право и культура: Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. фак. в г. Харбине. - Харбин, 1938. - С. 36. Сочинения: Юриди-ческая природа железнодорожной перевозки. – Харбин: Тип. КВЖД, 1926. – 50 с.

Вальден, Франц Акселевич (16 авг. 1871, Владивосток - 1943, Шанхай). Окончил юридический факультет СПб. университета. Жил во Владивостоке и Харбине, адвокат. Преподавал курс “Гражданский процесс” на Юридическом факультете в Харбине, затем переехал в Шанхай. Источники: SMPF. Reel 82; Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине: (Ист. очерк), 1920-1937 // Право и культура: Сб. в ознаменование

восемнадцатилетнего существования Юрид. фак. в г. Харбине. - Харбин, 1938. - С. 36.

Гильчер, Михаил Эммануилович (31 янв. 1874, Одесса - ?). Окончил Новороссийский университет. Прослушал курс лекций в Германии и Франции. Жил в Харбине. Председатель Литературно-художественного кружка (1922). Преподаватель Юридического факультета (1921 - 30), читал курсы: китай-ское гражданское право, кодекс, процесс. Адвокат в Харбине. Переехал в Шанхай (1930), где занимался адвокатской практикой. Эмигрировал в США.

Гинс, Георгий Константинович (15 апр. 1887, Новогеоргиевск - 23 сент. 1971, Беркли, США). См. отдельно с. .

Гогвадзе, Илларион Иванович (12 сент. 1885, Озургеты, Кавказ - ?). Окончил Высшие коммер-ческие курсы в Санкт-Петербурге (1905). Приехал из Озургета в Харбин (1905), где открыл коммерческие курсы. Работал в 1-м Харбинском общественном коммерческом училище, на Юридическом факультете (Счетоведение), Русско-Японском институте, Институте ориентальных и коммерческих наук и Методист-ском институте. Профессор восточно-экономического факультета ХПИ. Председатель Грузинской библио-теки, вице-председатель Грузинского общества, старшина и хозяин Харбинского коммерческого общества. Источники: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 9486. 35 л.

Гражданцев (Grad, Andrew Jonah), Андрей Ионович (1899, Усолье Иркутской губ. – после 1952, Нью-Йорк?). Жил в Харбине (с 1924). Окончил юридическое отделение Юридического факультета (1927), оставлен для подготовки к научной деятельности. Приват-доцент по кафедре политэкономии (1933 - 34). Работал в Нанкинском университете в Тяньцзине (до 1937). Эмигрировал в США. Научный работник Института Тихо-океанских отношений (с 1942). В 1943 подготовил диссертацию «Modern Korea: Her Economic and Social Development under the Japanese», которую ИТО опубликовал в 1944 г. За эту работу получил научную сте-пень (PhD) от Колумбийского университета (1945). После Второй мировой войны Граждеанцев находился на службе в штабе американских оккупационных войск в Токио (SCAP - Supreme Commander for the Allied Powers), а в свободное время вёл социологическое исследование городка Фукая (к северо-западу от Токио) для ИТО. На 1948-1949

являлся приглашённым стипендиантом по востоковеднию (Far Eastern Studies) Йельского университета. Затем устроился на переводческую работу в Секретариате ООН. Все это время он про-должать сотрудничать с ИТО. В 1954 г. он готовил к печати свое исследования про Фукая. Подозревался американскими властями (MacArthur's chief of intelligence Willoughby), что является советским шпионом. Автор трудов по экономике Азиатско-Тихоокеанского региона на русском и английском языках.

Ершов, Матвей Николаевич (1886 – после 1937). Окончил Казанскую духовную академию, ма-гистр. Оставлен для подготовки к профессорскому званию. Магистр богословия. Диссертация «Проблема богопознания в философии Мальбранша». Приват-доцент, экстраординарный профессор (с 1916) по кафедре истории философии Казанского университета. Профессор, 1-й декан историко-филологического факультета (с 1918), проректор (с 1919) Государственного Дальневосточного университета. Вел курс в Пекинском университете («Русская культура и философия 18 - 19 вв.». 1922 - 23) и Пекинском женском педагогическом институте («Современное состояние педагогики и школьного дела в Западной Европе и России»). Профессор Педагогического института и Юридического факультета (Философия, церковное право, народное хозяйство современного Китая) (1926 - 34) в Харбине. Публиковал статьи в «Вестнике Маньчжурии». Репатриировался в СССР. Вероятно, репрессирован. Источники: Автономов Н.П. - С. 38.: портр.; История Юридического факультета в Харбине: Профессора и питомцы закрывшегося факультета рассеяны по всему свету // Новая. заря. – 1938. – 17 марта; Самылова О.В. // Ершов М.Н. Восток и Запад. Прежде и теперь. Основные предпосылки проблемы «Восток и Запад» в историческом освещении: (Отрывки из книги) // Вестн. ДВО РАН. - 1992. - № 3 - 4. - С. 159 - 160. Сочинения: Введение в философию. Ч. 1; Школа и национальная проблема: Соц.-пед. очерк. – Харбин: Изд. пед. ин-та, 1926. - 88 с.; Борьба в мире идей: К хар-ке ист. судеб философии. – Харбин, 1928. – 32 с.; Новый Дальний Восток: Соврем. хоз., культурные и международные отношения на Тихом океане. - Харбин, 1931. - 16 с.; Новый Дальний Восток: Совр. хоз., культ. и межд. отношения на Тихом океане. – Харбин, 1931. – 16 с.; Современный Китай и европейская культура. - Харбин: Изд. Юрид. фак., 1931. - 34 с. – Отд. отт.; Школа и умственные движения в современном Китае. - Харбин, 1932. - 43 с.; Восток и Запад - прежде и теперь. Основные предпосылки проблемы «Восток и Запад» в историческом освещении. - Харбин: Наука, 1935. - 125 с.

Зайцев, Кирилл Иосифович (28 марта 1887, Санкт-Петербург - 26 нояб. 1975, Джорданвиль, США).

Окончил экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института имени Пет-ра Великого (1910), кандидат экономических наук, оставлен на кафедре государственного права для подго-товки к научной деятельности. Затем занимался в Гейдельбергском университете. Сдал экстерном государ-ственные экзамены на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета (1912) и оставлен на кафедре государственного права. Во время 1-й мировой войны - помощник управляющего делами особого совещания по продовольственному делу. При Временном правительстве - начальник городского отдела Главного управления по делам местного хозяйства. Во время гражданской войны - начальник продоволь-ственного отдела в Южной армии, занимался газетным делом. С армией генерала Врангеля эвакуировался в Константинополь, затем переехал в Софию, где редактировал газету П.Б.Струве «Русская мысль». В 1922 уехал в Прагу, где читал курс административного права на Русском юридическом факультете и в Коопера-тивном институте. При Русской академической группе сдал магистерские экзамены по кафедре политиче-ской экономии, приват-доцент. По приглашению П.Б.Струве переехал в Париж (1925) и редактировал газету «Возрождение». Редактор газеты «Россия и славянство». По приглашению переехал в Харбин (1935). Ректор Педагогического института, читал на Юридическом факультете курсы: начало экономики и права, основы этики (осень 1935 - 1 янв. 1937). Профессор Богословского факультета в Харбине. Работал в Министерстве иностранных дел Маньчжурской империи и в газете «Гун-Бао» (с 1936). Переехал в Шанхай. Принял сан священника (1945). После смерти жены Зайцевой С.А. пострижен в монашество с именем Константин в Джорданвилле (1949). Архимандрит (1954). Профессор пастырского богословия и русской литературы в Троицкой семинарии (США). Опубликовал много статей в журнале «Хлеб

Небесный». Источники: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 9493. 45 л. (было 55 л. на 26. 03. 1980); Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине: (Ист. очерк), 1920-1937 // Право и культура: Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. фак. в г. Харбине. - Харбин, 1938. - С. 38 – 39; Зернов Н. Русские писатели эмиграции, 1921 - 1972. – Boston (Mass.): G.K. & Co., 1973. - С. 73 - 74; Телицын В. Зайцев, Кирилл Иосифович // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопед. биогр. словарь. - М.: РОСПЭН, 1997. - С. 243 - 244; Павловец М.Г. Зайцев, Кирилл Иосифович // Литературная энциклопедия Русского зарубежья, 1918 – 1940:Писателирус.зарубежья.-М.:РОСПЭН, 1997. - С. 173; Серафим (Роуз). Архимандрит Константин: непреклонный обличитель лжеправославия // Рус. пастырь. – 1998. - № 32. – С. 45 – 53: портр. Сочинения: Лекции по административному праву: 2 литогр. вып. - Прага, 1923; Das Recht Sowjet Russlands. - Tubingen, 1925; Food supplies during the world war. - New Haven, 1933; А. И. Бунин: Жизнь и творчество. - Париж: Парабола, 1934. - 267 с.; Как была принята крестьянская воля в 1861 году. - Харбин: Тип. «Заря», 1936. - 29 с.; Сборник Государственного педагогического института (1925 – 1937) / Сост. и ред. К.И.Зайцев. – Харбин: Изд. А.А.Ливенцова, 1937. – 192 с.; Основы этики: Пособие к лекциям: В 2 вып. - Харбин, 1937 – 1939.- Вып 1. - 1937. - 90 с.; Вып. 2. - 1939. - 110 с. – Рец.: Василий, архимандрит // Хлеб Небесный. – 1938. - № 3. – С. 32; Профессор-крестоносец: (Завет. мысли Д.В.Болдырева). - Харбин: Изд-во М.В.Зайцева, 1937. - 46 с. – Рец.: Н.Р. Книжные новинки // Рубеж.– 1937. – № 14 (3 апр.). – С. 24; Основы этики: В 2 т.- Харбин, 1937-1938; Св. Серафим Саровский и пути России. - Ладомирово, 1939; Материалы к изучению святой Руси. - Ладомирово, 1940; О праве, плане и свободе. – Харбин, 1940. – 39 с.; Киевская Русь: Ист. обзор и кн. для чтения. - Харбин: Изд. Пушк. ком. при Гл. БРЭМе, 1942. - 446 с.: карта; - Тоже. Переизд. в сокр. варианте. - Шанхай, 1949. - 220 с.; Шедевры русской литературной критики / Сост. и предисл. К.И.Зайцева. – Харбин, 1941. – 474 с.; Лермонтов М.И. Герой нашего времени / Сост. и предисл. К.И.Зайцева. – Харбин, 1941. – 179 с. – (Шедевры рус. прозы; № 1). – Рец. в: Хлеб Небесный. – 1941. - № 9 – 10. – С. 70; Православная церковь в Советской России. Ч. 1. Время Патриарха Тихона. Независимая Церковь в безбожном государстве. - Шан-хай, 1947.- 206 с.; Памяти последнего царя. Россия и Царь. Тайна личности Царя. Катастрофа. - Шанхай, 1948.- 86 с.; К познанию православия. Ч.1. - Шанхай: Тип. «Заря», 1948. - 217 с.; Памяти Николая Петровича Малиновского. - Шанхай, 1948. - 38 с.; Оглашенные изыдите. - Шанхай, 1948. - 47 с.; Памяти последнего патриарха. - Джорданвилл, 1949; Православный человек. – США, 1950; Пасторское богословие: В 2т.– США, 1960.

Зандер, Лев Александрович (Leon Alexander) (19 февр. 1893, СПб. - 17 дек. 1964, Париж). Окончил Александровский лицей и юридическое отделение СПб. университета. Доктор Гейдельбергского университета. Доцент по кафедре философии Государственного Дальневосточного университета, читал курс «Введение в этику и философию права» (1920 - 21). Публиковал статьи во владивостокских газетах «Новый путь», а также «Русское обозрение» и «Русский голос». Преподаватель истории философии права на Юридическом факультете в Харбине. В 1923 переехал в Чехословакию, затем жил во Франции. Близок к философу С.Булгакову. Автор многих работ. Источники: ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. 15 л. (Программа курса); И-ч. - С. 26; Автономов Н.П. - С. 38; Алексеев А.Д. Литература русского зарубежья. – СПб.: Наука, 1993. - С. 75. Сочинение: Константин Леонтьев о прогрессе. - Пекин: Вост. просвещение, 1921. - 51 с. – Отд. отт. из «Рус. обозрения». – 1921. - № 5, 6-7; Лосский Н.О. Гносеологическое введение в логику Предисл. Л. Зандер и И. Костючик. Владивосток– Харбин, июль 1921 г. Харбин: Типолитогр. Т-ва «ОЗО», 1921. [2], 81 с.

Зверев, К.Г. Юрист. Преподаватель Юридического факультета, читал курс «Гражданский про-цесс».

Камков Александр Александрович [01(13).01.1868, Казань — после 1937]. Генерал-лейтенант (20.04.1919). Окончил юридическое отделение Императорского Казанского университета (1889), военно-учебный курс Московского пехотного юнкерского училища (1891) и Александровскую военно-юридическую академию по 1-му разряду (1896). В службу вступил (13.10.1889), выпущен подпоручиком в 87-й пехотный резервный батальон (07.08.1891, старш. с 10.08.1889), поручик (10.08.1893), штабс-капитан (29.05.1896), капитан (05.04.1898), подполковник (14.04.1902), полковник (02.04.1906), генерал-майор (14.04.1913). В 1895 г. защитил диссертацию на звание

магистра уголовного права в Императорском Казан-ском университете. Участник подавления Боксерского восстания в Китае в 1900—1901 гг. и русско-японской войны. Кандидат на военно-судебной должности (12.06.1892 — 20.03.1902). Помощник военного прокурора Виленского военно-окружного суда (20.03.1902 — 24.08.1906), военный следователь Виленского военно-окружного суда (24.08.1906 — 07.06.1912). С 7 июня 1912 г. военный судья Приамурского военно-окружного суда. Награжден орденами: Св. Владимира 4-й степ. (1912), Св. Анны 2-й (1909) и 3-й (1902) степ., Св. Станислава 2-й степ. с мечами (1906) и 3-й степ. (1901). 3 апреля 1918 г. уволен в бессрочный от-пуск в связи с ликвидацией военно-судебных органов. В годы Гражданской войны исполняющий должность председателя Приамурского военно-окружного суда (1919). Председатель уголовного департамента Влади-востокской судебной палаты (1920). Доцент по кафедре уголовного права Дальневосточного государствен-ного университета (1920—1921). В 1921—1922 гг. председатель Соединенного Приамурского военного и военно-морского суда, затем временного кассационного присутствия по военным и военно-морским делам. На 16 августа 1921 г. председатель уголовного департамента Владивостокской судебной палаты. На 27 декабря 1921 г. одновременно и председатель Соединенного Приамурского военного и военно-морского суда во Владивостоке. С 1 сентября 1921 г. исправляющий должность доцента по кафедре уголовного права и судопроизводства факультета общественных наук Государственного Дальневосточного университета. 1 февраля 1922 г. назначен председателем временного кассационного присутствия по военным и военно-морским делам с увольнением с должности председателя суда. 25 октября 1922 г. эвакуировался в составе эскадры адмирала Г. К. Старка из Владивостока в Гензан. Оттуда выехал в Харбин. Преподаватель (с 1926), секретарь (с 1929) и заместитель декана (с 1930) Юридического факультета в Харбине. Вернулся в СССР, жил в Куйбышеве. Арестован 5 октября 1937 г. по ст. 58-6 (шпионаж). Постановлением Управления НКВД по Куйбышевской области от 7 декабря того же года уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Кичин, Сергей Федорович. Окончил юридическое отделение СПб университета. Председатель Владивостокского окружного суда (1921). Генерал-прокурор Приамурского земского края и помощник пра-вителя рати по гражданской части. Жил в Харбине и преподавал на Юридическом факультете (курс Уголов-ное право и уголовный процесс), секретарь. После его закрытия уехал в Шанхай, где занимался юридиче-ской практикой. Председатель Русского юридического общества в Шанхае. Источники: ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 20461. Л. 1, 2 об., 14; Автономов Н.П. - С. 39. Сочинения: Преступление против имущества в китайском праве: Поджог, наводнение и порча водных систем: (Из лекций по уголов. праву Китая). - Харбин, 1927. - 20 с.

Ковырков, Павел Ефимович. Окончил Московский коммерческий институт. Служащий КВЖД. Преподавал на Юридическом фа-культете в Харбине (1927 – 30).

Кохановский, Николай Иванович (10 нояб. 1870, Тульчин Подольской губ. - 1939?).

Сын священника. Учился на арабско-персидско-турецко-татарском отделении СПб. университета, в сентябре 1889 г. перевелся на юридический факультет, который окончил с дипломом 1-й степени (1893). Награжден серебряной медалью за работу «О соперничестве водных путей с железными дорогами» (1893). Оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. Магистр политической экономии (1896). Публиковал статьи в периодических изданиях министерства финансов (с 1894). 2 года находился научной командировке заграницей (с янв. 1898). Преподаватель Владивостокского коммерческого училища (с 1 авг. 1912), вел курс юридических наук в Восточном институте (с 1900), профессор. Член ОИАК. Глас-ный Владивостокской городской думы. Защитил диссертацию: «Труд и его организация: теоретико-экономическое исследование» (1919). Магистр политэкономии (1922). Исполнял обязанности ординарного профессора ГДУ. Декан факультета общественных наук (13 июня - 21 сент. 1921). Уволен по болезни. Жил в Харбине. Профессор Юридического факультета (1922 - 23). Выехал в Европу, жил в Литве. Автор статей по экономике Китая и российско-китайским отношениям. Источники: ЦГА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27160; ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 18. 9 л. (Кохановский); Протоколы заседаний Конференции Восточного института. Заседа-ние 18 авг. 1900 г. // ИВИ. - 1900. - Т. II; Вып. I.

- С. 1 - 2; Автономов Н.П. Юридический факультет в Хар-бине. (Исторический очерк). (1920 - 1937) // Право и культура. Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юридического факультета в городе Харбине. 1920 - 1937. - Харбин: Изд-во Русско-маньчжурская книготорговля, 1938. - С. 39; Скачков П.Е. Библиография Китая ... - С. 649 (8 назв.); Кочешков Н.В., Турмов Г.П. Дальневосточные профессора // Тр. профессорского клуба. - Владивосток, 1998. - № 4. - С. 32: библиогр.

Ламанский Владимир Владимирович (14 июля 1874, СПб. – 1943, Харбин). Окончил естествен-ное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (1896). Был оставлен в университете на кафедре геологии, затем там же состоял консерватором геологического кабинета (1898-1906). Еще будучи студентом, совершил поездку на Алтай, побывал в Эстляндской, Петербургской, Твер-ской и Псковской губерниях, а также в районе Общего Сырта. Обучаясь в университете, был библиотекарем Русского географического общества, а также выполнял заказные работы от различных ведомств. Так, в 1899 г. вместе с В.П.Семеновым составил для Всемирной выставки в Париже серию карт по физической географии и этнографии Сибири и Туркестана. Карты были удостоены золотой медали (выставлены в Сибирском отделе выставки). Позднее принимал деятельное участие в большой статистико-географической работе Министерства торговли - "Торговля и промышленность Европейской России по районам". После сдачи магистерских экзаменов был командирован Министерством финансов за границу для занятий в иностранных университетах. Занимался в Вене у профессора А.Пенка (география), у Ю.Ханна (метеорология и климатология), у Гартля (геодезия и картография). Осенью 1902 г. был приглашен во вновь открывшийся в Петербурге политехнический институт доцентом по кафедре географии, читал курс физической географии и общего земледелия (1902-1906). Защитив диссертацию на степень магистра (1906), уехал в Манчжурию, где поступил на службу коммерческим агентом КВЖД, совершил ряд поездок по Монголии, Манчжурии и Уссурийскому краю (уволился из политехнического института в 1907 г.). В 1909 г. около десяти месяцев занимал должность финансового агента при посольстве, живя в Шанхае и заведуя секретной агентурой посольства в среднем и

южном Китае. Совершил поездку по Китаю до Ханькоу и побывал в Японии. В 1910 г. вернулся в Петербург, летом и осенью состоял начальником экспедиции, образованной при Министерстве путей сообщения для экономического обследования вопросов о шлюзовании сибирских рек Туры и Тобола. В 1911-1916 гг. состоял на службе в Съезде представителей русских железных дорог по делам международных сообщений, одновременно - коммерческим ревизором Северо-западной железной дороги (1912-1916). Был секретарем Особого совещания по перевозкам (1915-1916), помощником зав. делами Особого совещания по продовольствию, чиновником особых поручений при Переселенческом управлении, заведуя гидротехническими работами ведомства. В 1916-1917 гг. возобновил преподавательскую деятельность в качестве приват-доцента Петроградского университета. В 1917 г. В.В.Ламанский переехал в Пермь и возглавил совет Пермского научно-промышленного музея. В апреле 1918 г. избран исполняющим должность профессора по кафедре географии и этнографии Пермского университета, заведовал географическим кабинетом университета, был членом комиссии по изданию трудов ПГУ, секретарем физико-математического факультета. К 1918 г. им было опубликовано более 25 работ, в которых отражены его научные интересы как специалиста в области антропогеографии и этнографии, физгеографии, коммерческой и экономической географии: "Исследования в области Балтийско-Ладожского ГЛИНТА" (1900), "Древнейшие слои силурийских отложений России" (1905, диссертация), "Опыт народного почвенного словаря", статья "Минеральные богатства России" в "Энциклопедическом словаре" Брокгауза и Эфрона и др. Подготовлен к печати большой труд, посвященный народным географическим терминам. В "Библиографическом указателе научных работ ПГУ за 1916-1965 гг." названа работа профессора В.В.Ламанского "К вопросу о провинциальных научных учреждениях, библиотеках и музеях" (Пермь, 1918). В ней был изложен план реорганизации культурных учреждений г. Перми, вызвавший споры на страницах газеты "Свободная Пермь" (1919). В декабре 1919 г., получив командировку за свой счет на Дальний Восток, В.В.Ламанский выехал из Перми, эмигрировал и обосновался в г. Харбине (Китай), где работал профессором

Харбинского юридического факультета, преподавал русский язык в старших классах "русской" школы. профессор Французской муниципальной школы в Шанхае. Занимался экономикой и культурой Китая. Переводчик с английского языка. Председатель кружка сибиряков в Шанхае (с 1932). Источники: SMPF. Reel 76; Автономов Н.П. - С. 40. http://www.psu.ru/?mode=profs&id=93 Сочинения: Отчет коммерческого агента В.В.Ламанского о поездке в Монголию зимой 1906 – 1907 гг. – Харбин: Изд. коммерч. службы КВЖД, 1907 (?). – 65 с.; Сучанская ширококолейная ветвь и ее район: Опыт коммерч. исслед. – Харбин: Русско-кит. тип. газ. «Юань-дун-бао», 1908. – 70 с., карта; Отчет коммерческого агента В.В.Ламанского о поездке на Ганьчжурскую ярмарку. – Харбин: Изд. коммерч. службы КВЖД, 1909 (?). – 30 с.; Мукомольная промышленность и торговля мукой в Китае: (К вопр. о вывозе маньчжур. муки в собств. Китай). - СПб.: Тип. ред. период. изд. М-ва внутр. дел, 1910. - 23 с.; Амур: Вводный очерк // Вестн. Маньчжурии. - 1925. - № 3 - 4. - С. 1 - 11.

Миролюбов, Никандр Иванович (17 окт. 1870 - 25 февр. 1927, Харбин). Юрист, 1-й декан Юридического факультета в Харбине. Окончил духовное училище, семинарию и академию в Казани. Окон-чил юридический факультет Казанского университета с дипломом 1-й степени (1897), оставлен для подго-товки к профессорскому званию. Выдержав магистерские экзамены, читал лекции на кафедре уголовного права. После защиты магистерской диссертации избран профессором Иркутского университета. В начале 1917 по настоянию местной адвокатуры принял обязанности прокурора казанской судебной палаты. Один из руководителей следствия по убийству Царской семьи. После падения белого Омска эвакуировался в Харбин. Один из инициаторов создания Юридического факультета. Осенью 1920 прочитал первые лекции, из-бран деканом факультета. Председатель правления и совета харбинского отделения Русского обновленного общества (1921). Председатель Приамурского земского собора во Владивостоке (1922). Скончался от ту-беркулеза легких. Русское студенческое общество основало подготовительную школу им. профессора Ми-ролюбова, затем переданную в частную собственность А.П. Гантимирову-Кузнецову, позднее выкупленную преподавателями и названную именем А.С. Пушкина. Источники: HILA.

Сочинения: Педология, как теоретическая наука. – Харбин: Изд. Пед. ин-та, 1926.–28с.

Сурин, Виктор Ильич (11 апр. 1875, Бессарабия- 18 марта1967, Сан-Франциско). Окончил Ни-колаевскую академию генерального штаба (1906), профессор. Помощник военного министра в правитель-стве Директории. Военный деятель правительства А.В. Колчака. Старший агент Экономического бюро КВЖД. После прочтения лекции «Железнодорожное строительство в Китае и в Маньчжурии» избран при-ват-доцентом Юридического факультета по кафедре экономическая география (29 дек. 1931). Переехал в Шанхай. Автор многих работ. В последние годы жил в Сан-Франциско. Автор многих военных и научных трудов. Источники: SMPF. Reel 81; В.И.Сурин: (Некролог) // Новое рус. слово. - 1967.- 7 апр.; Гинс Г. В память В.И.Сурина: (Некролог) // Рус. жизнь. – 1967. – 25 марта; Волков Е.В. и др. – С. 200–201.

Соч.: Северная Маньчжурия: Экон. обзор [по кн. «North Manchuria and the CER», изд. Экон. бюро в 1924]: В 2 вып. - Харбин: Изд-во КВЖД, 1925. - 154 с. - Из рец.: «Сообщения о событиях на КВЖД в сере-дине 20-х годов не сходили с газетных полос. Поэтому издание книги «Северная Маньчжурия» была как никогда своевременна. Автор показал через цифры (сведения на 1924 г.), как Россия помогла поднять Ки-таю экономику ее северной провинции, приблизив к ней рынки Дальнего Востока. Исчерпывающе даны сведения о земледелии, животноводстве, лесопромышленности и добывающей промышленности Северной Маньчжурии. Книга ... дает богатый материал для ознакомления с хозяйственной жизнью нашего бли-жайшего соседа на Д. Востоке, с которым история связала нас железной дорогой, а перед лицом будущего поставила большие вопросы по урегулированию этой связи и взаимоотношений» (Виф. [Рецензия] // Воль-ная Сибирь. - 1927. - № 1. - С. 205 – 206).; Статистика: Курс лекций прочит. на Юрид. фак. в 1921-1927 гг.: В 2 вып. - Харбин, 1927. - Вып. 1. - 132 с.; Вып. 2. - 151 с.; Тихоокеанская проблема и Северная Маньчжу-рия. – Харбин, 1928; Промышленность Северной Маньчжурии и Харбина. – Харбин: Изд. Экон. бюро КВЖД, 1928. – 243 с., ил., табл.; Лесное дело в Маньчжурии. - Харбин: Экон. бюро КВЖД, 1930. - III, 1, 297, 104 с.: карты; Маньчжурия и ее перспективы. - Харбин: Изд. Экон. бюро КВЖД, 1930. - III, 207 с.: кар-ты, реклама; Железные дороги в Маньчжурии и Китае:

Материалы к транспортной проблеме в Китае и Маньчжурии. / Предисл. М.Я.Михайлова. – Харбин: Тип. КВЖД, 1932. – lviii, 396 с., 30 карт. (Посвящена железнодорожному и портовому строительства и освоению северных территорий Китая).

Сысулев, Н.П. Преподаватель Юридического факультета (Статистика).

Тельберг, Георгий Густавович (27 сент. 1881, Царицын - 24 февр. 1954, Нью-Йорк). Окончил юридический факультет Казанского университета. В Московском университете получил степень магистра истории русского права (1912). Лектор по русской истории и юридическим древностям в Московском ар-хеологическом институте и в Московском университете (1912-13). Профессор по кафедре истории русского права Томского университета (1913-17), затем декан юридического факультета Саратовского университета. Управляющий делами Омского правительства. После закрытия Юридического факультета в Харбине переехал в Циндао, где занялся торговлей эмигрантской литературой. Читал лекции по русской истории в Лите-ратурно-драматическом кружке и гимнастическом обществе «Русский Сокол», которые послужили основой для издания книги «Заря Христианства на Руси. Владелец книжных магазинов (Харбин, Тяньцзинь, Шан-хай, Циндао и Иокогама). Эмигрировал в США (1940), где открыл книжный магазин (Telberg Book Co. in Sag Harbor, N.Y.). Личный архив (документы 1915- 40) хранятся в Библиотеке Конгресса США. «Dr. George Gustav Telberg, who was Minister of Justice in the last anti-Soviet Russian Government--that of Admiral Kolchak at Omsk in 1918-19--died of a heart attachk Saturday at his residence, 3569 Broadway. His age was 72. A resident of this country since 1940, he had been a citizen sinc 1946. Before the Revolution, Dr. Telberg had been a professor of law at the Imperial University in Moscow and dean of the law school in Saratov. For some years before 1940 he was in business in China, importing American, English and French books for Chinese universities. He gave lectures in various cities on Russian literature and history. In 1921 his book, «Last days of the Romanoffs,» was published. Surviving are his widow, the former Raissa Bajanova; a son, Vladimir, artist and photographer, and a daughter, Dr. Ina Telberg, who is with the United Nations» (N.Y. Times obituary). Источники: Гинс Г. Сибирь, союзники, Колчак. Т. 2. – Пекин, 1920. - С. 26; Арнольдов Л.Г. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. - Шанхай: Изд-во А.П.Малыка и В.П.Камкина, 1935. – С. 175 – 176; Зернов Н. - С. 132– 133; К.Н. Проф. Г.Г.Тельберг: (Некролог) // За веру и правду. – 1954. - № 3 (окт.).– С. 50. Сочинения: The Conception of War in the International Law. – Peking, 1927; Заря Христианства на Руси: Ист. очерки. - [Шанхай]: Тип. газ. "Шанх. заря", [1939]. - 330 с.; Русская Правда: Учеб. пособие / Под ред. Г.Г.Тельберга. - Харбин: Изд. Юрид. фак., 1926. - 22 с. – (Памятники рус. права; Вып. 1); Речевые судебные грамоты. Псковская и Новгородская: Учеб. пособие. Вып. 2. - Харбин: Изд. Юрид. фак., 1926. - 31 с.; Судебники Великого князя Ивана III и царя Ивана IV: Учеб. пособие. - Харбин: Изд. Юрид. фак., 1926. - 48 с. - (Памятники древнерус. права; Вып. 3); Церковные уставы древних царей: Учеб. пособие. - Харбин: Изд. Юрид. фак., 1928. - 25 с.; Заря христианства на Руси: Ист. очерки. – Шанхай: Изд. газ. «Шанх. заря», 1939. – 329 с.; Дело о похищении Казанской Чудотворной иконы Божией Матери. Тайна, которую унес с собой в могилу святотатец Чайкин: Докл. проф. Г.Г.Тельберга в Циндао // Хлеб Небесный. - 1940.- № 7. - С. 36 – 51; Императорское училище правоведения: (К 125-летию со дня основания): (Воспоминания) // Рус. жизнь. – 1961. – 11 янв.

Толшмяков, П.Г. Служащий КВЖД. Преподаватель Юридического факультета в Харбине (Страховое дело).

Трифонов, Николай Николаевич (1884, Толмачев – 9 ноября 1937). Окончил Цюрихский университет, доктор философии. Сотрудник ГДУ во Владивостоке. Заместитель декана Юридического фа-культета в Харбине (1930 – 1 июля 1934), читал курсы научной организации труда и организации предприятия (с 1926). Репатриировался в СССР. Преподаватель Томского индустриального института. Арестован 28 октября 1937 и по решению Тройки УНКВД Новосибирской области от 9 ноября 1937 г. расстрелян.

Усов, Сергей Николаевич (9 сент. 1891,Михайловское- 26 авг. 1966, Рязань).

Окончил Харбинское коммерческое училище, Иркутское военное училище (1917) и восточно-экономический подотдел Юридического факультета в Харбине (экстерном, 1929). Кандидат коммерческих наук. Жил в Маньчжурии с 1906. После прочтения экзаменационной лекции «Идеальное государство древ-него Китая» назначен приват-доцентом восточного факультета (28 дек. 1934). Преподаватель

китайского языка (1922 - 37). Заведовал курсами восточных языков Юридического факультета в Харбине. Преподава-тель Русско-китайского политехнического института в Харбине (китайский язык. С 1922). Опубликовал се-рию учебников и учебных пособий по китайскому и русскому языкам, иероглифике, фонетике и фонетиче-ским упражнениям, методики преподавания языков, также словари. Секретарь муниципалитета в Харбине (с 1946). Репатриировался в СССР (1954), жил в Рязани. Похоронен с женой У., Маргарита Петровна (10 янв. 1904 – сент. 1987) и сыном Е., Леонидом С. (янв. 1934 – март 1985). Источники: ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д 1139. 9 л.: портр.; ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 72386. - 3 л.: портр.; Аргус. Азия – колыбель культуры: К изучению Азии призывает приват-доцент С.Н. Усов // Рубеж. 1935. № 2 (12 янв.). С. 16, портр.; Право и культура. Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. фак. в г. Харбине, 1920 - 1937. - Харбин: Изд-во Рус.-Маньчжур. книготорговля, 1938. - С. 44 - 45, 71 – 72: портр.; Корецкий А.П. Эпопея русского эмигранта (без героики): (Воспоминания) // Россияне в Азии. - 1996. - № 3. – С. 127 – 132. Сочинения: Учебник китайского разговорного языка: В 4 ч. – Харбин, Б.г. – Соавт. Чжэн Ай-тан; Учебник соединений китайского разговорного языка. - Харбин: Тип. «Рекорд», Б.г. - 239 с.: прил. – Соавт. Чжэн Цзы-би; Гражданствоведение: Курс кит. яз. / Сост. преподаватели курсов кит. языка КВЖД Шу Энь-хэй и В.Ф.Пучко. – [Харбин], Б.г. – Б.с.; Экзаменационная программа по русскому языку для китайцев. - Харбин; Руководство по изучению русского разговорного языка для китайцев: В 4 ч. - Харбин, 1925; Тетрадь для упражнения в письме китайских иероглифов: В 10 номерах – Харбин; Учебник русского языка для ниппонцев. Ч. 1. 21-е изд. – Харбин, 1944. – Рец. в: Климов Н. Книжные новинки // Рубеж. – 1944. – № 33 (20 нояб.). – С. 16.

Успенский, Константин Викторович (1-й) (1881 - 1 февр. 1940, Харбин). Окончил восточный факультет СПб. университета. Студент в Пекине (1904 - 10). Драгоман в Кульдже (1911). Секретарь в Рос-сийском генеральном консульстве в Тяньцзине (1913 - 16). Коллежский асессор, награжден орденом Святого Станислава 3-й степени. Жил в Харбине: переводчик с китайского языка документов по китайской юрис-пруденции, преподаватель Юридического факультета (китайский язык, история Дальнего Востока) и сред-них учебных заведений в Харбине. Похоронен на Новом кладбище в Харбине. Источники: (Некролог) // Хлеб Небесный. – 1940. – № 3. – С. 62 – 63; Скорбная страница: (Некролог) // Рус. нар. календарь на 1941 г. - Харбин, 1940. - Б.с. Сочинения: Полный свод торговых законов Китайской республики / Пер с кит. К.В.Успенского. – Харбин: Изд. Крм. объед. делегаций рус. обществ. орг-ций в Китае, 1921. – 146, vi с.; Но-вое уголовное уложение Китайской народной республики: Пер. с кит. – Харбин: Тип. КВЖД, 1921. – 256 с. – Соавт. С.И.Поликарпов; Устав гражданского судопроизводства Китайской республики: Пер. с кит. – Хар-бин: Изд. Юрид. отд. упр-ния КВЖД, 1922. – 252 с.; Проект гражданского уложения Китайской республики: Пер. с кит. Кн. 1: Положение общ. (Лица. Вещи. Юрид. сделки. Сроки. Давность). Кн.2: Обязательства: Ист. обязательств. Договоры) / Под ред. А.В.Рязановского. – Харбин: Тип. «Полиграф», 1927. – Ч. 1. – 47 с.; ч. 2. – С. 48 - 177, 11 с.

Устругов, Леонид Александрович (1874? - 15 февр. 1938, Москва). Окончил СПб. институт пу-тей сообщения. Помощник министра сообщений в правительстве Керенского. Член правительства Дербера и А.В. Колчака. Читал лекции на Юридическом факультете в Харбине (Техническая эксплуатация и энцикло-педия железнодорожного дела. 1927 – 30). Лектор (Железные дороги.. Руководитель дипломных проектов. С 1921) и ректор ХПИ (1927 – 35). Вернулся в СССР (1935). Арестован и расстрелян. По другим сведениям умер во время ареста.

Устрялов (псевдоним П.Сурмин), Николай Васильевич (25 окт. 1890, СПб. - 14 сент. 1937, Москва).

После окончания Московского университета (1913) оставлен на кафедре энциклопедии и филосо-фии права. Прослушал лекции в Сорбонне и Марбургском университете (весна-лето 1914). В Московском университете сдал магистерские экзамены по философии права и по государственному праву (дек. 1915). Весной следующего года сдал экзамены по международному праву, а осенью прочитал пробные лекции «Идея государства у Платона» и «Теория самодержавия у славянофилов» для получения звания приват-доцента. Ассистент Московского коммерческого института (1916), приват-доцент Московского университе-та и преподаватель Народного университета имени Шанявского (1917). С 1917 видный

деятель партии кадетов, популяризатор ее программы. Сотрудничал в газете «Утро России» и журнале «Русская мысль». Летом 1917 по поручению Общества профессоров и младших преподавателей Московского университета прочитал ряд лекций по вопросам государственного права в различных городах России. Читал в Московском университете курс по истории русской политической мысли (1917 – 18) и популярный курс государственного права и общей теории права в Тамбове (лето 1918). Вследствие усилившегося террора в середине сентября 1918 покинул Москву и уехал в Пермь. Приват-доцент Пермского университета, заведующий кафедрой государственного права. Избран Советом профессоров Пермского университета исполняющий делами экстраординарного профессора по кафедре государственного права (янв. 1919). В осеннем семестре 1918 читал государственное право и курс русской общественной мысли и в Пермском Народном университете. Председатель Восточного отдела ЦК партии кадетов (1918-20). В январе 1919, вскоре после взятия Перми войсками адмирала Колчака, переехал в Омск, директор Русского бюро печати и редактор газеты «Русское Дело». В ноябре после падения Омска переехал в Иркутск, затем в Харбин. Профессор Высших юридических курсов. Приготовил к печати сборник всех статей омского, иркутского и харбинского периодов по вопросам политики, а также философии революции. С 1920 г. один из идеологов смено-веховского течения в эмиграции, выступал за примирение с Советской властью. Начальник Учебного отдела КВЖД (1925 - 28). Директор Центральной библиотеки (1928 - 34). Редактор газеты «Новости дня» (1920 - 34). Совместно с Диким Г. издавал альманах «Русская жизнь» (1920- 24). На Юридическом факультете (инициатор создания. Записка У. от 16 февр. 1920) читал лекции по государственному праву, общую теорию права, историю философии права, конституционное право, конституцию СССР. 1 июля 1934 покинул Юридический факультет с группой профессоров, принявших советское гражданство. С группой работников КВЖД вернулся в СССР (1935). Преподаватель Московского института инженеров транспорта. Арестован (6 июня 1937). Приговорен к высшей мере наказания (14 сент. 1938). Расстрелян. Реабилитирован (20 сентября 1989). Источники: HILA. Ustrialov N.; Право и культура. Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. фак. в г. Харбине, 1920 - 1937. - Харбин: Изд-во Рус.-Маньчжур. книготорговля, 1938. - С. 8 - 84; Посадков А.Л. Н.В.Устрялов в Харбине: Судьба рус. издателя // 100-летие города Харбина и КВЖД: Материалы конф., 29 мая 1998 г. – Новосибирск, 1998. – С. 41 – 54; Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае): Библиография: (Список книг и публикаций в периодических изданиях) / Сост. Диао Шаохуа. – Харбин: Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. – С. 149; Люди и судьбы: Биоблиогр. слов. востоковедов – жертв полит. террора и сов. период (1917 – 1991) / Изд. подг. Я.В.Васильков, М.Ю.Сорокина. – СПб.: Петерб. Востоковедение, 2003. – С. 385 – 386. Сочинения: В борьбе за Россию: Сб. ст. - Харбин: Окно, 1920. - 82 с.; Политическая доктрина славянофильства: (Идея самодержавия в славянофил. постановке): (На основе лекции, прочит. в Юрид. фак., 1 марта 1923). - Харбин: Тип. КВЖД, 1925. - 74 с.; Образцы Пекина // Вестн. Маньчжурии. - 1925. - № 1 – 2. - С. 85 - 87; Россия на Дальнем Востоке // Вестн. Маньчжурии. - 1925. - № 1 - 2. - С. 12 - 17; Под знаком революции: Сб. ст. – Харбин: Рус. жизнь, 1925. – 354 с.; Тоже. - 2-е изд., доп. - Харбин: Полиграф, 1927. – 415 с.; У окна вагона (Москва - Харбин) // Новая Россия. - 1926. - № 2. - С. 31 - 48; О политическом идеале Платона: Курс лекций по истории философии права. - Харбин: Отд-ние тип. КВЖД, 1929. - 46 с.; На новом этапе. – Харбин, 1930. – 27 с.; Вступительная лекция, прочитанная на Юридическом факультете в начале учебного года: Проблема прогресса. - Харбин: Художеств. тип., 1931. - 38 с. – Отд. отт. из «Изв. Юрид. фак.»; Т 9; Из лекций по общему учению о государстве: Элементы государства. Территория. Население. Власть. - Харбин, 1931. - 26 с. – Отд. отт. из «Вестн. кит. права; Вып. 2; Итальянский фашизм. - Харбин: Тип. Л. Абрамовича, 1928. - 173 с.; Библиографический сборник. Т. 2 (У): Обзор лит. по китаеведению / Под ред. Н.В.Устрялова. – Харбин, 1932. – 375 с.; Наше время: Сб. ст. – Шанхай, 1934. – 202 с.; Политическая эмиграция – не наш путь: Письма Н.В.Устрялова Г.Н.Дикому, 1930 - 1935 // Ист. арх. – 1999. - № 1. – С. 20 – 211; № 2. – С. 92 – 126.

Чепурковский (возможно псевдоним Истомин-Кениг), Ефим Михайлович (2 февр. 1871 – 10 сент. 1950, Лос-Анджелес). Окончил естественно-исторический факультет Харьковского университета. Получил

научные сте-пени магистра и доктора наук от Московского университета. Секретарь Русского антропологического общества при Санкт-Петербургском университете и Общества естествознания при Московском университете, член-корреспондентом Германского антропологического общества и членом Русского антропологического общества. Директор Владивостокского государственного областного музея (1925 – 26), сотрудник Краеведческого НИИ, председатель совета отдела «Природа». Профессор Государственного Дальневосточного университета (с 1923). Жил в Харбине (с 1921) и работал на Юридическом факультете, затем во Владивостоке, но затем вернулся в Китай. Шалабанов, Михаил Михайлович (? - 31 марта 1958, Сан-Леонардо, Калифорния). Городской голова Тобольска. Закончил юридическое отделение Юридического факультета в Харбине (1925). Директор гимназии ХСМЛ в Харбине, преподавал на Юридическом факультете (Римское право) и ХПИ. Эмигрировал в США (1953). Источники: Кончина М.М. Шалабанова: (Некролог) // Рус. жизнь. – 1958.– 3 апр.; Гинс Г. М.М. Шалабанов: (Некролог) // Рус. жизнь.
Энгельфельд, Владимир Викторович (11 июня 1891, Тобольская губ. - 16 окт. 1937, Харбин). После окончания юридического факультета СПб. университета оставлен для подготовки к профес-сорскому званию (1937). Защитил магистерскую диссертацию по истории русского права. Служил в Сенате Омского правительства, затем уехал во Владивосток. Профессор Пекинского института русского языка и юридических наук (1921-23), одновременно советник министерства юстиции в Пекине. Переехав в Харбин, заведовал кафедрой административного права Юридического факультета (с 1923). Защитил диссертацию «Очерки государственного права Китая» на степень магистра государственного права перед Русской акаде-мической группой в Париже (1925). Исполняющий дела экстраординарного профессора по кафедре между-народного права (с 4 марта 1926). «Будучи по своим политическим воззрениям консерватором в европей-ском смысле слова, В.В. Энгельфельд и в академической, и в частной жизни всегда был противником край-них политических и социальных мнений и течений» (Н.И. Никифоров). по японскому языку произошел инфаркт. Похоронен на Новом кладбище. Политическая организация

Приложение 3

Гинс Г.К. Человек и гражданин нашего времени .

Все, кто хоть сколько-нибудь занимался психологией, знают, как сложна и мало еще разработана эта наука. Как это ни странно, но мы недостаточно знаем человека и не¬редко затрудняемся в понимании поведения отдельных людей.

В каждом человеке великое множество всевозможных свойств и предположений. Наш характер зависит и от наследственных свойств, и от особенностей нашего организма и от влияния среды. Иногда в человеке-так резко про¬являются противоположные свойства, что в нем как будто живут два разных существа. Вспомним сентиментальность Робеспьера и „золотое сердце" Дзержинского.

Такое раздвоение души происходит чаще всего потому, что природные склонности человека дисциплинируются воспитанием и подчиняются общественной культуре.

Трудно сказать, склонен ли человек от природы к единобрачию, но если многоженство запрещено, то в массе слу¬чаев соблюдается супружеская верность. Едва ли человек склонен от природы подчиняться множе-ству властей и служить общественному долгу, но общественное воспитание создает множество людей, самоот-верженно служащих родине.

Все те сложные влияния, которые воспитывают чело¬века в духе воззрений и потребностей окружаю-щей его общественной среды, назовем, для упрощения, общественною культурою, а те свойства и предраспо-ложения человека, ко¬торые составляют совокупность его природных качеств, назовем, для удобства, природою человека. На чашку весов положены, таким образом, два начала: общественная культура и природа человека. Первое стремится подчинить себе второе.

Каким же образом достигается перевес изменяющейся общественной культуры над могущественными влияниями вечной природы?

Возьмем для примера семейные начала. Как известно, мудрый учитель Востока Конфуций на основе семейного воспитания строил всю государственную систему. Опыт Ри¬ма и Японии подтверждает, что там, где прочна семья, прочно и государство. Наполеон сказал юристам — составителям гражданского кодекса: вы должны укрепить

семью; если члены семьи будут ответственны перед главою ея, а глава передо много, я могу поддержать порядок во Франции.

Чем же создается прочность семьи? Закон, охраняю¬щий семейные основы, находит себе опору во всей сово¬купности общественной культуры. Множество разнообразных сил направляется культурою на сохранение и укрепление семьи. Силы эти действуют независимо, но они совпадают в своем конечном результате.

Так, напр., брак освящается религией. Религиозное освящение брака украшает человеческие начала брака божественными и придает браку характер особенно прочного союза, разрушить который грешно: „еже Бог сочетал, человек да не разлучает". Где нет религиозного обряда, там со¬вершается торжественный обряд гражданской церемонии и многочисленность свидетелей придает ей особенное значение. Трудно разрушать то, что создано столь торжественно, серьезно и всенародно.

Нравственные начала укрепляют и поддерживают своим авторитетом закон. Нравственность долговечнее и старее закона и ее влияние подобно влиянию седого отца наряду с влиянием учителя. Нравственность требует соблюдения преданности семье, почитания родителей и заботы о жене и детях.

Общественное мнение также становится на защиту семейных начал. Древний Рим и страны Востока знают учреждение „семейных советов», где вся родня решает вопрос, кто прав и кто виноват при семейных раз-дорах, и становится на защиту правого. Где нет «семейного совета», там это выполняет общественное мнение. От одного к другому переходит весть о семейных раздорах и изменах, и лица со . скандальным поведением стесняются бывать в обществе, а женщины „с прошлым" не могут добиться приема в уважаемых семьях.

При дружном союзе всех этих сил общественной культуры, человеку приходится сдерживать порывы страстей и природные инстинкты.

Перейдем к более обширной организации — церкви Унижение к церкви и послушание ей достигается также посредством многообразных влияний. Человек нуждается в высоких авторитетах, в указании ему смысла жизни, в создании , их вишенных настроений. Все это человек может найти в религии, которую поддерживает и распространяет церковь Религия дает общее направление душевным

стремлениям чело¬века, она действительно определяет смысл человеческого существования и главные цели человека. Так, напр., христианство и буддизм учат равнодушию к земным благам и стремлению к нравственному совершенству. Мусульманство способству-ет укреплению авторитета власти. Японский буддист, Ничирен (XIII в), которого некоторые считают основопо-лож¬ником японской государственной этики, создал философию государства, как высшей организации, служа-щей охранению цивилизации и моральному совершенствованию людей.

Не все, однако, склонны задумываться над смыслом ЖИ ШИ. но они остаются все же преданными ре-лигии и церкви.

Церковь обладает разными средствами влияния на людей. Так, напр., лица, исповедующие одну рели-гию, составляют большую организацию, а всякая прочная и долго существующая организация подчиняет людей своему авторитету. При том, во главе церкви стоят выдающиеся люди, ..круженные атмосферою почитания (римский папа, вселен- >кий патриарх, Далай-лама).

Религиозные служения и обряды оказывают очень сильное влияние на людей. То обстоятельство, что они еже¬годно повторяются, не ослабляет, а увеличивает силу их действия. Они становятся закономерными спутниками жизни и смена их происходит также последовательно, как смена времен года. Традиция — признак прочности и постоянства, она внушает спокойную уверенность в нормальном течении жизни.

На самых слабых людей религия и церковь действуют дополнительными средствами воздействия; наградою и наказанием. На людей иногда сильнее действует обещание неопределенной награды или страх неопределенного наказания в будущем, чем действительные награды и наказания в настоящем.

В результате всех этих разнообразных влияний религиозное настроение и преданность церкви глубоко входят в психологию человека, и церковь приобретает возможность влиять на поведение своей паствы, направ-ляя ее поучениями, проповедями и примерами (жития святых). Неудивительно, поэтому, что церковь становится могущественным союзником всех других культурных сил, действующих на человека, и проводником культуры в массы народа.

Религиозное чувство так глубоко укоренилось в людях, что разрушители религий вынуждены искать к, л. заме¬ны их. Французская революция ввела культ богини Разума. Большевизм заменил иконостасы красными углами с портретами Ленина и его сочинениями.

Из разнообразных организаций, в которых живет и действует человек, высшею и наиболее сложною является государство. Влияние его на психологию и поведение чело¬века исключительно по значению. Государ-ство обладает мо¬гущественным аппаратом права суда и принуждения. Оно подчиняет своему влиянию все дру-гие организации, пользуется всеми существующими силами и влияниями и дает напра¬вление культуре.

От качества государства зависит в значительной степени, будут ли его граждане трудолюбивы, пред-приимчивы, добросовестны, исполнительны, преданы общественному дол¬гу, патриотичны, или они будут ли-шены этих качеств. Трудо¬любие и предприимчивость находятся в зависимости от прочности - прав, от уверен-ности в возможности пользоваться результатами затраченных усилий. Честность и добросовестность предполагают существование хорошего суда. Показательным является, когда в государстве занимают почетное положение юристы, как люди высокой и ответственной профессии. Исполнительность отдельных лиц наблюдается чаще там, где хорошо действует административный аппарат, объединенный культом государственности. Когда государство ведет национальную политику и осуществляет исторические задачи нации, тогда ярко разгорается патриотизм и очищает своим огнем человеческую душу от ее эгоистических будничных забот.

Таковы примеры, показывающие как создается в человеке его культурное „я“, которое борется с его естественными склонностями.

Культура вступает в борьбу с природою: благожелательность к людям борется с себялюбием, госте-приимство и благотворительность со скупостью, преданность общественному долгу с эгоизмом, честность и добросовестность с жадностью.

Государство может быть сильным тогда, когда оно состоит из людей, в которых преобладает культур-ное начало, ничей исполнительных, добросовестных

самоотверженных. І щ у царству нужны люди, которые заслуживают высокого звания „гражданина“.

Гражданин должен обладать несколькими качествами. У него должно быть высоко сознание „нацио-нальной чести». Долг чести проистекает из сознания принадлежности к известной организации, которою он дорожит. Отсюда представление о чести мундира, чести учебного заведения, чести сословия, слове дворянина, купца и т. д. — обесчещенный должен выйти из организации или смыть позор (отсюда - дуэль). Проигравший в карты должен заплатить, так этого требует честь лица, принятого в обществе. Наиболее высоко чувство чести, связанное с сознанием принадлежности к нации и национальною гордостью.

Поскольку человек сознает себя существом общественным и дорожит этим, у него возникает самосо-знание, определяемое принадлежностью к тому или другому кругу. Он горд своим национальным происхожде-нием, своею политическою принадлежностью, своим сословным званием. Он — гвардеец, студент, промыш-ленник и, наконец, он гражданин своего государства.

Гражданину недостаточно сознания гражданской че¬сти. Он должен не только защищать свою честь, но и быть преданным своему государству, т. е. проявлять лояльность и самоотверженность. Этими свойствами может обладать только тот, кто уважает самого себя и умеет защищать свои права. Холоп не может быть граж-данином. Он повинуется только до тех пор, пока он боится. Для того, чтобы воспитать граждан, необходимо дать им права, необходимо приучить их к сознанию, что они не только должны исполнять но могут и требовать. Тогда лояльность к государству переходит в преданность, вызывающую акты самоотверженности.

Надежным гражданином является тот человек, в котором свойственные его природе слабости преодо-леваются сознанием гражданского долга и преданностью государству. Гражданин должен преодолеть трусость, чтобы не убежать с поля сражения, преодолеть скупость, чтобы отдать свое имущество, преодолеть жадность, чтобы быть честным.

Каким же образом создается в человеке равновесие, если в душе его все время борется столь противо-положные силы? И что гарантирует победу тех склонностей,

которые создает и воспитывает общественная культура и, в частно¬сти, государство и право?

Уравновешенность и победу культурных начал над природными склонностями дают идея конечной це-ли и этика.

Цельность человеческой натуры означает гармонию различных его склонностей, а эта гармония пред-полагает единое и устойчивое мировоззрение. Когда человек обладает ясным представлением тех основных целей, к которым он стремится, то все его разнообразные стремления и склонности подчиняются одному гос-подствующему направлению. Цельным человеком может быть предприниматель, ученый, купец, честолюбивый чиновник. Государству дороги те люди, чьи конечные стремления соответствуют интересам государства, а это возможно лишь тогда, когда правители государства честно определяют свою политическую линию.

Конечная цель может быть достигаема различными средствами. Но в выборе средств следует проявлять большую осторожность. Ничего не может быть опаснее и вреднее, как доверчиво следовать беспринципному лозунгу: „цель оправдает средства".

Если честолюбивый человек не разбирается в средствах, чтобы достичь своей цели, он вооружает этим же и своих соперников. Зло порождает зло и результаты редко питают удачными.

С тех пор как существует человеческое общество, оно установило моральные оценки действий, понятие добра н зла правила этики.

Заповеди: не убий, не укради, не прелюбы сотвори, чти отца твоего и матерь твою, и другие заповеди выражают собою твердо установившиеся представления о том, что хорошо и что худо. Эти представления формулируются как, нормы права и нравственности, ограждающие общество в недельных людей от дурных действий. Э тика это—самооборона общества против наступления зла.

Когда человеку удается осуществить свои конечные цели, он счастлив, но он вдвойне счастлив, если он достигнет цели с помощью справедливых и благородных средств.

Судья или чиновник, находящие справедливое решение, испытывают высокое чувство удовлетворения. Таково же чувство и дипломата, достигающего справедливого соглашения без обмана и насилия. Таково само-сознание военачальника, пощадившего честного врага. Чем выше общественниц культура, тем прочнее иерар-хия моральных ценностей, подчиняющая насилие, обман и предательство этическим принципам права и нрав-ственности.

Такова та сложная система, которая объясняет нам, каким образом человек превращается в гражданина, как воспитываются высокие гражданские качества и чем обеспечивается перевес культурного воспитания над стихийным проявлением первобытных человеческих влечений.

Каково же положение в наше время?

Великая война и последующие революции разрушили много культурных ценностей и уничтожили мно-го драгоценных человеческих жизней. Но едва ли не самое страшное разрушение произведено ими в царстве человеческой этики.

Война подорвала уважение к этическим принципам. Насилия и вероломство постепенно вытесни, ли веру в значение и действительность нравственности и права. Одна из основных сил культурного воспитания людей оказалась парализованною. Смертоносный яд моральной распущенности проник в политику, обще-ственные отношения, профессиональные организации и даже семью. Средняя равнодействующая человеческих отношений стала отклоняться в сторону упадка и регресса.

Одновременно стала разрушаться и другая сила культуры — руководящая идея. Демократические пра-вительства утратили свой авторитет, они показали себя зависимыми от господствующих классов и слабоволь-ными. Ка¬питалистическое хозяйство заняло место на скамье подсуди¬мых по обвинению в тяжком преступлении — возбуждении войн. В результате, вместо единства мировоззрения, устанавливающего конечные цели, получился полный разброд, без единства устремлений, без моральных принципов и конечных целей.

Как только ослабели сдерживающие силы культуры, подняли голову природное себялюбие человека, жадность, склонность к насилию. Ослабела общественная дисциплина, понизилась профессиональная чест-ность.

Утрата руководящей идеи и этических принципов и парализовала здоровые силы культуры и была в значительной степени причиною их разрушения.

Однако, не все нации были жертвою

губительной заразы, и не все культурные силы подверглись раз-рушительному действию деморализации. Здоровое национальное сознание, где оно уцелело, церковь и семья, где они устояли, шильные стойкие личности, с ясным умом и твердою волею вступили в борьбу с надвигав-шимся мраком, и нынешнее время знаменуется уже исканиями новой руководи щей идеи и возрождением мо-ральных принципов.

Эти силы не могут, однако, вернуть нас к прошлому. Моральные основы и действующие культурные силы мало меняются, но общественный строй в целом не повторяется |' прежнем виде.

Векнынешнийивекминувшийзначительно отличали и один от другого. Минувший век окрашен в цвет индивидуализма и либерализма. Общественное благо достигалось при помощи начала частного обогащения. Обогащайся и заботься о личных интересах — и это будет выгодно для всего общества". Таков принцип который со времени Адама Смита оставался основою экономического строя. Этот принцип, смягчавшийся со-трудничеством внутри различных групп и началами общественной благотворительности, был не только терпим, но и благодетелен, пока в условиях нормального развития хозяйства прояснили непрерывно улучшения, повышавшие продукцию и удешевлявшие товары. Но, в связи с искусственным сокращением конкуренции, при посредстве монополий и в атмосфере послевоенного развала, лозунг „обогащайтесь» звучал, как раздражающий вызов обедневшим и озлобленным массам. Переходное время, уже охарактеризованное нами, как время культурного упадка, только обострило все отрицательные и черты частно-хозяйственного уклада.

Что касается политической обстановки, то спутники политического либерализма — парламентаризм и всеобщее тайное голосование привели к такой дряблости государственного организма, бессилию власти и пу-стословию, что в намутившую после войны эпоху социальных бурь престиж этих демократических форм со-вершенно пал. Переходный перио и здесь способствовал обострению всех недостатков политического строя демократии. Серия громких скандалов, затрагивавших парламентские и министерские круги, позорно пытала всю систему.

Общая распущенность требует строгого усмирителя, и на смену минувшему веку, так печально закон-чившему свое

Приложение 4

Русская библиография по юриспруденции, изданной в Китае.

Барский, С.Г. Харбин и О-во К.В.Ж.Д.: (К вопросу о взаимных отношениях О-ва Кит. Вост. ж. д. и населения г. Харбина). Харбин: Изд. авт. типолитогр. Бергут и сын, [1910?]. 14 с.

Бузолин, С.Е. Идея ответственности / Предисл. Н.К. Рериха и авт. Харбин: Изд. Е.А. Семенова, 1934. 83 с. Посвящена сыну Сергею Сергеевичу. Отпечатано в тип. Казанско-Богородского мужского мона-стыря. Из рец.: «Он показывает, подтверждая это генеалогией, что идея ответственности живет в человече-ской душе и в сознании, что она свойственна людям» (Н.Р. Книжное обозрение // Рубеж. 1934. № 44 (27 окт.) С. 24).

Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею, 1932—1942 / Изд. М.Н. Гордеев. Хар-бин: Изд. Гос. организации Кио-ва-кай и Гл. Бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжурс. империи, 1942. 418 с.: ил., карта, рекл. Оглавление: Государственные документы Маньчжу-ди-го, История появления рус-ских в Маньчжурии, Китайская Восточная железная дорога, Война и крушение Российской империи, Уча-стие русских в строительстве Молодой империи, Русская православная церковь, Русский вклад в культуру, Эмигранты — деятели искусства, Русский спорт, Русская торговля и промышленность, Эмигранты — сель-ские хозяева, Русские эмигранты— промысловики-охотники, Русские эмигранты в городах Маньчжу-ди-го. Один из наиболее полных сборников о деятельности российской эмиграции в Маньчжурии.

Временное положение о третейских судах по гражданским делам (с объяснением). Харбин: Изд. Судеб. палаты Особого района Вост. провинции, 1923. 7, 8 (рус.), 18 (кит.) с.

Временные правила производства дел опекунского присутствия окружного суда Особого района восточных провинций: Распубликовано и введено в действие 1-го ноября 15-го года Китайской республики (1926). Харбин: Изд. Судеб. палаты Особого района восточ. провинций, 1926. — 12 (рус.), 12 (кит.) с.

Гильчер, М.Э. Очерки китайского акционерного права. – Харбин: Тип. КВЖД, 1925. – 22 с.

Гинс, Г.К.: Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 гг.: Впечатления и мысли члена Омского правительства: В 2 т. Пекин; Харбин: Изд. О-ва возрождения в Харбине, тип. Рус. духов. миссии в Пекине, 1921. Т. 1, ч. 1: Большевизм. Областные правительства. Директория. Верховный правитель. Союзники. Заговорщики. Победители. Неизбежный конец. 325 [2] с.: ил.; Т. 2, ч. 2 и 3: Верховный правитель. Союзники. Заговорщики.Победители. Неизбежный конец. 606, [2] с.: ил.; Водное пра-во и предметы общего пользования. В 2 ч. / Предисл. авт. Харбин: Рус.-Маньчжурс. книготорговля, 1928. С. 2, 22—160, 1—244. (Отт. из Изв. Юрид. фак.); На путях к государству будущего: От либерализма к солида-ризму. (Кризис либерализма и социализма. Учение о социальной солидарности. Новые формы организации хозяйства. Синдикализм в фашистской Италии. Хартия труда и новейшее трудовое право. Корпоративное государство и фашизм. Лига наций и международный солидаризм. Учение о прогрессе. Проблема непо-движности Китая. Марксизм перед судом истории. Солидаризм, как новое достижение культуры). Харбин: Рус.-Маньчжур. книготорговля, тип. Н.Е. Чинарева, 1930. — 210с. Памяти учителя профессора Льва Иосифовича Петражицкого (с портр.); Очерки торгового права Китая. Вып. 1: Торговые товарищества с прил. текста законов / Предисл. авт. Харбин: Рус.-Манчжур.Книготорговля: Тип. Л.М. Абрамовича, 1930. 160 с., рекл. (Отт. из «Вестн. Маньчжурии»; 1930. № 3, 5, 6; «Экон. бюл. КВЖД»; № 12); Новые идеи в праве и основные проблемы современности: В 2 вып. Харбин: Тип. Н.Е. Чинарева, 1932. Вып. 2. VII, 283—654, [2] с.; Свобода и принуждение в гражданском кодексе Маньчжу-ди-го. Т. 1. Харбин: Б.и. 1938. 24 с. (Отт.из сб. Новое гражданское и торговое право Маньчжу-Ди-Го); О назначении наследника при наличии нисходящиих. [Харбин?]. С.67—72; Очерки социальной психологии: введение в изучение права и нравственности / Пре-дисл. авт. Харбин: Изд. Биржевого комитета; Тип. «Заря», 1936. 263 с. Тир. 150. На обл.: Социальная психо-логия. Оттиск из Сборника памяти Н.Д. Буяновского, XI, т. Изв. Юрид. фак. в Харбине; А.С. Пушкин. Русская национальная гордость: (Речь, произнесенная на акте Юрид. фак. 1 марта 1937 г.). Отт. из Право и культура: Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. фак. в гор. Харбине. 1920—1937. Харбин: Рус.-Маньчжур. книготорговля, 1938. С. 91—114; Учение о праве и политическая экономия: В 2 вып. / Предисл. авт. Харбин: Тип. Н.Е. Чинарева, 1933. Вып. 2.: политическая экономия. 106 с. На обл.: Политическая экономия: Начальный курс; Quo vadis Europa? (Европейская катастрофа): (К 35-летию лите-ратурно-публицистической деятельности Г.К. Гинса) / Предисл. изд-ва и авт. Харбин: Заря, 1941.336с., ил., карты.

Гражданский кодекс Китайской республики. Кн. 1: положения общие. (Опубликована 23 мая 18 г. К.Р., введена в действие 10 октября 18 г. К.Р.) / Пер. с кит. Ван Цзэн-жунь. Редакция комиссии под пред-седательством проф. В.А. Рязановского / Предисл. комиссии. Харбин: Тип. КВЖД, 1931. 27 с. Членами ко-миссии являлись: В.А. Рязановский, Ван Цзэн-жунь, юрист-консультанты КВЖД: Хуан Чан-пэй, Юань Син-Юнь, А.Н. Володин, Г.Н. Минской и китаевед А.И. Успенский.

Исправленное и дополненное положение о судопроизводстве в судебных местах всех разрядов, под-ведомственных судебным палатам / Пер. и предисл Г. Авенариуса. Харбин: Тип. КВЖД, 1921.22с.

Инструкция чинам тюремной администрации. Пекин: Изд. 1-й Пекин. тюрьмы, 1923. 16 с. Пер. с кит.

Кичин, С.Ф. Преступление против имущества в китайском праве: Поджог, наводнение и порча вод-ных систем: (Из лекций по уголов. праву Китая). - Харбин, 1927. - 20 с.

Колесов, Николай Федорович (1867 – 1925) – китаевед, жил в Пекине. Бруннерт, Ипполит Семе-нович (1882– 1948) – китаевед, жил в Китае. Китайско-русский словарь юридических и политических тер-минов / Сост. и предисл.: Н.Ф. Колесов, И.С. Бруннерт; Изд. Правл. О-ва Кит. Вост. ж. д. Пекин: Тип. Рус. духов. миссии, 1923. VII, 462 с. Рус. и кит.

Общие правила и устав регистрации недвижимостей в Особом районе восточной провинции. Хар-бин: Тип. М.Д. Левитина, 1924. 38, 34, 2 с. Кит.

Основные положения земельного закона Китая: (Сб.). Харбин: Изд-во Северо-Востока Китая, 1948. 17 с. Издание Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Приложение: Декларация Китайской народно-освободительной армии.

Полевой, Сергей Александрович (1886—1971)— китаевед, жил в Пекине,

эмигрировал в США. Китайский указатель к словарю юридических, дипломатических, политических, экономических, философских и других научных терминов. / Предисл. авт. от 30 дек. 1927. Пекин: Б.и., 1927. [1], 242 с. Рус. и кит.; Русско-китайский словарь юридических, дипломатических, политических, экономических, философских и др. научных терминов (Предисл. авт. от 1 авг. 1927). Пекин: Б.и., 1927. — 626 с.: прил 24, [2] с.; Русско-китайский словарь юридических, дипломатических, экономических, философских и др. научных терминов. Доп. Новейшая общественно-политическая, научно-техническая терминология и сокращения. — Предисл. авт. от 20 янв. 1934. Пекин: Guo Li Beijing da xue chu ba bu, Изд-во Национального Пекин. ун-та, 1934. 193 с. Рус. и кит.

Положение о вексельных бланках в особом районе восточных провинций. Харбин: Б.и., Б.г. 3, 4 с. Рус. и кит.

Положение о применении иностранных законов. Закон 5 августа 7 года Китайской республики: В кит. и рус. текстах. / Изд. Ком. объединен. делегаций рус. обществ. организаций в Китае. Пекин: Тип. «Вост. просвещение», 1921. 16 с.

Правила исполнения судебных решений по гражданским делам / Пер. с кит. Лю Изэ-жун. Харбин: Тип. КВЖД, 1921. 31 с.

Правила о судебных пошлинах в особом районе восточных провинций / Пер. с кит. Ван Цзэн-жуй. Харбин: Б.и.., Б.г. 3 с. (рус.), 4 с. (кит.).

Право и культура: Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования юрид. фак. в гор. Хар-бине, 1920—1937. / Под ред. Г.К. Гинс; Предисл. Н.П. Автономов (Юридический факультет в Харбине за восьмнадцать лет существования). Харбин: Изд. Н.И. Никифорова, тип. «Заря», 1938. 369 с., рекл.: ил. (Изв. Юрид. фак. в г. Харбине; Т. 12). (Тир. 300). Тит. л. на кит. Считается лучшим справочником по биографиям профессоров и преподавателей в Харбине.

Рязановский, В.А.: К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право. Харбин: худож. тип., 1931. 31 с. (Отд. отт. из «Изв. Юрид. фак.»; Т. 9). На обр. стороне 2-й обл. список работ В.А. Рязановского; Монгольское право (преимущественно обычное): Ист. очерк. = The Mongolian law (with special Reference to the Customary law) / Предисл. авт. Харбин: Тип. Н.Е. Чинарева, 1931. 306, 42, II с. Contents in English; Лекции по гражданскому праву: В 5 вып. / Предисл. авт. Харбин: Тип. КВЖД и др., 1923—1925. Вып. 1. 85, II с. (2-е изд., 1924); Вып. 2. 116 с. (2-е изд., 1925); Вып. 3. 104 с. (1923); Вып. 4. 108 с. (1924); Вып. 5. II, 82 с. (1924). Список работ авт.; Современное гражданское право Китая / Предисл. авт. Харбин: Тип. «Заря»., Вып. 1: Очерк действующего кит. гражданского права. 1926. 197 с.; Customary law of the Mongol tribes: Mongols, Buriats, Kalmucks / Предисл. авт. Part I—III. –Harbin (China): Artistic Printing House, 1929. 306, [3] p. (Series: Memoirs of the Faculty of Law in Harbin, vol. VIII). Англ. На с. [3]: Это сборник перев. из русского текста в Вестнике Азии, № 51, (1923) и № 52 (1924); тоже автор дополнит с 2 главами; Customary Law of The Nomadic Tribes of Siberia. Tientsin: Б.и., 1938.— 151 p. Англ.; The modern Civil Law of China. Part 1 / Предисл. авт. Harbin: Zaria, 1927. 189 p.; Part II. Harbin: Harbin Daily News Press, 1928. 145 p. Анг.

Уголовный кодекс Китайской Республики: опубликованный Националистическим Правительством 1-го января 24 года Кит. Респ. Перевод с кит. профессора Юридического Факультета Су Чжоуского университета и Старшего Драгомана III Отделения Высшего Суда провинции Цзян Су в г. Шанхае. Чжан – Цин – Чунь и преподавателя Харбинского Политехнического Института. Б.В. Иевлева. Под редакцией ад-воката М.Д. Шикис. Шанхай: Тип. «Шанхайской заря», 1935. [4], 86 с.

Устрялов, Н.В.: Германский национал-социализм. Харбин: Тип. Н.Е. Чинарева, 1933. 86 с., список работ авт. Оттиск из Известия Юридического факультета в г. Харбине, т. X.; Под знаком революции: 1) Национал-большевизм (статьи политические) 2) Русские думы (очерки философии эпохи) / Предисл. авт. к 1-му и 2-му изд.; 2-ое пересмотр. и доп. изд. Харбин: Тип. Полиграф, 1927. ix, 415 с.; Политическая доктри-на славянофильства: (Идея самодержавия в славянофил. постановке): (На основе лекции, прочит. в Юрид. фак., 1 марта 1923). Харбин: Тип. КВЖД, 1925. 47—74 с. Отт. №676—679 переплетены в 1 книгу; О поли-тическом идеале Платона: (Курс лекций по истории философии права). Харбин: Отд-ние тип. КВЖД, 1929. 46 с.; Элементы государства. Территория. Население. Власть: Из лекций по общему учению о государстве. Харбин, 1931. 26 с. (Отд. отт. из журн. «Вестн. кит. права»; Вып. 2); Итальянский фашизм / Предисл. авт. Харбин: Тип. Л. Абрамовича, 1928. 173 с.;

Проблема прогресса: Вступительная лекция, прочитанная на Юридическом факультете в начале учебного года. Харбин: Худож. тип., 1931. 38 с. (Отд. отт. из «Изв. Юрид. фак.»; Т. 9); В борьбе за Россию: Сб. статей / Предисл. авт. Харбин: Окно, 1920. 82 с. С посвящением генералу А.А. Брусилову; Наше время: Сб. статей. 1. От нэпа к советскому социализму (статьи политиче-ские). 2. Пути синтеза (очерки философии эпохи) / Предисл. авт. Шанхай: Б.и., 1934. 202 с.

Хионин, Алексей Павлович (1879—1971) — востоковед в Харбине, эмигрировал в Австралию. Русско-китайский словарь юридических, международных, экономических, политических и других терминов / «Вестн. Азии». №54; Предисл. авт. Харбин: Тип. «Коммерческая пресса, 1927. X, 400 с. Рус. и кит.

Энгельфельд, В.В.: Наследие Версаля = Versailles inheritance. Харбин: Б.и., 1931. 17 с., список изд. авт. (Отд. отт. из «Вестн. кит. права»; Вып. 2); Очерки государственного права Китая. = Precis de droit Con-stitutionnel Chinois. Engelfeld V.V. / Предисл. авт. Paris: Societe Anonyme Imprimerie de Navarre; [1925]. 255 с. (Отд. отт. из «Изв. Юрид. фак. в г. Харбине»; Т. 2). Памяти первого ректора Дальневосточного университета Г.В. Подставина.На тит. л. дано место изд. — Paris: Societe Ananyme Imprimerie de Navarre. Монография издана в связи с защитой докторской диссертации в Париже; Новый фабричный закон Китая. Харбин: б.и., 1932. 8 с. Отд. Оттиск из Вестн. китайского права. 1932. № 3.

Эсперов, Н.Е. Система выборов в Народное собрание Китая. [Харбин]: Б.и., Б.г. 7 с. Отт.

Приложение 5

Устав Русского юридического Общества в Шанхае. Ноябрь 1929 г.

Цели Общества.

1. Русское юридическое общество ставить своей целью объединение проживающих в г. Шанхае русских юристов и лиц, имеющих отношение к юриспруденции, для совместного обслуживания правовых нужд русских эмигрантов, для утверждения и расширения их правь в области защиты личных и имуще-ственных интересов.

2. Для осуществления указанной цели Общество организует юридическую помощь русским эми-грантам, знакомить их с действующими в Китае законами, имеющими непосредственное отношение к эми-грации, учреждаете консультационное бюро, устраиваете лекции, организует юридическую библиотеку, кооперируете с другими, не только русскими, но и иных национальностей юридическими обществами и ока-зываете возможную материальную поддержку членам общества

3. Общество имеете свою печать „Русское Юридическое Общество в Шанхае“.

Средства Общества.

4. Средства общества составляются из членских взносов, из разного рода сборов по устройству лек-ций, концертов, спектаклей и других поступлений.

Состав Общества.

5. Общество состоите из почетных членов, действительных и членов—соревнователей.

6. Почетные члены избираются общим собранием за особые заслуги перед Обществом.

7. Действительными членами Общества могут быть: все те русские эмигранты, которые: а) получи-ли специальное юридическое образование, как в России, так и за границей, б) не имея такого специального юридического образования, служили в России в должностях судей, следователей, чинов прокурорского надзора, земских начальников, консульских чинов министерства иностранных дел, почетных мировых су-дей, в) присяжные стряпчие и частные поверенные.

8. Членами—соревнователями могут быть лица, хотя и не имеющие юридического образования, но обладающие знаниями и навыком в понимании и толковании юридических норм действующего в отноше-

нии русской эмиграции законодательства.

9. Членами Общества не могут быть: а) не достигшие совершеннолетия, б) все, состоявшие в совет-ском подданстве, в) состояние в коммунистической партии или сотрудничающие с коммунистами, г) опороченные надлежащим судебным приговором за деяния, противные чести, как например, за кражу, мошенни-чество и т. п.

10. Прием действительных членов и членов—соревнователей производится Общими собраниями по рекомендации Правления Общества, представляющего кандидата Общему Собранию со своим заключени-ем.

11. Как действительные члены, так и члены — соревнователи уплачивают устанавливаемые для них Общими Собраниями членские взносы, причем неуплата членского взноса в течение года влечет за собою автоматическое выбывание.

Управление делами Общества,

12. Общество управляется Правлением и общими собраниями

13. Правление Общества состоять из Председателя, двух Вице—председателей, казначея и секрета-ря, избираемых Общими Собраниями на один год. В заседаниях Правления принимают участие Председатели отдельных секций с правом решающего голоса по всем вопросам, касающимся их секции.

14. Правление ведает всеми делами Общества, руководясь постановлениями Общих собраний. В частности, Правление разрабатывает программу деятельности Общества, составляет смету, осуществляет постановления Общих собраний, заступает в сношения со всеми иностранными, китайскими и русскими учреждениями и лицами, ведет переписку, подготовляет доклады для Общих Собраний и проч.

15. Общие Собрания бывают обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенный Собрания происходят не менее одного раза в месяц, а чрезвычайные—созываются Правлением Общества в случае какой либо экстренной надобности по его усмотрению, по письменному требованию Ревизионной Комиссии, или одной трети всего числа членов Общества, находящихся в Шанхае.

16. Общие Собрания разрешают вопросы, поставленные на повестке дня Правлением Общества.

17. Все решения и постановления как Общего Собрания, так и Правления, принимаются простым большинством голосов, при кворуме не менее половины количества членов Общества, находящихся в Шан-хае, кроме вопросов об изменения устава Общества, ликвидации деятельности Общества, а также и вопроса об исключении кого-либо из членов Общества, каковые вопросы разрешаются не менее, чем двумя третями голосов всех членов Общества, прибывших на Общее собрание.

18. В Общих Собраниях председательствует Председатель общества, голос которого при равенстве голосов дает перевес.

19. В тех случаях, когда в Общем Собрании рассматривается деятельность кого-либо из членов Об-щества, не исключая и членов Правления, таковые в голосовании по этим вопросам принимать участие не могут, а Председатель или Секретарь, кроме того, в таких случаях, передают свои полномочия на время обсуждения означенных вопросов другим лицам по выбору Общего собрания.

20. Предварительно рассмотрения Общим собранием вопроса об исключении кого-либо из состава Общества, Правление сообщает члену, предположенному к исключению, весь имеющийся против него об-винительный материал и вместе с письменным объяснением его представляет Общему собранию, причем исключаемый член Общества имеет право дать устное объяснение Общему собранию.

21. Протоколы заседаний и постановлений Общих собраний подписываются председателем и секретарем Общества, а также и теми членами Собрания, которые выразят о том желание.

22. Для успешного развития деятельности Общества, Общие Собрания могут избирать особые ко-миссии или учреждать секции для разработки и осуществления тех или иных вопросов, как научного, так и практического характера, с полномочиями, определяемыми наказами Общего собрания.

23. Для проверки денежной отчетности Общества, Общим собранием избирается Ревизионная ко-миссия в числе трех членов и одного кандидата к ним сроком на один год. Ревизионная комиссия проверяет годовой отчет, согласно протоколов Правления и постановлений Общих собраний и о результатах обследо-вания докладывает соответствующему Общему собранию.

Ликвидация Общества.

24. При ликвидации дел Общества, Общее собрание определяет способы ликвидации и назначение капиталов и имущества Общества.

Примечания

1. Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Владивосток ; Пекин : Рубеж, 2013. 640 с. : 830 ил. и др.

2. Хисамутдинов А.А. Русский юридический факультет в Харбине // Право и образование. 2016. № 3. С. 105 113 и др.

3. Жилевич (Мирошниченко) Т. В память об усопших в земле маньчжурской и харбинцах. Мельбурн: Изд. авт., 2000. С. 258, 288: фот.

4. Как выносятся приговоры // Новое время: Газ. Шанхай, 1944. 6 июля.

5. Сонин В.В. Становление юридического образования на Дальнем Востоке // Высшее образование на Дальнем Воске: история, современность, будущее. Материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 12 – 14: Павловская М.А. Из истории юридического факультета в г. Харбине // Там же. С. 15 – 17.

6. Юридический факультет О.Р.С.М. Харбин: Художеств. тип. «Заря», 1935. С. 1.

7. Ш. Мария [Шапиро М.]. Памяти учителя // Рус. слово. – Харбин, 1927. - 1 март.

8. Тельберг Г.Г. Заря Христианства на Руси: Ист. очерки. - [Шанхай]: Тип. газ. "Шанх. заря", [1939]. – С. 2.

9. Архив Петербургского отделения Института востоковедения (АПОИВ). Ф. 820. Оп. 3. Д. 143. Л.55об.

10. Там же.

11. Рачинская Е. Калейдоскоп жизни: Воспоминания.- Paris: YMCA-PRESS, 1990.- С. 179 - 180.

12. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 8752. Л. 6, 6 об; Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока // Рубеж. - 1934. - 17 нояб. - С. 25; Булгаков В. - С. 121; Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае): Библиография: (Список книг и публикаций в периодических изданиях) / Сост. Диао Шаохуа. – Харбин: Изд-во Бейфан Вени, 2001. – С. 121 – 123.

13. Кому в Харбине жить хорошо: Стихи / Рис. В.В.Кокшарова. - Харбин, 1940. - Б.с. – 100 экз., посвящены 60-летию фирмы «Бринер и К»; Калейдоскоп жизни: Воспоминания. - Paris: YMCA-PRESS, 1990.- 429 с. Перелетные птицы: воспоминания / Худ. Ирина Драгомерецкая. San Francisco : Глобус, 1982. xii, 261 с., порт., ил. / Посвящ. Харбину и харбинцам.

14. (Н. Р. Книжные новинки // Рубеж. – 1937. - 19 июня. - С. 26.

15. Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине: (Ист. очерк), 1920-1937 // Право и культура: Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. фак. в г. Харбине. - Харбин, 1938. - - С. 23.

16. ГАХК. Ф. 831. Оп. 2. Д. 29. Л. 46 – 48; Пальмов Л. Двадцатилетний юбилей // Слово: Воскрес. иллюстр. прил. - 1931. - 13 сент. - С. 8: портр.

17. Соч.: Китайский иероглиф. - Харбин: Тип. КВЖД, 1932. - 39 с. - Библиогр.: с. 36 - 39. – Отд. отт. из "Биб-лиогр. сб". Т. 2.

18. Wolfgang Seuberlich (1906-1985), Ostasienwissenschaftler und Bibliothekar. – Berlin, 1998.

19. Никифоров Н.И. Оазис русской культуры // Рубеж. - 1934.– № 34 (18 авг.). – С. 19: фот.

20. Б-ка Гавайс. ун-та. Автобиография И.С.Заверняева; Н.В.Рязановский. Памяти проф. И.С.Завера: (Некролог) // Новое рус. слово. – 1980. – 21 мая. Соч.: Практическая грамматика. – Харбин, 1931; Русский язык. Ч. 1. – Б.м., 1940.

21. Юридический факультет О.Р.С.М. Харбин: Художеств. тип. «Заря», 1935. С. 8.

22. Юридический факультет О.Р.С.М. Харбин: Художеств. тип. «Заря», 1935. С. 9 – 10.

23. Луч Азии. – Харбин, 1938. - №48/8. - С.19.

24. Высшая школа в Харбине // Рубеж.– 1937. – № 33 (14 авг.). – С. 16: фот.

25. Закрытие Юридического факультета в Харбине // Новая заря. – Сан-Франциско, 1938. – 12 янв.; История Юридического

факультета в Харбине: Профессора и питомцы закрывшегося факультета рассеяны по всему свету // Новая заря. – 1938. – 17 марта; Кармилов А.А. Харбинский юридический факультет // На сопках Маньчжурии. – 1994. – № 4 (февр.). – С. 4.

26. Скачков П.Е. Библиография Китая. - М., 1960. - Алфав. указ. - С. 637 (16 назв.).

27. Автор благодарит ныне покойного профессора Калифорнийского университета в Беркли Н.В. Рязановского за предоставление биографических материалов по В.А. Рязановскому.

28. Биографические сведения Г.К. Гинса взяты из его личного дела, хранившегося в архиве Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи (БРЭМ). Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 830. Оп.3. Д. 4459.

29. Гинс Г.К. 35 лет моей работы в газетах и журналах // Заря. - Харбин, 1940. - 6 окт.

30. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920 гг.: Впечатления и мысли члена Омского правительства. Т. 1, ч. 1.- Пекин - Харбин: Изд. Общества возрождения в Харбине, тип. Русской духовной миссии в Пекине, 1921. - С. 88.

31. Там же. – С. 269.

32. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 117. Оп. 3. Д. 3. Л.42 – 43.

33. Решения Владивостокской судебной палаты за 1921 г. - Владивосток: Изд. журнала «Юридическое обозрение», 1922. - 31 с.

34. Там же. - Т. II. – С. 4.

35.Дальневосточный университет // Русский край. - Харбин, 1924. - 16 апр.

36.Заверняев И.С. Памяти профессора В.А.Рязановского // Русская жизнь. – Сан-Франциско, 1968. - 26 июня.

37. ГАХК. Ф.830. Оп. 3. Д. 4459. Л. 1–2.

38.ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 2014. Л. 4.

39. Рачинская Е. Калейдоскоп жизни: Воспоминания. - Париж: YMCA-PRESS, 1990. - С. 180–181.

40. Рачинская Е. Калейдоскоп жизни. - Paris: YMCA-PRESS, 1990. - С. 180.

41. Guins G.C. Professor and Government Official: Russia, China and California. <Interview conducted by Boris Raymond - Romanoff. The Bancroft Library. - USA, 1966. – P. 266.

42. Guins G.C. Professor and Government Official: Russia, China and California. <Interview conducted by Boris Raymond - Romanoff. The Bancroft Library. - USA, 1966. – P. 268 - 269.

43. Архив Петербургского отделения Российской академии наук (АПОРАН). Ф. 820. Оп. 3. Д. 699. Л.67.

беседа с профессором Г.К. Гинсом // Заря. - 1941. – 2

4. Архив Петербургского отделения Института востоковедения (АПОИВ). Ф. 820. Оп. 3. Д. 699. Л. 35 об.

45. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 2014. Л. 5.

46. Рязановский В.А. Обзор русской культуры. Ист. очерк. Ч.

47. Д.Н. Книжные новинки // Рубеж. – Харбин, 1941. - 2 авг. (№ 31). - С. 23.

48. инс Г.К. А.С. Пушкин и русское национальное самосознание. 1837-1937. - Харбин: Изд. «Россия и Пушкин», 1937. - 44, 45 с.: ил.

49. Гинс Г.К. А.С. Пушкин. Русская национальная гордость (Речь, произнесенная на акте Юридического факультета 1 марта 1937 г.) // Право и культура: Сборник в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юридического факультета в городе Харбине. 1920 1937. - Харбин: Русско-маньчжурская кни-готорговля, 1938. – С. 114.

50. Гинс Г.К. Стороннее сообщение. Мой ответ «Нации» // Заря. - 1940. - 3 мая.

51. Проф. Г.К. Гинс уехал в Америку. Теплые проводы на вокзале // Заря. - 1941. - 1 июля.

52. ... Я с готовностью вернусь назад. Прощальная беседа с профессором Г.К. Гинсом // Заря. - 1941. - 2 июля.

53. Гинс Г.К. Русские в Маньчжурии // Русская жизнь. - 1944. - 6 мая.

54. Светлой памяти профессора Г.К. Гинса // Русская жизнь. - 1971. - 13 окт.

55. Smith C. Guins (Gins), Georgii Konstantinovich (1877 - 1971). Government official, professor of low and author

// MERSH. - V. 13. - P. 190 - 191.

56.Автономов Н.П. Некролог: памяти профессора Г.К. Гинса // Русский язык. - США, 1971. - № 92. - С. 40 - 43.

57. Гинс Г.К. Пятьдесят лет тому назад. «Родина потеряна» - «едем в неизвестность» // Русская жизнь. - 1970. - 31 янв.

58.Светлой памяти профессора Г.К. Гинса // Русская жизнь. - 1971. - 13 окт.

59. George C.Guins, expert on Russia // San Francisco Chronicle. - 1971. - 26 Sept.

60. О том, как это произошло, см.: Балакшин П.П. Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчез-новение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке. Т. 1. - Сан-Франциско, 1958. - С. 178-183. См. также: ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 5 (110 л.) Протоколы заседаний президиума; Д. 6 (368 л.) Положение об Обществе пчеловодов при бюро с др. док-ми; Д. 15 (59 л.) Новогодние речи начальника бюро Кислицына по радио и краткие биографии эмигрантов; Д. 19 (106 л.) Списки и биографии сотрудников; Д. 55 (264 л.) Доклады генерала Кислицына; Д. 227а, л. 61-64. Устав литературно-художественного кружка и др.; Биография В.А. Кислицына - Ф. 830, Оп. 3., Д. 260, 683 л. В деле имеются сведения (слух) о том, что в смерти Кислицына виновны японцы.

61. Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею. - Харбин: Изд. Государственная организация Кио-Ва-Кай и Главное Бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. С. 293.; ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 2 (Краткие сведения о Главном бюро). 282 л.

62. № 7 от 6 марта 1935 г. // Луч Азии. - 1935. - 7 марта. - С. 41.

63. Там же.

64. Организация культурной жизни см.: ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 2. - 218 дел. Д. 1 - Секретариат (в основном приказы по личному составу, 19 дек. 1934 - 53); С 54 д. - Культурный отдел. Уставы и протоколы, д. 56 - программы радиопередач литературно-художественного кружка им. генерала Краснова (1942) и др.

65. Новая заря. - 1936. - 19 марта.

66. Луч Азии. - 1935. - Авг. - С. 12.

67. Депортация из пределов Маньчжу-ди-го // Луч Азии. - 1935. - № 12. - С. 44.

68.Д.С.Вдомеподтрехцветнымфлагом:Как живет и работает Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжу-Ди-Го // Рубеж. – 1937. – № 28 (10 июля).– С. 8 – 10: фот.

69. Коваленко А. Под родным трехцветным флагом...: Как работает Главное Бюро по делам россий-ских эмигрантов в Маньчжурской империи // Рубеж. - 1941. - 24 мая (№ 22). - С. 14 – 15: фот.

70. Новый эмигрантский значок // Хлеб Небесный. – 1944. – № 1. – С. 48: рис.

71. На нужды фронта: Российские эмигранты и сдача платины // Рубеж. – 1944. – № 33 (20 нояб.). – С. 5: фот.

72. Монархическое объединение // Рус. настольный календарь на 1940 год. - Харбин, 1940. – Б.с.

73. Невский Д. «День Антикоминтерна»: Как эмигрантский Харбин отметил 1-го мая // Рубеж. – 1938. – № 20 (14 мая). – С. 7 – 8: фот.

74. Холодов А. День Антикоминтерна в Харбине // Рубеж. – 1939. – № 20 (30 мая). – С. 17 – 18: фот.

75. Прожектор. - 1933. - 5 авг.; См. также: Устрялов Н. Итальянский фашизм. - Харбин: Тип. Л. Абрамовича, 1928. - 173 с.

76. Иванов В.Н. Мы: Основы рус. государственности. - Харбин: Бамбуковая роща, тип. «Заря», 1926. - С. xv.

77. Устрялов Н.В. По поводу статьи П.В.Логовикова «Научные задачи евразийства» в евразийском сборнике «Тридцатые годы» (1931) // Устрялов Н.В. Нашевремя:Сб.–Шанхай,1934.–С.183-186.

78. Славянский Ф.А. Великие Славянские задачи. - Харбин: Типолитогр. штаба охр. стражи, 1919. - 112, 2 с.; См. также: Славянское братство в Харбине: (Устав (наказ). – Харбин, 1919. – 15 с.

79. Свет. - 1924. - 4 янв. (№ 1360). - С. 1.

80. Устрялов Н.В. Политическая доктрина славянофильства: (Идея

самодержавия в славянофил. по-становке). - Харбин: Тип. КВЖД, 1925. - 74 с.

81. Hoover Inst. Girs. B. 48. Телеграмма В.Ф.Гроссе полномочному послу в Риме М.Н.Гирсу.

82. Шендриков И. Памяти В.Ф.Гроссе: (Некролог) // Шанх. заря. - 1932. - 9 окт.

83. Фаянс Р. Русская колония в Шанхае // Новая заря. – 1938. – 16 авг.

84. Эмигрантское консульство в котле делового дня // Рубеж в Шанхае. – 1941. – № 28 (12 июля). – С. 1-2, 9, 12: фот.

85.Н.Р.С. К убийству К.Мецлера в Шанхае // Новое рус. слово. - 1940. - 5 авг.; Балакшин П.П. Финал в Китае. Т. 1. - Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. - С. 337 - 347.

86. 30-летний юбилей главы русской эмигрантской колонии Н.А.Иванова // Рус. авангард. - 1941. - 1 июня: портр.; Балакшин П. Финал в Китае. Т. 1. - Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. - С. 398 - 413.

87. Эльтеков Б.И. Русские в Шанхае // Бюл. Рус. обществ. собрания. – 1940. – № 8 (27 дек.). – С. 6 – 9.

88. Г.Т. Анкетные «птички» и регистрационная страда: Из архива ежедневных курьезов Русского эмигрантского комитета // Русские в Шанхае. – 1941. – № 40/13 (4 окт.). – С. 6.

89. Р.Э.К. и силы Нового порядка // Шанх. заря. – 1942. – 1 февр.; Представители Российской общественности в гостях у ниппонских властей // Шанх. заря. – 1942. – 17 окт.

90. Балакшин П. Финал в Китае. Т. 1. - Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. - С. 384, 397, 402, 417-418.

91. Глебов Ф. Обращение председателя Российского эмигрантского комитета в Шанхае // Новое время.– 1943. – 16 марта.

92.Уржумский Г. В Шанхае открыт эмигрантский комитет // Рус. жизнь. – 1946. – 7 июня.

93. Градов И. Эмигрантские учреждения Шанхая // Рус. жизнь. – 1946. – 20 нояб.

94. Организационный комитет РЭКа. 4,500 русских эмигрантов в Шанхае // Рус. жизнь. – 1946. – 11 июня.

95. Русская национальная община гор. Шанхая. – Шанхай, Б.г. – С. 1.

96. Там же. – С. 2.

97. Выборы Президиума СОРО // Шанх. заря. - 1932.- 7 февр.

98.Казачий союз и А.М.Котенев // Шанх. заря. - 1932. - 16 авг.; Котенев А.М. К правовому положению русских в Китае // Новая заря. - 1934. - 11 апр.- С. 3; Котенев А.М. Дальневосточные настроения // Но-вая заря. - 1934. - 8 мая. - С. 3.

99. Как русская колония Шанхая избрала свой представительный орган // Новая заря. – 1932. – 19 февр.

100. Краткая биография Ф.Л.Глебова // Новое время. - 1943. - 1 янв.: портр.; Бологов Г.К. Шанхай- двадцать лет тому назад // Рус. жизнь. - 1965. - 22 окт.

101. Собрание уполномоченных Русской национальной общины 4 декабря 1928 года // Вестн. Рус. нац. общины в Тяньцзине. - 1928. - 10 дек.

102. Открытие Дальневосточного Российского дома в г. Тяньцзине // На пути к Родине. – 1939. – № 1. – Б.с.: фот.

103. Раевская В. Русские в Тяньцзине // Новая заря.– 1939. – 12 июля.

104. Григорьев О. Как объединилась Российская эмиграция в Тяньцзине // Рубеж. – 1938. – № 51 (17 дек.). – С. 16 – 17: фот.; См. также: Историческое заседание Антикоммунистического комитета российских эмигрантов в Тяньцзине с включением в него представителей национальных российских организаций. Решение // Возрождение Азии. - 1937. - 30 окт.

105. Сарапулев Д. Праздник русской эмиграции в Тяньцзине // Рубеж. – 1938. – № 45 (5 нояб.). –С.10– 11: фот.

106. Ор. Смотр эмиграции в Тяньцзине // Рубеж. – 1940. – № 24 (8 июня). – С. 17: портр.

107. Ор. Парад Российской эмиграции

в Тяньцзине в третью годовщину существования Антикомму-нистического комитета // Рубеж. – 1940. – № 45 (2 нояб.). – С. 18: фот.; Ор. Парад Российской эмиграции Тяньцзиня: К пятилетию создания Антикоммунистического комитета // Рубеж.–1942.–№43(20нояб.).–С.9–10:фот.

108. Ор. Российская эмиграция–воинам Ниппон: В Тяньцзине в торжественной обстановке состоя-лась передача ниппонскому командованию санитарного амбуланса // Рубеж. – 1942. – № 29 (18 июля). – С. 17: фот.

109. Реорганизация Ц.А.К. в Северном Китае: (Офиц. сообщ.) // Новое время. – Тяньцзинь, 1944. – 2 мая.

110. Музей русской культуры. Коллекция А.С.Лукашкина. В. 17, f. 2 (Письмо от 12 июля 1957). Л. 2 3.

111. Hoover Inst. Serebrennikov I.I., B. 6 (Дневник).

112. Пекинец. Открытие Российского дома в Пекине // Возрождение Азии. - 1937. - 14 дек.

113. Как работает Общество граждан СССР в Пекине // Новая заря. – 1946. – 20 авг.

114. Как живут русские в Дайрене // Новая заря. – 1934. – 2 июня.

115. Великая Маньчжурская империя: К 10-летнему юбилею. - Харбин: Изд. гос. организации Кио-ва-кай и Гл. Бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжур. империи, 1942. - С. 403.

116. Речь проф. Г. К. Гинс, произнесенная им на торжественном акте 1 марта 1935г., по случаю пятнадцатилетия юридического факультета // С.

117. Тезисы речи проф. Г.К. Гинса // С. 26 – 27.

Оглавление

Предисловие....8

Глава 1. Китайское судопроизводство по русским делам....10

Глава 2. Русский юридический факультет в Харбине....22

Глава 3. Валентин Рязановский и Георгий Гинс:
Русские юристы из России через Китай в Америку....40

Глава 4. Юридическое положение русских беженцев в Китае....60

Приложение 1.: Биографический список русских юристов в Китае....88

Приложение 2. Профессорско-преподавательский состав
Юридического факультета в Харбине....92

Приложение 3. Гинс Г.К. Человек и гражданин нашего времени;
Человек и гражданин нашего времени....115

Приложение 4.. Русская библиография по юриспруденции, изданная в Китае....123

Приложение 5: Устав Русского юридического общества в Шанхае (1929)....129

Примечания....132

Электронное издание

Хисамутдинов Амир Александрович

A. A Khisamutdinov

**«Российская юриспруденция в Китае:
Материалы к истории (первая половина 20-го века)"**

"Russian jurisprudence in China:

Materials for the history (first half of the 20th century) "

Редактор А. Е. Поздеева
Компьютерная верстка А. Е. Поздеева

Подписано в печать 5.02.2018 г.
Формат 60×90/16
Усл. печ. л. 9,8
Гарнитура Minion Pro.

Издательство Дальневосточного университета,
690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47
Тел. 8 (423) 254-48-14. E-mail: tvpress@mail.ru